

М. ПРОСТЯКОВА,
первый секретарь
Солнцевского
райкома КПСС Курской области

РАДОСТНО НА ДУШЕ

ВСЕ ВЫШЕ

Минули дни юбилейного года. И каждый из них оставил светлый след в сердцах людских, радость за свершенное.

Едешь по району и всюду видишь плоды труда людского.

Шумят в зерноскладах триеры и течет семенное зерно, что по весне даст добрые всходы. 275 тысяч центнеров пшеницы, ячменя, проса, гороха, гречихи засыпал наш район в закрома государства. Юбилейные обязательства перевыполнены на 35 тысяч центнеров! А в хозяйствах осталось в достатке и зерна для колхозников, которое продают им из расчета полтора-два килограмма на заработанный рубль, и фуража для животноводства.

Заезжаешь на фермы — и здесь настроение радостное: в кормушках и силосе, и жоме, и концентратах, и отличном сене. Судя по кормам, нынешний год будет для животноводов еще успешнее, чем юбилейный, когда они за месяц до дня рождения Советского государства завершили годовой план.

Есть чему радоваться, есть чем гордиться людям. Да и как не гордиться, как не радоваться, если в очень трудном по погодным условиям году сумели взять зерна на гектаре на центнер больше, чем в благоприятном 1966-м: по 16,3 центнера на круг. А есть хозяйства, где эта разница гораздо значительнее. И поднимаемся мы все выше и выше потому, что решения мартовского и последующих Пленумов ЦК КПСС, решения XXIII съезда партии воплотили в жизнь заветные думы и чаяния людей деревни, дали им возможность действительно по-хозяйски подойти к каждому гектару земли, чтобы взять с этого гектара все возможное. Твердые планы производства, на целый ряд лет ставшие законом, позволили не только увеличить производство и продажу зерна государству, но и больше выделять его для колхозников и нужд животноводства. Повышение закупочных цен на зерно и другие продукты ускорило рост доходов и прибылей. Благодаря заботе партии и правительства в хозяйствах пришло много новой техники. Если взять наш район, то по сравнению с 1964 годом машинный парк вырос в полтора раза. Намного больше получаем мы и минеральных удобрений.

И поэтому клич, что прозвучал в юбилейные дни — «Пятилетка в четыре года!» — подхватив всеми хозяйствами района. Пятилетка в четыре года — план нашей работы. И реальность этого плана подтверждена делами двух первых лет пятилетки.

Социалистическое соревнование за достойную встречу 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина, разгоревшаяся сразу же после пятидесятилетия Октября, набирает все большую силу.

И, знакомясь с соревнованием колхоза с колхозом, бригады с бригадой, фермы с фермой, все чаще приходишь к мысли, что тот, кто по-настоящему соревнуется, быстрее идет вперед, становится сильнее, красивее душой, богаче мыслями.

Есть у нас в районе два колхоза — «Россия» и «Заветы Ильича». «Россия» — самое передовое хозяйство района. В юбилейном году ему вручено переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС за успехи в производстве зерна. «Заветы Ильича» — колхоз в недавнем прошлом средний. Вот уже два года соревнуется он. За это время урожай зерновых в «Заветах Ильича» значительно поднялся, а колхозники «России» поучились у своих соперников тому, как по-настоящему поставить свиноводство, и вдвое увеличили выход поросят на свиноматку. Поездки колхозников друг к другу для взаимопроверки, обмен сортовыми семенами и племенным молодняком — все это помогает расти обоим хозяйствам.

И радостно сознавать, что соревнование — это не только борьба за первенство, а прежде всего дружеская взаимопомощь, стремление к тому, чтобы не только у тебя, но и у «соперника» были отличные показатели.

ТАК СТАНОВЯТСЯ ТВОРЦАМИ

Утром зазвонил телефон. В трубке взволнованный голос: «Обсчитали нас, Мария Павловна. «Кого это «нас»? «Шумакова я, из колхоза «Знамя Ленина», птичница».

Послали мы в колхоз главного экономиста райсельхозуправления. Приехав оттуда, он доложил: сигнал верный, и правы птичницы. Оказывается, колхозный экономист неправильно подсчитал себестоимость выращивания курицы.

Недавно, будучи на ферме, познакомилась я с работой птичниц, с их делами и планами. Поверите, до сих пор хожу под впечатлением всего услышанного и увиденного. Ферма, насчитывающая 3 тысячи несушек, дала колхозу 29 тысяч рублей чистой прибыли. Подробно рассказали мне птичницы, как они добились этого. С начала года посчитали, что если произвести яйцо высшего качества, годное для инкубации, то за десяток можно

получить не 61—68 копеек, а 1 рубль 10 копеек. И большая часть яиц пошла у них по этой цене. Потому что тщательно разработанный кормовой рацион строго соблюдается, применяются весь арсенал новейших передовых приемов и методов.

Но всего дороже, что через хозрасчет, через науку считать любая являющаяся птичница этой фермы стала творцом, хозяйкой, кровно заинтересованной в общем деле. И нельзя было без волнения слушать Валентину Ивановну Шумакову и ее подруг, когда они, показывая мне корпуса строящейся птицефабрики на 30 тысяч несушек, говорили о том, что в четвертом, в последнем для них году пятилетки они от тех несучек дадут в колхозную кассу не 29, а не меньше 300 тысяч рублей прибыли.

Но хозрасчет, определяющий долю вклада каждого в общее дело, а значит, и оплату труда в зависимости от результатов, — лишь одна сторона вопроса. Вторая — в подлинной демократии, в участии в управлении делами тех, кто своим трудом создает общественное богатство.

Вот уже несколько лет во всех хозяйствах района действуют советы производственных участков. И там, где они действительно работают, дела идут все лучше и лучше.

Возьмем колхоз «Победа». Еще не так давно это хозяйство было слабым. Но вот возглавил его Алексей Михайлович Ласкин, ныне заслуженный зоотехник РСФСР. На всех четырех производственных участках здесь созданы советы участков, в которых на общем собрании избрали лучших людей. Каждый участок стал не только самостоятельной хозрасчетной единицей (в этом году производственные участки будут иметь даже свои счета в Госбанке), но и, я бы сказала, самостоятельной административно-хозяйственной единицей. Совет участка, общее собрание его решают все вопросы, вплоть до выборов руководителей производственного участка. Был, к примеру, на втором участке заместитель начальника, вызвавший у колхозников много нареканий: пьянствовал, грубил. Совет участка вошел в правление с ходатайством о его снятии. Но правление не согласилось. Тогда совет созвал общее собрание. Приехал на него председатель колхоза, рассказал, почему правление за то, чтобы оставить заместителя. Но собрание не согласилось с мнением правления и требовало снятия. И тогда председатель сказал: «Ну что ж, снимайте и назначайте, кого сочтете нужным». Избрали заместите-

лем коммуниста Владимира Афанасьевича Прозорова. Его кандидатуру предложил совет бригады во главе с начальником производственного участка Екатериной Васильевной Абалмасовой. И работает новый заместитель прекрасно.

Это пример того, как надо прислушиваться к мнению коллектива, дорожить им. Решение колхозниками всех вопросов — от малых до больших, чувство ответственности за выполнение их — это чудесная сила!

Сейчас именно они, рядовые, звеньевые, механизаторы, на советах участков, на собраниях еще и еще раз выверяют свои возможности, находят резервы, с помощью которых можно добиться досрочного выполнения пятилетки. И каждому как боевой приказ коллектива дается задание.

КУЛЬТУРА И ЗНАНИЯ — СИЛА

Нет в отчетах граф, которые бы показывали, сколько культуры и знаний приходится на гектар земли. Но если бы они были, то передовой в районе колхоз «Россия» и здесь бы занял первое место. В юбилейном году состоялся в колхозе первый выпуск университета сельскохозяйственных и экономических знаний. Три года учились в университете колхозники. Причем часы учебы оплачивались, как работа. Двадцать сдали экзамены на «отлично» при отличных производственных показателях. Им было присвоено звание мастеров сельского хозяйства I разряда. 42 человека сдали экзамены на «хорошо». И хотя производственные показатели у многих из них не хуже, чем у отличников, им присвоено звание мастеров II разряда. По разряду и надбавка к оплате: мастерам I — 10 процентов, II — 5 процентов.

Уже в семи колхозах из шестнадцати действуют сельские университеты. К 1969 году такие университеты будут действовать во всех колхозах района.

Но не только университетом славится «Россия». Здесь хорошие клубы, столовые на производственных участках. В одной из них по вечерам открывается молодежное кафе. Там можно выпить чашку кофе или чай, встретиться с интересными людьми, попеть, потанцевать — словом, и себя показать и людей посмотреть. Есть здесь и детский сад и ясли.

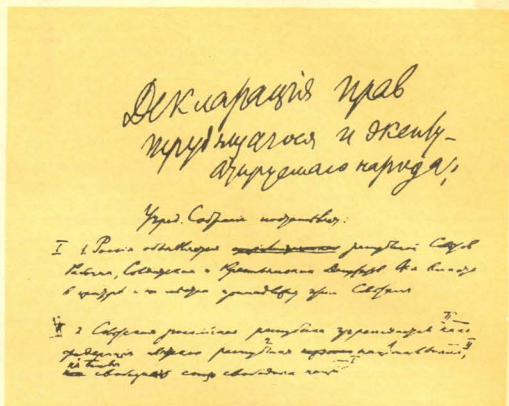
Сделать то, что уже сделано в «России», — одна из важных задач нашей районной пятилетки. В юбилейном году у нас построено 19 клубов-«спутников», много новых школ, столовых, медпунктов, бань. Но это лишь начало. Каждому селу свой клуб, школу, ясли, медпункт, бытовые мастерские — задача, которую надо решить к 100-летию со дня рождения Ильича, чтобы села наши стали такими, как он мечтал.

Легли на поля снега. Гребни щитов ершатся над ними. Гудят в поле трактора, тянут за собой снегопахи. Идет борьба за влагу. Склонились над конспектами слушатели колхозных университетов, агротехнических курсов. Идет подготовка к битве за урожай. И он будет, щедрый и радостный, как людские сердца!

ЛЕНИНСКАЯ ХАРТИЯ СВОБОДЫ И СОЗИДАНИЯ

(К 50-ЛЕТИЮ

«ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО НАРОДА»)

Начало рукописи В. И. Ленина «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Январь 1918 г. (Фотокопия).

Дни Октябрьской революции, первые шаги Советской власти всегда будут привлекать внимание людей. Тогда закладывались основы социалистического государства, формировались начала нашей сегодняшней жизни, ее образ и характер, зародилась новая эпоха всемирной истории. Вся Россия в тот неповторимый период, разбуженная великой революцией, как освободившаяся от ледяных оков могучая река, полная непорочных, вольных сил, широко разлилась и стремительно неслась навстречу еще для многих неясному своему будущему. В те бурные дни революции В. И. Ленин с присущим ему организаторским, созидательным гением, Коммунистическая партия прилагала усилия, чтобы направить в правильное русло революционную энергию, энтузиазм почувствовавших свободу миллионов народных масс, сломить саботаж и сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, заложить прочные устои советского общества и государства.

Образованное в результате победившей революции, первое в мире рабоче-крестьянское правительство во главе с В. И. Лениным, правительство революционного действия, сразу же развернуло огромную работу и стало немедленно осуществлять политику в интересах трудящихся. Оно приняло ряд выдающихся по своему революционному содержанию и историческим последствиям документов, имеющих и сейчас громадное значение, сыгравших важнейшую роль в утверждении советского общественного и государственного строя. Это знаменитые «Декрет о мире», «Декрет о земле», «Декларация прав народов России», обращение «ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». К числу таких документов относится и Ленинская «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Это подлинная хартия народной свободы и созидания новой жизни, без эксплуататоров и угнетения.

История освободительной борьбы разных стран знает немало прогрессивных для своего времени политических деклараций, в которых торжественно провозглашались гражданские права и свободы для народа. Но, как правило, все эти громко провозглашенные свободы и права оставались лишь на бумаге, не получали утверждения в жизни. А сами декларации использовались и используются эксплуататорскими классами для лицемерной маскировки своей диктатуры, гнета, насилия, социального и национального неравенства. Так было, например, и со знаменитыми лозунгами равенства, братства и свободы, выдвигавшимися при союжении буржуазии к своему господству. Между выдвигавшимися лозунгами и практическим осуществлением их оказывалась непроходимая пропасть. Вместо свободы — тюрьмы для трудящихся, вместо равенства — нещадная эксплуатация рабочих и крестьян, вместо братства — порабощение многих народов и братоубийственные войны между ними. Вот что принесла буржуазия трудящимся, объявляя их призрачными декларациями и неосуществимыми в период ее господства лозунгами братства, равенства, свободы.

Ленинская «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» принципиально, коренным образом отличалась от всех деклараций, провозглашавшихся в революционной и освободительной борьбе прошлого. Она опиралась на великие реальные завоевания народа в социалистической революции. Она фиксировала, выражала то, что было уже достигнуто народом, обобщала опыт победившей революции и первых месяцев Советской власти, отражала реальное положение в стране, полностью соответствовала ходу событий, намечала то, что надо было неотложно сделать. Все основные требования «Декларации» революционный народ сразу же претворил в действительность. Здесь не было никакого разрыва между словом и

делом, между лозунгами и практическими действиями по их осуществлению.

Октябрьская революция проходила под знаменем всеобщего распределения и освобождения трудящихся от эксплуатации и всякого другого социального угнетения и привилегий, а в результате утверждения общественной собственности на средства производства была в корне подорвана экономическая основа существования класса капиталистов. Распреобъединились рабочие, освободившись от эксплуатации и произвола, потому что не стало капиталистов, с уничтожением общественной собственности на землю и превращением ее во всенародное достояние не стало почвы для существования класса помещиков. Изымались крестьяне от всевластия помещиков. С отменой всех и всяких национальных ограничений и привилегий, с провозглашением равенства всех народов страны и права их на свободное самоопределение народы навсегда избавились от национального гнета. Свободное развитие народов и полное их равноправие становились государственными законами. Были записаны основные права и обязанности женщин в трудовом и семейном гражданском праве с мужчинами. Революция положила начало развитию освобожденного труда в свободной стране.

Опираясь на прочные завоевания революции, «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» объявляла страну «сплошной Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», в которой вся власть в центре и на местах принадлежит Советам. Советская республика учреждалась на основе «свободного союза свободных наций». Основной задачей «Декларация» провозглашала уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, подписание соглашения между эксплуататорами и установление социалистической организации общества, победу социализма. Отменялась частная собственность на землю, и вся земля со всеми постройками, инвентарем и другими принадлежностями сельскохозяйственного производства становилась достоянием трудящихся. Подвергается переход банков и собственность социалистического государства, а также закон о рабочем контроле и о Высшем совете народного хозяйства для обеспечения власти трудящихся и подготовки к переходу всех служб управления к развитию народного хозяйства. Декретовалось для защиты революционных завоеваний образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян, разрушение инициалов классов.

«Декларация» определяла основные черты не только внутренней, но и внешней политики Советского государства. Она провозглашала мировую Советским правительством политику справедливого мира между народами, разрыва тайных договоров и аннулирования займов, заключенных царским правительством, братания между рабочими и крестьянами воюющих тогда стран. Она подтверждала полный разрыв Республики Советов с империалистической политикой империализма, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах».

Текст «Декларации» был написан Лениным в начале января 1918 года. Вскоре она была принята Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и от имени его предложена на обсуждение отечественного в Петрограде Учредительного собрания. Состав делегатов этого собрания, избранный до Октябрьской революции, уже не отражал действительного соотношения политических сил в стране. Ленин справедливо называл Учредительное собрание «людьми с того света», «обществом трусов», но далеко оно было от реальной общественной действительности. Когда контрреволюционное большинство Учредительного собрания отказалось обсуждать «Декларацию», большевики, бывшие в его составе, покинули зал. Декретом ВЦИК Учредительное собрание было распущено.

«Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» 18(31) января 1918 года была единоклассно принята Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Ленинская «Декларация» — один из самых замечательных документов мировой истории, впервые определявший положение трудящихся в социалистическом государстве, выразивший их волю. Это был первый, по существу, важнейший конституционный акт молодой Советской республики, в котором законодательно закреплялись завоевания Октябрьской революции, провозглашались основные принципы и программные задачи Советского социалистического государства. И вполне естественно, что вся «Декларация» целиком вошла в качестве первого раздела в первую Конституцию Советской республики, принятую в июле 1918 года V Всероссийским съездом Советов.

Время не властно над идеями Ленина, оно не ослабляет, а только сильнее подчеркивает их величие, жизненную силу. В это же время еще раз убеждаешься, читая и перечитывая любое произведение Ленина и в том числе написанную им данную «Декларацию». Нет в ней ни одной мысли, ни одного положения, которые не нашли бы подтверждения в жизни, и даже спустя десятилетия изложение идей Ленина является не сами они бессмертны, потому что они идут от жизни, от народа, живут и торжествуют в делах Коммунистической партии, всех трудящихся нашей страны. Они властители дум многих миллионов посылу были бы любому другому государству. В мире произошли колоссальные перемены, а Советский Союз, полный жизненных сил, прочно стоял и стоит, как пред-

видел Ленин, показывая трудящимся всех стран пример социалистического обновления и преобразования общества. И это видим не только мы, советские люди. Об этом свидетельствуют выступления многих представителей зарубежных делегаций, участвовавших в празднествах пятидесятилетия Великого Октября.

Пятьдесят лет Советской власти — это великое торжество ленинских идей. Претворяя в жизнь идеи Ленина, его заветы, советские люди под руководством Коммунистической партии добились гигантских социально-исторических успехов. В Тезисах и других документах ЦК КПСС, посвященных пятидесятилетию Октябрьской революции, в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнев «Пятьдесят лет великой победы социализма» показан большой, трудный и славный путь, пройденный советским народом, отмечены его победы и определены насущные задачи.

Самым главным итогом преобразовательной деятельности советского народа за полвека является полная и окончательная победа социализма в СССР — осуществление того, что в ленинской «Декларации» было провозглашено в качестве цели, цели и стремления молодой Советской республики. Теперь Советский Союз стал могучей социалистической державой, идущей вместе с другими социалистическими странами во главе мирового социального прогресса. В нашей стране давно уже нет эксплуататоров и эксплуатируемых, трудящиеся являются своим источником материальной обеспеченности всех людей. В стране создана мощная, высокообразованная социалистическая индустрия и организовано крупное, оснащенное передовой техникой социальное сельское хозяйство. Социалистическая экономика достигла такого уровня развития, что может развиваться теперь на собственной основе по законам расширенного воспроизводства и служить надежной базой неуклонного повышения народного благосостояния. Все социальные производственные поставлено на службу интересам человека, народа.

Социализм упрочил братское единство и дружбу народов Советского Союза. В дни празднования пятидесятилетия Октябрьской революции с трибуны посвященного ему торжественного митинга в Москве выступили представители всех союзных республик и ярко, убедительно говорили о единстве и дружбе советского народа, о чистой, как кристалл, светлой и горячей, как солнце, дружбе между советскими народами, которой крепки и силён СССР в целом и находящая в нем отдельная республика. Они привели примеры дружбы, равенства и сотрудничества в публик на основе дружбы народов и призвали братьев и упрочить это ценнейшее завоевание социализма.

Социализм навсегда ликвидировал веновую беспросветную экономическую и культурную отсталость угнетенных в прошлом наций. В самое короткое время некогда слаборазвитые и отсталые окраины старой России благодаря правильной национальной политике Коммунистической партии, дружбе и взаимопомощи братских народов превратились в передовые социалистические республики. В нашей стране давно уже самой жизнью полностью сняты острижи для капиталистического мира вопросы о переделах и остальных народах. Общий подъем экономики — пятикратный — достигнут и достигнут для всех советских республик без исключения. Замечательно, что самая многонациональная в мире страна, первая страна победившего социализма, показывает всем, как надо справедливо и честно, на основе братской дружбы, равенства и сотрудничества всех народов, их свободного и добровольного объединения решать национальный вопрос — один из сложнейших вопросов человечества.

Построение социализма — важнейший, завоеванный советским народом исторический рубеж, от которого идет путь к коммунизму. Коммунистическая партия в своей Программе, в рещении XXIII съезда партии руководствуясь идеями, вытекающими из своей теории, огромным накопленным опытом, исходя из имеющихся реальных предпосылок, разработала основные задачи построения коммунистического общества в Советском Союзе.

Построить коммунизм — это значит прежде всего создать его материально-техническую базу, добиться такого высокого уровня общественного производства, который бы позволил полнее и полностью удовлетворять потребности всех советских людей. Это трудная, но вполне достижимая и усиленная для советского народа задача, над решением которой он работает. Для этого нужны время и труд. В этих целях партия последовательно и планомерно осуществляет экономическую реформу, добивается улучшения в планировании народного хозяйства, в руководстве экономикой, которая будет по мере дальнейшего развития еще более усложняться и требовать от хозяйственных руководителей глубоких научных и технических знаний, умения хорошо организовать социалистическое производство.

Развитие экономики создаст еще более благоприятные условия для совершенствования существующих в стране социальных общественных отношений и перерастания их в коммунистические отношения, для успешного стирания социальных различий между городом и деревней, между трудом и отдыхом, между интеллигенцией и рабочими, между различными группами населения, между различными социальными слоями, между всеми различными между рабочими и крестьянами, достигшими всеми трудящимися культурного и образовательного уровня интеллигенции. Вместе с ростом экономики и совершенствованием общественных отношений повышается сознательность и организованность всех граждан общества, возрастает их политическая, трудовая активность и ответственность за дела общества.

На решение задач коммунистического строительства направлены сейчас политическая, организаторская и воспитательная работа Коммунистической партии и Советского государственного аппарата. Советский народ, практически всеми делами отвечает на призывы своей партии — активно строить светлое здание коммунистического общества, первые камни в основу которого положил Великий Октябрьский социалистическая революция. Ленинские идеи вдохновляют сознательный и активный народ — великие свершения под знаменем Октябрьской революции, зовущим вперед, к полной победе коммунизма.

В. СТЕПАНОВ

«В. И. Ленин о плане ГОЭЛРО».

С картины художника Л. Шматко.

ЖИВАЯ КРОВЬ ИНДУСТРИИ

В докладе «Пятьдесят лет великих побед социализма» Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. БРЕЖНЕВ сказал:

«Мы хотим, чтобы по производительности труда, технической оснащенности, степени использования достижений науки сельское хозяйство встало в один ряд с социалистической индустрией». Один из путей, ведущих к этому, — электрификация сельского хозяйства.

Пути дальнейшего развития электрификации сельского хозяйства — такова тема беседы нашего корреспондента с академиком — секретарем Отделения механизации и электрификации сельского хозяйства ВАСХНИЛа П. Н. ЛИСТОВЫМ.

Как в новой пятилетке развивается электрификация сельского хозяйства?

В 1966 году — первом году пятилетки — сельское хозяйство получило 21 миллиард киловатт-часов электрической энергии, а в 1970 году будет получать примерно втрое больше: 60—65 миллиардов киловатт-часов. Это больше, чем в довоенном 1940 году израсходовано на нужды всей нашей страны. Электровооруженность сельскохозяйственного производства растет сейчас даже быстрее, чем в промышленности. Колхозы и совхозы никогда еще не знали столь быстрых темпов электрификации.

Немало еще колхозов и совхозов получают пока электрическую энергию от собственных маломощных станций. Эта энергия обходится дорого да и подается нерегулярно. Такие станции постепенно закрывают или переводят в резерв, так как на село поступает во

все возрастающем количестве электроэнергия от государственных мощных энергетических систем и крупных электрических станций.

Идя навстречу колхозам и совхозам, правительство установило льготный тариф: с 1966 года стоимость киловатт-часа, расходуемого на сельскохозяйственное производство, снижена почти вдвое — с 1,9 копейки до 1 копейки. Это позволяет гораздо шире использовать электричество для хозяйственных нужд. Киловатт-час, расходуемый в бытовых целях, оплачивается, как и в городе, по 4 копейки.

Теперь электроэнергия все более широко внедряется в производство. Насколько выгодно это селу?

Одного киловатт-часа электроэнергии достаточно, чтобы подоить 50 коров или остричь 15 овец; замолотить центнер зерна; выпечь 88 килограммов хлеба; десять часов освещать помеще-

1920 год... Еще идут сражения на фронтах гражданской войны, еще осмущена хлеба — дневной паек рабочих Петрограда и Москвы. Разруха, голод, нищета. В деревне жгут лучину, а в городе малосенные копилки освещают комнаты. Останавливаются заводы, фабрики, пекарни. Нет топлива, нет электричества. Выработка электроэнергии в стране сократилась до половины миллиарда киловатт-часов в год.

Где же выход? Владимир Ильич Ленин смело намечает план электрификации страны, известный всем под названием ГОЭЛРО. По этому плану предполагалось за 10—15 лет построить 30 крупных районных электростанций и довести выработку электроэнергии до 8,8 миллиарда киловатт-часов в год.

Уже в 1920—1921 годах были введены в эксплуатацию первые 12 тысяч киловатт новой мощности. Владимир Ильич с глубокой верой в будущее говорил: «12 тысяч киловатт — очень скромное начало. Быть может, иностранец, знакомый с американской, германской или шведской электрификацией, над этим посмеется. Но хорошо смеется тот, кто смеется последним».

С каждым годом строились все новые и новые электростанции: Каширская, Шатурская, Волховская... В конце 1927 года началось строительство крупнейшей в то время в Европе Днепровской ГЭС.

ние лампочкой в 100 ватт. Учтите также: каждый киловатт-час, израсходованный на производство, экономит минимум один человеко-час рабочего времени и снижает на 30 копеек себестоимость продукции, а сам стоит только копейку.

30 миллиардов киловатт-часов — примерно половина электрической энергии, которую будет получать деревня в конце пятилетки, — израсходуют на сельскохозяйственное производство. Село сэкономит 30 миллиардов человеко-часов. Это значит, что в колхозы и совхозы как бы волеется одиннадцатимиллионная армия рабочих.

Где лучше использовать электричество?

Прежде всего в животноводстве и птицеводстве. Механизация должна здесь осуществляться комплексно, и все основные операции должны быть электрифицированы.

На молочнотоварной ферме, где все работы выполняются вручную, на производство центнера молока уходит примерно до 20 человеко-часов, и обходится это молоко в 19—20 рублей, а то и дороже. Такая продукция убыточна. Между тем при комплексной механизации, когда трудоемкие операции выполняют машины, приводимые в движение электричеством, на производство центнера молока затрачивается 3,5—5 человеко-часов, себестоимость его резко падает.

К слову, на ферме экспериментального хозяйства Весоюзного научно-исследовательского института электрифи-

В 1931 году план ГОЭЛРО был выполнен, а уже в 1935 году было выработано 26 288 миллионов киловатт-часов, что почти в три раза превышало план.

В 1947 году, несмотря на то, что фашисты в годы войны разрушили 61 крупную электростанцию, наша страна вышла по производству электроэнергии на первое место в Европе и второе — в мире.

За последние годы в Советском Союзе построены крупные тепловые и гидроэлектростанции, например, Волжская ГЭС имени XXII съезда КПСС. Сейчас сооружается первенец Енисейской насады — Красноярская ГЭС. Мощный поток энергии несет свет в самые отдаленные уголки страны, ускоряет их освоение. 598 миллиардов киловатт-часов электроэнергии произведено в 1967 году. Ныне за полтора суток наши станции вырабатывают электроэнергии больше, чем Россия получила за весь 1913 год.

Ленинский план, легший в основу электрификации страны, превзойден в десятки раз. Но и сегодня мы с глубокой благодарностью думаем о тех далеких днях трудного двадцатого года, когда Владимир Ильич вместе со своими сподвижниками наметил первые шаги по энергетическому оснащению социалистического государства.

кации сельского хозяйства смонтирована поточная линия доения и первичной обработки молока. В эту линию включены холодильник, пастеризатор и другие механизмы. Образовалось завершённое производство. Когда ферма сдавала продукцию молокозаводу, ей платили за литр 19 копеек. Теперь же, вывозя молоко в герметически закрытых пакетах — тетрапаках — прямо в магазин, она получает за литр 25 копеек. А дополнительные затраты невелики: на литр молока — две с половиной ко-

пейки. Видите, как машины, питаемые электричеством, повышают доход.

Очень разнятся результаты на фермах, откармливающих поросят. Там, где все операции выполняют вручную, на производство центнера свиного расходуют 60—90 человеко-часов. А при комплексной механизации трудоемких работ — только 3—5 человеко-часов! Намного снижается, понятно, и себестоимость продукции.

Неизмеримо возрастает при электрификации и рентабельность птицеводства. Современная птицеферма — это, по существу, индустриальный цех, который в недалеком будущем можно даже держать «на замке»: машины, работая по заданной программе, способны без помощи человека обеспечивать производство яиц и мяса.

Далеко не маловажно и то, что прогрессивная техника, которой оснащается сельское хозяйство, меняет самый характер работы. Она сопряжена с меньшей тратой физической силы, зато требует новых профессиональных навыков, высокой квалификации и потому особенно привлекательна, прежде всего для молодежи.

Какие еще возможности использования электрической энергии открываются перед селом?

Трудно даже перечислить все области производства, где можно применить электрическую энергию. Она приводит в движение машины для очистки зерна, технических культур, сортировки картофеля, нагревает воду в оросительных системах, обогревает теплицы. Она выступает даже в роли заботливой «няни» для цыплят, поросят: ученые сконструировали очень удобные обогреватели. Электричество позволяет

получать ультрафиолетовые лучи, уничтожающие микробов, поэтому можно обеззараживать воздух, воду, помещения, тару. Как показали опыты, ультрафиолетовые лучи способны и повышать урожай: из обработанных ими семян пшеницы выросли растения с более полновесными колосьями, чем на контрольных делянках.

Электричество улучшает и быт человека: половина потока всей энергии, используемой селом, пойдет на освещение улиц и домов, на выпечку хлеба в пекарнях, подогрев воды в банях. В деревне появятся еще больше стиральных машин, холодильников, радиоприемников, телевизоров и других приборов. Женщине легче будет справиться с домашними делами. Появятся больше времени на воспитание детей, на чтение книг, на физическую культуру, спорт, на отдых.

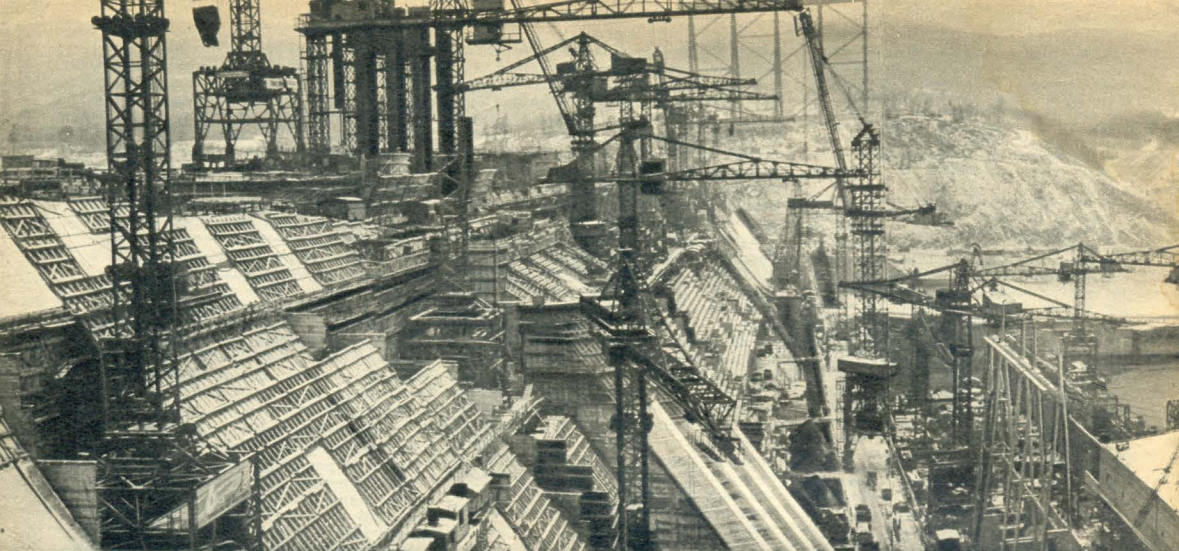
Успехи индустрии позволяют неуклонно повышать техническую вооруженность колхозов и совхозов и развивать сельскохозяйственное производство. Наша промышленность, понятно, стремится снабдить село самой лучшей техникой, полностью удовлетворить его потребности в электрической энергии.

Вот что, однако, следует учесть. Если колхоз, совхоз временно лишаются энергии, в хозяйстве неизбежны большие потери: нет подготовленных кормов, коровы не доены, в инкубаторе гибнут зародыши яиц. Вот почему важно иметь резервные линии, а также источники энергии. Надо готовить для деревни кадры специалистов, в частности электромонтеров, знающих электрические установки, тепловые и осветительные приборы.

К 1970 году поток электричества еще больше возрастет.

Размещение крупных электростанций в СССР.

М Е Ч Т Е Н А В С

Мимо станции Знаменка часто шли поезда. Товарные. И пассажирские. Колеса вагонов выстукивали веселые марши, звали в путь.

Аня работала на станции. Каждый поезд она провожала завистливым взглядом. Тянуло в дальние края, казалось: ждут ее где-то неведомые большие дела.

Разговорилась как-то с одной пассажиркой.

— Поедем в Воркуту, — сказала та. — У нас интересно. Север! А люди нужны. Будешь работать, учиться...

С тех пор часто думала о Воркуте. И матери сказала, что хотела бы туда поехать.

— Что ты, Аня! — всполошилась мать. — Куда же одной в такую даль? Не езд.

Не даль испугала Аню. Мать стало жалко. Отец на фронте погиб. Братишку при немцах похоронили. Жили вдвоем с матерью.

Но когда узнала о строительстве Кременчугской ГЭС, не устояла, поехала. Мать согласилась: туда недалеко.

Так десять лет назад вступила Анна в великую армию преобразователей земли.

Правда, в котловане работать не пришлось. Строили город. Анна готовила для строителей раствор, гасила известь. Здесь же, на стройке, встретила демобилизованного солдата Павла Зверева. Павел работал крановщиком и учился в десятом классе. Летом взял отпуск на двадцать дней. Успел за это время сдать выпускные экзамены и жениться.

Став семейным человеком, Анна не переставала мечтать о дальних дорогах. Строительство Кременчугской ГЭС подходило к концу. А где-то были необжитые места, где-то начинались новые стройки...

Однажды Анна прочла в газете, что начинается строительство Красноярской ГЭС. С нетерпением ждала, когда вернется с работы Павел. Что, если им поехать? Не согласится. Куда, скажет, с малышом...

— Павел, ты знаешь, в газете пишут о Красноярской ГЭС... Строится электростанция на Енисее. Будет почти в десять раз мощнее Кременчугской.

— Вот как? — сказал Павел. — Интересно.

Анна весело светилась, подавая мужу обед. Не сказал: куда с малышом! Сказал: интересно...

Потом вместе прочли заметку. У соседей попросили карту. Отыскали Красноярск. Пытались найти Дивногорск — ГЭС

строилась в Дивногорске. Но города с таким названием на карте не было.

— Давай, Аня, я сначала поеду один, — сказал Павел. — Сибирь ведь. Морозы. И неизвестно, как там с жильем.

Ей хотелось немедленно ехать с Павлом в Сибирь. Но он был прав. Где там живут? Вдруг в палатках! А Юрке всего пять месяцев.

— Ладно, — согласилась Анна. — Поезжай один.

В ноябре он уехал на стройку. Писал: «Живу пока в палатке. Но ребята-комсомольцы помогают строить временку — засыпной домик. Как только построим, можете с Юркой приезжать».

Этот маленький домик Павел с товарищами достроил в марте. И Анна с Юркой пустилась в путь.

От Красноярска автобус шел среди гор. Снега лежали кругом. Суровые ветры гуляли над Енисеем.

Поселок показался маленьким. Он тогда в самом деле был небольшим. Дома словно спрятаны среди высоких сосен и обросших ивевым берез. А за рекой, за Енисеем, стоят Дивные горы. Скалистые уступы темнеют среди белых снегов.

Вскоре Анна пошла на работу. С непривычки к морозам все лицо закрывала шаля, только бойкие черные глаза виднелись сквозь узкую щелку.

Строительство плотины еще не началось. Строили завод железобетонных изделий, причал для выгрузки сыпучих материалов, ремонтный завод.

Сибирская весна поразила Анну удивительной красотой. В кудрявую зелень оделась березы, зацвела черемуха. Множеством цветов запестрели берега Енисея. С работы Анна каждый день возвращалась со свежим букетом. По пути к автобусной остановке, чуть свернув с дороги, рвала цветы.

Обычно, чтобы соорудить плотину, отводят русло реки и на дне природного русла строят плотину. Енисей течет среди скал. Чтобы отвести его русло, пришлось бы взорвать целую горную цепь. Это трудно и дорого. Строители поступили иначе.

С трех сторон легли в Енисей перемычки. Берег образовал четвертую сторону огромного бассейна. Мощные насосы выкачали воду из гигантского резервуара. Дно Енисея в этом отторгнутом у реки прямоугольнике стало строительной площадкой.

Гремли взрывы. Стучали отбойные молотки. Скрежетали

Красноярская ГЭС накануне пуска первых двух агрегатов.

Город рос. Строились магазины, школы, ясли. Клуб по вечерам сиял огнями. Воздвигались дома. Зверевы получили квартиру. Павел учился в вечернем техникуме. Будни чередовались с торжественными праздниками. Уложен первый миллион кубометров бетона... Перекрыт Енисей...

Этот день — 24 марта 1963 года — навсегда останется в памяти. Впервые в мире перекрывали реку ранней весной, а не летом. То был величайший успех отечественной инженерной мысли. Стиснутый с двух сторон перемычками, Енисей стремительно нес свои воды в тридцативосьмиметровый проран. И вот первая бетонная громада рухнула и потонула в его водах, за ней — еще и еще, бетонные пирамиды и глыбы скал ложились на дно реки, поднимаясь неодолимой преградой. Плотина разделила реку надвое. По одну сторону плотины вода, наталкиваясь на преграду, разливается Красноярским морем, и уровень его поднимается все выше и выше. По другую сторону Енисей стал уже и мелководнее. Вода из моря поступает сюда лишь через несколько донных проемов. Река бьется и ревет, швыряя свои воды сквозь эти бетонные проходы. Весь поток в бурлящей пене, и брызги белыми космами вздымаются высоко над водой.

А как же речные суда?

На Енисее не строят шлюзов для прохода судов. Они будут переводиться через плотину в судоподъемнике. Судно входит

Т Р Е Ч У

экскаваторы. Анна вместе с другими рабочими грузила в машины гальку, ил, песок, камни. Строители убрали все лишнее, очищая основную скалу, на которой стоят плотины.

Запомнилось, как укладывали первый кубометр бетона. В обеденный перерыв Анна не пошла в столовую. Стояла и смотрела, как кран подает бетон в желтевший свежими досками блок. На берегу, несмотря на дождь и пронизывающий ветер, было полно народу. Великое событие совершалось на стройке: началось рождение будущей плотины.

Анна работала такелажницей. Это не такая уж простая работа — такелаж. Надо суметь прицепить груз быстро и надежно. Надо подать точную команду крановщику. Надо прыгнуть к громоздким, тяжелым железным, железобетонным, деревянным частям будущих сооружений, чтобы умело управляться с ними и не шараться в сторону, когда этот груз отрывается от земли или, наоборот, опускается, чтобы такелажница приняла его на отведенное место.

Всякое бывало на стройке. Солнце палило над Енисеем. Шли дожди. Свистели ветры. Морозный туман заволакивал стройку. Выла пурга... А невысокая черноглазая женщина спокойно стояла на своем посту, и ответственные ее руки уверенно цепляли на крюки крана очередной груз и легким дирижерским взмахом сообщали крановщику:

— Вира...

Ни на секунду не замирает жизнь на стройке. Всю ночь огненными своими глазами глядят на площадку прожекторы, гудят моторы кранов и самосвалов, трещат вибраторы, падает в блоки бетон.

Анна и Павел работали в разные смены, чтобы сын не оставался без надзора. Только воскресенья проводили вместе, собиравшиеся готовили обед, шли в лес или в кино, смотрели телепередачи.

Иногда они подолгу стояли на берегу Енисея, любящая величественной рекой. Давно, на исходе прошлого века, где-то здесь простоял одну ночь пароход «Святой Николай». На его борту находились ссыльные: В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский.

«Ленин видел эти берега», — с волнением думала Анна. В то время на месте Дивногорска стоял скит. Ныне лишь кое-какие названия напоминают о его существовании: Гермогенов ключ, Филаретов ручей.

в судовозную камеру, до нужного уровня наполненную водой. Камера по рельсам поднимается на плотину. Здесь, на поворотном круге, судно разворачивается и спускается в воду по другую сторону плотины.

День за днем строители наращивали тело плотины. Анна Зверева стала работать бетонщицей. По ее команде водитель самосвала сваливает бетон в бадью, а крановщик поднимает бадью вверх, и там, на участке бетонирования, принимают очередную порцию бетона. Его трамбуют вибраторами, а потом он долго схватывается в опалубке. Зимой подогревают, чтобы правильно твердел, а летом, в сильную жару, для того же охлаждают. И так, один к одному, ложатся тысячи кубометров бетона. Сотни тысяч. Миллионы. Пять с половиной миллионов кубометров бетона ляжет в тело плотины — искусственную скалу, построенную руками человека. Если бы выстроились друг за дружкой все самосвалы, чтобы вместить этот бетон, цепочка машин растянулась бы на двенадцать тысяч километров.

Много раз приходилось Анне менять работу на стройке. Посылали туда, где нужнее. И, кроме силы и умения, везде требовалось мужество, чтобы выстоять, не отступить.

Всю прошлую зиму Анна работала на донных отверстиях. Надо было срочно, до паводка, забетонировать их. На стенках намерзал лед. Его отбивали ломанами, на носилках выносили прочь. Калориферы отогревали бетон. Когда руки не гнулись от мороза, Анна подходила к калориферу. Несколько минут отдыха — и снова лед, мороз, вода под ногами, густой туман, сквозь который тускло просвечивают огни электрических ламп.

Приходилось Анне и мыть блоки перед бетонированием. Бетон должен ложиться на чистую поверхность. Часами поливала из шланга блок, с трудом пробираясь под сплетением арматуры в дальние уголки. Обметала сжатым воздухом. Иногда оттирала щеткой загрязненные места.

Она работала, не думая о славе. Слава пришла к ней сама: Анну Звереву наградили медалью «За трудовую доблесть». Однажды Павел вернулся с работы необычно взволнованный.

— Аня, тебя выдвигают депутатом в Верховный Совет СССР. Она растерянно проговорила:

— Не может быть...

Ночью Анна долго не спалось. Сумеет ли она оправдать доверие людей, не ошиблись ли они, выдвигая ее?

А избиратели верили: не ошиблись. Знали, что умеет Анна настойчиво идти к цели, не одно выдержала суровое испытание на стройке. И душевно относится к товарищам по бригаде.

Двенадцатого июня 1966 года в урны на избирательных участках падали и падали бюллетени с именем Анны Ивановны Зверевой.

В августе она поехала на сессию. Павел остался с двумя сыновьями.

В Москве депутаты Верховного Совета СССР обсуждали главные задачи страны. Там, в Кремле, точно с большой высоты, Анна Зверева увидела планы и дела Родины. И острее почувствовала свою ответственность перед народом — ответственность рядового участника грандиозной стройки.

К пятидесятилетию Октября воды Енисея, ринувшись с высоты в семьдесят пять метров, привели в движение рабочие колеса первых двух турбин. Великой радостью наполнились сердца строителей. Обязательство, данное Родине, выполнено.

В 1970 году ГЭС будет давать уже шесть миллионов киловатт. По своей мощности Красноярская гидроэлектростанция превзойдет два таких, вместе взятых, энергетических гиганта, как волжские ГЭС имени В. И. Ленина и имени XXII съезда КПСС.

Строительство Красноярской ГЭС важно для всей Сибири. Анна знает, что благодаря ей гидроэлектростанция в крае будет развиваться машиностроение, лесная, деревообрабатывающая и пищевая отрасли промышленности. Большие запасы нефти позволяют создать здесь алюминиевые заводы. Для них особенно нужна дешевая электроэнергия.

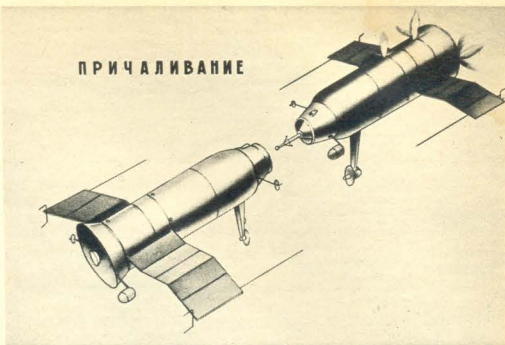
Мощные переплеты кабель-крана над рекой. По тросам ползут над плотинной строительные грузы. Анна, вскинув голову, глядит на огромный кран, на горы, на чистое небо. В рабочей одежде, в каске идет она на очередную смену — простая, сильная и гордая женщина-строитель. Мечтала Анна Зверева о большом деле в жизни. Искала большое дело. И нашла.

Н. ПАРЫГИНА

Фото Н. РОДНОГО и Ю. ВАРМИНА (ТАСС).

Дивногорск.

ПРИЧАЛИВАНИЕ

СВИДАНИЕ В ОКРЕСТНОСТЯХ ЗЕМЛИ

Валентина НИКОЛАЕВА-ТЕРЕШКОВА,
лётчик-космонавт,
Герой Советского Союза

В канун 50-летия Великого Октября произошло крупное событие в истории освоения космоса: на околоземной орбите впервые была успешно выполнена автоматическая жесткая стыковка двух космических кораблей.

Этот принципиально новый этап в освоении космоса: ведь стыковка была осуществлена без непосредственного участия людей. Два советских искусственных спутника Земли, «Космос-186» и «Космос-188», по радиокоманде с Земли произвели «сложные» маневры взаимного поиска, встретились на орбите, соединились друг с другом, пробыв в таком состоянии более трех часов, а затем были растыкованы, переведены на различные орбиты.

Первая автоматическая стыковка космических аппаратов — результат длительной работы ученых, инженеров, техников и рабочих. Она свидетельствует о дальнейшем развитии советской науки и техники. Созданы сложные совершенные аппараты. Оба спутника, двинувшись по орбите со скоростями около 8 тысяч километров в секунду, были снабжены своего рода органами чувств — радиотехническими устройствами, которые позволяли им увидеть, услышать и узнать друг друга. Когда с Земли была передана радиокоманда, оба спутника вступили как бы в контакт. Один из спутников действовал активно. Обнаружив второй спутник, он ускорил свое движение, постепенно приближаясь к мишени. Сблизившись, оба спутника автоматически состыковались: штанга одного из них вошла в захват другого, и космический замок соединил их. При растыковке, которая последовала в результате радиокоманды с Земли, спутники четко и плавно разошлись, медленно удалились друг от друга.

Теперь, после того как осуществлена автоматическая стыковка двух космических аппаратов, можно реально говорить о сборке на орбитах межпланетных станций, гигантских лабораторий, огромных платформ, с которых будут совершаться рейсы к другим мирам.

Советская наука и техника еще раз наглядно продемонстрировали возможность сверхточных маневров на огромных расстояниях от Земли. И мне представляется, что автоматическая стыковка советских космических аппаратов, так же как и осуществление планового спуска на поверхность далекой и загадочной планеты Венера, — высшее достижение современной науки и техники, достижение, которым может гордиться сын Земли — Человек.

Более двух лет тому назад, когда американские налеты на города Северного Вьетнама участились, медицинский факультет Ханойского университета решил перебраться в джунгли, на север республики. В июле выехала первая группа — десять преподавателей и профессоров. Они поселились у крестьян одной из пяти деревень, на территории которых должен был разместиться медицинский факультет.

Через две недели явились студенты с ножами для рубки кустарника, топорами и заступами. Надо было корчевать лес, прокладывать дороги, рыть колодцы, строить дома. Прежде всего для жилья, потом для аудиторий и лабораторий. Студенты принялись обрабатывать поля, выращивать сладкий картофель — батат, маниоку, из корня которой приготавливают муку. Так началась новая страница в жизни медицинского факультета...

...Мы шли под пальмами мимо спальных помещений. В эти ранние утренние часы там уже никого не было. Койки тщательно заправлены. На кострах варился рис.

Вскоре мы увидели ряд одинаковых хижин. Стены из стройных бамбуковых стволов. Но что это? Повсюду мелькают белые халаты. Тут студенты склоняются над микроскопами, манипулируют пробирками. А дальше — аудитория. Профессор пишет на доске формулы, студенты записывают их в тетради.

Здесь, в поселке среди джунглей, живет тысяча семсот студентов и триста преподавателей. До обеда студенты на лекциях, после обеда — на практических занятиях. Затем учебная стрельба, работа в поле или на строительстве.

Нас все поражало. Наше удивление радовало и забавляло вьетнамцев, хотя некоторые профессора говорили, что сами сначала сомневались в успехе этого эксперимента.

— Нам помогло то, что наши студенты на девяносто процентов дети крестьян, — сказал профессор Тхам Тронг Тао. — И условия, в которых они должны жить и работать, им знакомы с детства. С другой стороны, среди преподавательского состава есть товарищи, которые, участвуя в первом Сопротивлении против французов, в несравненно более тяжелых условиях основали в джунглях первый вьетнамский медицинский факультет. Некоторые в нем учились.

Нельзя забывать, что в 1945 году на тридцать миллионов населения было лишь пятьдесят врачей с дипломами, — продолжал молодой ученый, — только после освобождения началась работа по подготовке врачей-практиков, по строительству больниц и медицинских пунктов в самых отдаленных деревнях. Теперь наш долг — отстаивать достигнутое, несмотря на войну и бомбардировки. Кроме того, надо ведь идти в ногу с новейшими достижениями мировой научной мысли. Поэтому студенты изучают два иностранных языка: русский или китайский и английский или французский. Конечно, иностранная научная литература попадает в библиотеку нашего факультета с большим опозданием. Несмотря на многочисленные трудности, здесь, в джунглях, продолжается научно-исследовательская работа.

В дни нашего пребывания на факультете в джунглях не было электричества. Приборы работали на батареях. Не было холодильников. Белковые растворы, например, приходилось для сохранения опускать в семнадцатиметровый колодец. В настоящее время, как нам сообщили, факультет получил генератор, вырабатывающий электрический ток. Он

Дорога к факультету ведет через тропический лес, мимо рисовых полей.

вводится в действие на четыре часа в сутки и значительно облегчает работу четырех лабораторий. Беспрепятно ведется борьба с сыростью. Чувствительная аппаратура разбирается, чистится, смазывается.

Студенты заботятся и о снабжении коллектива рисом. Они доставляют его на велосипедах и пешком, двадцать километров туда, двадцать обратно, по «мосту обезьян». Так называют тонкие стволы бамбука, перекинутые через реку. Требуется поистине обезьянья ловкость, чтобы благополучно пройти такой «мост», особенно в период дождей. Передвигаться же можно только ночью. Днем безжалостное солнце обжигает, «как пощечина», во выразительною определению одного студента.

Мы спросили его, поедет ли он домой во время больших каникул. Да, поедет и проведет с семьей десять дней. Затем, как и все студенты, будет работать в больнице или на медпункте. А может быть, его пошлют собирать в лесу лекарственные растения.

Студенты уезжают по очереди. Часть их всегда на месте, чтобы продолжать работу, которая не терпит остановки ни на один день. Строятся новые дома. За два года их построено уже триста сорок. Для каждой группы студентов в девяносто человек выращивается триста кур и три свиньи в год, тонна овощей. Такое хозяйство требует неослабного внимания.

В бамбуковых лабораториях учатся и ведут научную работу.

У педагогов тоже только десятидневный отпуск. В это время открываются курсы усовершенствования для врачей всей республики. Да и относительно свободное время используется педагогами для интенсивной исследовательской работы.

— В настоящее время учебный процесс протекает совершенно нормально, — говорит Тран Тхи Ван, преподавательница фармакологии, которая училась и работала в Париже. — Вначале я не была уверена в том, что смогу сообщить студентам что-либо, кроме чисто теоретических знаний. Но оказалось, что даже в джунглях можно оборудовать прекрасные лаборатории. Теперь видны результаты наших усилий. И мы твердо знаем: американцы могут своими бомбами истребить наше оборудование, убивать наших людей, но никогда им не уничтожить моральную силу, воодушевляющую наше общество, и знания, какие оно приобрело. Американцы хотят свергнуть нас в каменный век. Это им не удастся. Весь вьетнамский народ поднялся на врага. И здесь, в джунглях, наш медицинский факультет — тоже боевой участок фронта освобождения. Я счастлива, что могу сказать: «И я принимала в этом участие!»

Репортаж Курта и Жанны ШТЕРН.

Перевела с немецкого С. КРАСИЛЬНИКОВА.

Фото из журнала «НВ».

Быть призером юбилейного года почетнее вдвойне. Кто же они, юбилейные призеры «Крестьянки»?

Кубок победителя будет вручен Починковскому районному совету ДСО «Урожай» (Смоленская область). Он признан лучшим по всем основным показателям: по массовости, росту числа разрядников, по результатам выступлений на областных соревнованиях. Хорошо организована в районе и спортивно-массовая работа среди женщин.

Сельское население Починковского района составляет около 15 тысяч человек. Среди них 5 400 членов ДСО «Урожай», в том числе 1 514 женщин.

Только за прошлый год районная организация подготовила 3 спортсмена первого разряда, 113 — второго, 533 — третьего, 290 — юношеского. 773 физкультурника стали значкистами ГТО («Готов к труду и обороне») и ГЗР («Готов к защите Родины»).

Около полутора тысяч полеводцов и животноводов занимаются производственной гимнастикой.

В 1967 году Починковский районный совет ДСО «Урожай» организовал 32 спортивные соревнования, в которых участвовали около пяти тысяч спортсменов.

Стали традицией спортивные праздники в колхозах и совхозах. Каждый год в День Победы 9 мая по улицам Починка проходит колонна физкультурников.

Трудно было отдать предпочтение одному из многочисленных спортивных коллективов колхозов. Их немало в области «Урожай». Каждый по-своему хорош. И все же лучшим признан спортивный коллектив колхоза имени Ленина, Могойтуйского района, Агинского Бурятского национального округа, Читинской области. За высокие спортивные достижения он удостоен звания «спортивный клуб». Из 63 колхозников 432 физкультурника. Среди них более ста спортсменов-разрядников, в том числе 12 человек имеют первый разряд.

В колхозе скоро вступит в строй Дом физкультуры. На двух животноводческих фермах введена производственная гимнастика. А где работают физкультурники, там и трудовые достижения больше. Колхоз продал государству хлеба вдвое больше, чем было намечено первоначально. Досрочно завершены годовые планы производства молока, мяса и шерсти.

Недавно Центральный совет ДСО «Урожай» заслужил и одобрил доклад Б. С. Урютина, секретаря партийного бюро ordena Ленина совхоза «Уйсний», Челябинской области, об организации оздоровительной, физкультурной и спортивной работы среди рабочих и служащих совхоза.

На центральной усадьбе сооружены плавательный бассейн, дворец культуры, новая школа со спортивным комплексом. На всех отделениях построены спортив-

ные площадки. Более половины работников совхоза — физкультурники. Многие из них занимаются в нескольких спортивных секциях.

А о том, что спорт помогает в труде, убедительно говорит памятное знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС, врученное совхозу.

Спортивный коллектив совхоза «Уйсний» заслуженно стал призером «Крестьянки».

Среди спортсменов первое место присуждено Надежде Масюткиной, лаборантке кабинета химии и биологии совхоза-техникума «Кемеровский», Кемеровской области.

Мастер спорта СССР Надежда Масюткина — член совхозного комитета ВЛКСМ. Руководит кружком юнатов. А как тренер-общественник ведет группу юных легкоатлетов. Все это не мешает Надежно учиться на химико-биологическом факультете Кемеровского педагогического института.

Второе место среди сельских спортсменов заняла мастер спорта СССР, рекордсмен ДСО «Урожай» по пятиборью Юлия Зайцева. Работая воспитательницей детского сада при Манашинской районной организации «Межколхозстрой» Чувашской АССР, Юлия Зайцева прививает детям любовь к спорту с раннего возраста.

Третий призер «Крестьянки» юбилейного года — конюх совхоза «Агарышевский», Юхновского района, Калужской области, Евдокия Тихонова. Ученик коммунистического труда, мастер спорта СССР, Евдокия Тихонова в юбилейном году завоевала звание чемпионки ДСО «Урожай» по лыжному спорту.

На четвертое и пятое места вышли соответственно: рекордсменка ДСО «Урожай» по кроссу на 2 тысячи метров Светлана Лапшина и молодая второразрядница по велогонкам Ольга Турнова.

Светлана Лапшина — преподаватель Zubovo-Полянского педучилища Мордовской АССР.

Будущий зоотехник Ольга Турнова отлично заканчивает учебу в Асановском совхозе-техникуме Можгинского района, Удмуртской АССР. В этом году она заняла второе место по велогонкам на шоссе среди сельских спортсменок страны.

Приз, учрежденный «Крестьянкой» чемпионке ДСО «Урожай» по шахматам, завоевала инструктор Курского областного совета ДСО «Урожай» Любовь Шадура.

Всем нашим призерам будут вручены памятные призы, вымпелы и дипломы редакции. Кроме того, они награждаются годовой подпиской на журнал «Крестьянка».

От всей души поздравляем победителей!

Желаем им новых успехов в наступающем году!

КУБКИ ЮБИЛЕЙНОГО ГОДА ПРИСУЖДЕНЫ

Все ярче разгорается спортивная борьба за призы «Крестьянки», учрежденные в начале 1966 года.

Тысяча девятсот шестьдесят седьмой — год добрый. Он ознаменован всеобщим трудовым подъемом в честь 50-летия Октября. В нашу спортивную жизнь он вошел как год IV Всесоюзной спартакиады народов СССР. Юбилейный год отмечен большими спортивными достижениями. Сотни новых рекордов, тысячи новых мастеров. Но самое главное — миллионы новых физкультурников влились в ряды спортивных обществ.

НОВЫЕ ПРИЗЫ «КРЕСТЬЯНКИ»

За лучшую организацию спортивно-массовой работы среди женщин села, за рост числа физкультурниц и значкистов ГТО «Крестьянка» учреждает памятные кубки для ежегодного награждения коллективов физической культуры: колхоза, совхоза, учебной организации, готовящей специалистов сельского хозяйства (сельского профессионально-технического училища, сельскохозяйственного техникума).

При определении победителей будут учитываться и производственные успехи коллектива.

Для награждения пяти лучших сельских спортсменок страны «Крестьянка» учреждает памятные медали:

за 1-е место — золотую медаль,

за 2-е и 3-е места — серебряные медали,

за 4-е и 5-е места — бронзовые медали.

Определяя будущих победителей среди сельских спортсменок, мы будем учитывать не только их спортивные достижения, но и производственные успехи, участие в общественной жизни коллективов.

Все призеры «Крестьянки», кроме памятных кубков и медалей, будут награждаться дипломами редакции, а также годовой подпиской на журнал «Крестьянка».

Сельские спортсменки! Коллективы колхозов, совхозов и учебных организаций! Руководители всех добровольных сельских спортивных обществ! Включайтесь в борьбу.

НОЧНАЯ ГРОЗА

М. КРАСАВИЦКАЯ

Рассказ

1

Девочки апрприпрыжи бежали впереди по лесной тропинке. Тощие белобрысые носички с траурными напроновыми лентами повторяли каждые их движение. Девочки ничего не понимали. Траурные ленты в носички приняли на одну из обочек. И даже попрыгали, как всегда, по этому поводу.

Девочки ничего не понимали. В этом — их счастье. Три дня назад — всего три дня! — они вот так же беззаботно мчались на речку. А Гунар с Дзидрой, насался друг друга плечами, теснились на узкой тропинке: они так и не научились ходить не рядом.

Вот здесь Дзидра шагнула в сторону и сорвала крупный бледно-лиловый лесной колокольчик. Теперь на том же месте распустились новыи.

Гунар остановился над колокольчиком. Постоял, покачал головой. Все эти три дня он то и дело ловил себя на том, что задумавшись, покачивает головой. Цветет на месте старого колокольчика колокольчик. Шмель озабоченно поковыряет внутри цветка. А Дзидры нет...

Голоса девочек доносились издадека. Он с трудом оторвал взгляд от колокольчика и двинулся дальше тропинкой, по которой они с Дзидрой сто раз ходили вместе.

Вот тут весной была огромная лужа. Хоть и обходили ее стороной, все-таки Дзидра увидела далекие тропинки, по смеялась. Раунала ногу. Грязь чмокнула и отпустила сапог. Но след остался. Вот он, этот след. Сивозь него проросла нежная лютая трава. След есть. А Дзидры нет...

И теперь в какую сторону ни пойдй — всюду следы. Нет, нет, надо уехать. Попробиться куда-нибудь в дальний угол района, в колхоз поплотше. Там — уж он то знает, что такое колхоз поплотше, испытал на своей шкуре! — там такое навалится: ни охнуть, ни вздохнуть.

Лес кончился. Блеснула речка, перерошенная плотиной. Девочки, раздешись, шлепая по мелководью ниже плотины. Брызгались, хохотали.

Три дня назад было все то же самое. Усевшись на край плотины, опустив ноги, Дзидра иногда силонилась и показывала язык своему отражению в тихой, неподвижной воде. «Какая есь все-таки девчонка!» — стыдил он ее. А сам радовался, что у него — три девчонки!

Валется на плетине ольховая ветка, которой Дзидра отмахивалась от комаров. Гунар поднял ветку. Подсохли, свернулись и потемнели листья. Дзидра кончиком ногтя продавала на нежной, тонкой ножке сеточку-узор. Он разглядывал узор, беззаботно качая головой и сам не замечая этого.

Нет, нет, надо уехать!

Три дня назад они вступили — бежали от речки домой — три его девчонки. Перекупались, поспинили. Впереди ждал целый вечер без забот и хлопот. В своей семье. В мире и согласии.

Минуты одной не прошло в мире и согласии. Уже на крыльях их разорвала, сиял и смонкал телефонный звонок. Самый обыкновенный. Но, едва услышав его, Гунар уже знал, чей это звонок. И Дзидра, конечно, знала. Пусть бы оглушась, дернула с правой левой плечом — досадно, она всегда дергала левым. Тогда, может быть, и не случилось бы все то, что случилось.

Но Дзидра, услышав звонок, затормозилась. И вся ее ставшая வருт напряжен-

ной спина вырмала одно сплошное упрямство. Что-что, а настоять на своем Дзидра умела.

Он еще надеялся: Дзидра сорвет с телефонна трубку, ответит, как отвечала всегда: «Квартира председателя! — И тут же, еще не успева торвать трубку от уха, обернется, кинет ему: — Тебя!»

Нет, он не ошибся. Это был то т звонок. Он всегда узнавал его по тому, как круто, стремительно отворачивалась Дзидра лицом к окну. Он еще успевал заметить озабоченную морщинку, что ложилась на ее лоб. Она легла и в тот вечер. И прядь волос, растрепавшаяся во время беседы с девочками, пушилась над морщинкой. Просвеченная свивозь последним лучом солнца, казалась совсем рыжей.

— Ну, так что? — спросила Дзидра, и луч тогас прядка на лбу стала просто темной. Или, может, у него темнело в глазах от этих звонков?

Дзидра долго слушала, водила пальцем свободной руки по подоюнику. Морщинка на лбу становилась глубже. Он знал, что она скажет. И она сказала, вздохнув:

— Ладно. Я сейчас приеду. Прямо сейчас.

Дзидра положила трубку и обернулась к унару. Если у нее вот так упрямо наклон лоб, говори что угодно — она настоят на своем.

Все-таки, чтоб не злить его понапрасну, Дзидра сделала на лбу стала досадно. Дернула плечом, развела руками.

— Надо. Я сиоро. Там опять черт знает что!

Там и — всегда черт знает что. Там — в «Мещинском».

Зачем, ну, зачем он сорвался тогда? Сдержится он, ответ как можно спокойнее, даже с оттенком равнодушия, на притворном зевке: «Эзмой, раз надо!» — Дзидра, всегда боившаяся грозы, не стала бы торопиться домой. Переждала бы грозу — летняя гроза не бывает долгой. Она переждала бы ее, и ничего бы не случилось.

Но он сорвался. Кричал, что вот опять семья — дети, муж — все брошено без присмотра. Что этот дуран и растяпа, если уж ему не обойтись без Дзидриных нос-улы-зачий, мог бы приехать и сам, не разваливая.

Если он повшал голос, лицо у Дзидры каменело. Час кричи — она будет молчать. Только глаза потемнеют. Глаза скажут: ты опять прав. Ты потом опять покажешь о своих словах!

Как он жалел теперь о тех своих словах!

2

Девочки не хотели бежать одни. С двух сторон они висли на отцовских руках, тянули вперед, прыгали. Что с них спросишь? Гунте четыре года, Инессе три...

Они заставили его немонно пробывать. Они любили, чтобы неожиданно появлялся из-за старого сарая сосна с четырьмя махушками. Наша семейная сосна — так Дзидра прозвала ее.

Все началось с этой сосны. Пять лет назад, И, когда родилась младшая, Инесса, Дзидра, возмражаясь из больницы, остановилась под сосной, поглядывая ладонью ее истрещавшуюся нору и сказала, сияя желтыми, счастливыми глазами:

— Все, сосна! План выполнен. Налицо — четвертая вершинка, — и, припод-

нявшись на цыпочки, заглянула в иружевной бело-розовый пакет, который Гунар бережно и невольно держал на руках.

Дзидра вошла в его жизнь под этой сосной. Возникла из облака пыли, поднятого колесами отошедшего автобуса. Ранним, погожим, летним утром.

От сосны к квартире председателя вел по ней на мотоцикле. Четко, негромко татанал мотор на малых оборотах. Глаза жмурились — их слепили радужно играющие в солнечных лучах блестящие росы. Так, жмурясь, он и увидел Дзидру на автобусной остановке, под сосной.

Она озиралась, недоумевая: куда же теперь идти? У ее ног стоял новенький чемодан. Через плечо, оттягивая его, висела туго набитая спортивная сумка. Увидев Гунара, она побежала ему навстречу.

Он затормозил, спустил с подюнки ногу. И сразу заметил, что глаза у нее желто-янтарные. Это уже потом, позже, он узнал, что они могут быть и коричневыми — если она сердится; зеленоватыми — если она смотрит на луг или поле. А тогда глаза были янтарно-желтыми — она радовалась. Глаза у нее всегда желтели, когда она радовалась.

— Где-то тут, поблизости, — она кивнула на сосну, — должен, говорят, жить здешний председатель колхоза. Это не вы случайно?

— Случайно я.

— Мне говорили, что вас надо ловить рано утром возле этой сосны. — Она засмеялась, тряхнула совсем девчачью коричневую челку, показала голубоватые зубы со щелочкой-рединкой между двумя широкими передними. — Нет, вы правда председатель?

— Не похож? Но правда.

— А агроном?

Агроном он ждал давно. Только уж никак не думал, что появится такая девчонка с челкой. Впрочем, что же челка? Не в челке дело. И он, оставив пощипать сосной, повел ее к себе домой: надо же было где-то на первый случай оставить ее вещи, молоком хоть напоить раннюю гостью. Он поднял чемодан и подивился: какой глупельный! Сумку она ни за что не позволила снять с плеча.

Она сбросила ее прямо на пол, посреди комнаты. Потерла ладонью плечо. Оглянулась. Покрутила наשמиво голову — челка заматолась по лбу — и процитировала:

Мужские уютные углы.

Как будто все похожи друг на друга...

И он вдруг застесался своего жилья: кровать, стол да пара стульев.

Она, правда, тут же заметила его гордость — кивнул. Шагнула к полкам. Как птица, наклонила набок голову — прямые волосы коснулись плеча.

— О, все по сельскому хозяйству! — удивилась, обрадовалась она. — А я-то, дура, так и не Шагула к полкам. Как чемодан. — А тут — целая библиотека.

— На том стоим! — не без самодовольства согласился он.

— Вы тоже агроном? — Чтунгом выдвигая книги, она читала названия и задвигала книги назад. — Или зоотехник?

— Нет. Я строитель.

— О, тридцатилетний?

— Разве я такой старый? Нет, я позже. Но — из города. А агрономы у меня бригадиры. Во всех бригадах.

Она не то что бы испугалась. Снорее огорчилась. Вот тогда-то он и заметил, что глаза у Дзидры коричневые — вдруг, моментально.

— Тогда... — растерянно начала она. — Тогда зачем же я?

Всем хватит дела! — Гунара наשמив ее вилки Бригадиры — каждый рвет в свою сторону, в свою бригаду. А нам — сдерживать их порывы. Видеть целое, а не частности. Для того и нужен агроном с высшим образованием. — Он голосом выдвигал «высшим».

И она поняла это так, что надо предьявить свой диплом. Выхватила из внутреннего кармана спортивной куртки книжечку в алом переплете — «Учебник».

Ого с отливом! Редко идут на производство с таким дипломом! — «Не все же вам меня удивлять — удивите и вы!» — дерзко ответила она глазами, и они опять стали желтоватыми.

— Что ж, — сказал Гунар, когда она, не ломаясь, охотно выпила иружью молока, — не будем менять мои планы. На сегодня у меня с утра наметен обьезд

хозяйства. Подем вместе? Заодно определим и на квартиру. — Квартира — как видно, не очень волювала. Она отмахнулась: — А, и какой-нибудь бабушке. К доброй. Чтоб и кормила томю. — Одна? спросил он и обрадовался, когда она кивнула. — По-вашему, это удобно, если я переоденусь в брюки? А то как же — на мотоцикле? Она дернула себя за полу узенькой короткой юбки. — Удобно, — ответил он, хотя никто из девчат в колхозе не пытался пока надеть брюки.

Он ждал ее на крыльце. Из дому выскочил поджарый длинноногий мальчишка. Теперь и челка казалась окончательно мальчишеской. Никак, ну совершенно никак не поворачивался язык говорить ей «вы». И он предложил, напустив на себя заботливость: — Раз нам работать вместе — давайте решим одну проблему.

Она нехотительно. Наверно, опять испугалась — глаза расширились.

— Будем говорить друг другу «ты»!

Она с облегчением расслеплась, согласилась: — Попробуем! — и сбегала по ступенькам.

Мука мушкетерская возить на заднем сиденье мотоцикла женщин. Скорости они боются. На поворотах трусят. Вертятся, того и гляди, потеряешь равновесие и свалишься.

Дзидра и побоялся скорости. Он испытал ее на первой же длинной прямой, от сосны. Она в полном восторге что-то самозабвенно замурлыкала. А на первом же повороте — одновременно с ним круто склонилась в другую сторону.

На ходу она восхитилась и цветами, и фермами, и машинами. И тогда наклонилась к Гунару, обдавала его шеею теплым дыханием.

Полевыми тропинками не пробраться без толчков. Каждый раз на ухабе она плечом касалась его спины. И это было приятно. Сказать по совести, он не раз мотоциком всегда ездил по ухабам. И она тихонько посмеивалась сзади.

3

Мать поставила рядом Гунаром кружку молока.

Пей. Без разговоров. Три дня не ешь.

Всю жизнь она говорила такими вот отрывистыми, как приказ, рубленными фразами. Одна — муж погиб на фронте — вывела в люди троих сыновей. С мальчишками только так и можно: приказать, и basta!

Ма приказала и теперь: — Сядь!

Он послушно сел. Сделал глоток и отвстал кружку.

Не могу. Не лезет.

Мать мимоходом, словно случайно, коснулась ладонью его плеча:

— Мне лезло? А что делать? Свалишься, как они? — ивнула на девочку.

Девочки чинно сидели за столом. Прибавили они всегда ходили по струнке.

— Пей! — снова приказала мать. — Через «не могу».

Он выпил. Залпом. Как лекарство. Не почувствовал ни вкуса молока, ни вкуса.

Молоко, словно подмешано в нем хмельное, опьянило. И вдруг захотелось спать. Впервые за эти три дня. Еле добрал до кровати.

Говорить Дзидра поставила так, чтобы, лежа, видеть сосну с четырьмя макушками. Гунар лег и стал смотреть на сосну. Сосна — символ счастья и благополучия. В первый год они под ней всегда прижались. И все обращали внимание Гунара на подходящих невест. Зачем говорить зря? Невесты, может, и были подходящие. Но что делать, если ты однажды обжегся? Если никак не забыть ту, городскую, что не поехала с тобой сюда, в глушь, не захотела ждать тебя? Что делать, если идут годы, а она все не забывается?

Как бы ни пришлось ко двору председателю, не если он городской да еще холостой — дело некаждое. Так считали в колхозе. И все обращали внимание Гунара на подходящих невест. Зачем говорить зря? Невесты, может, и были подходящие. Но что делать, если ты однажды обжегся? Если никак не забыть ту, городскую, что не поехала с тобой сюда, в глушь, не захотела ждать тебя? Что делать, если идут годы, а она все не забывается?

Как надо вводить в курс дела молодого специалиста, только со студенческой скамьи, Гунар знал по опыту со своими бригадирями. На первых порах приходится всюду таскать за собой — пусть изучает колхоз собственными ногами.

Таскал бригадиров — никого не дивило, парни. А применил испытательный прием к Дзидре и начал многозначительно переглядываться, улыбаться, намекает. Дзидра только дергала левым плечом — досадовала. А жаль лучше бы свучалась. Значит, надо встать на лыбы. Было приятно, когда она касалась на ухабах плечом его спины. Забыть, и все. — А в курс дела вводить надо. Пока что новый агроном — диплом с отличием исправно умел восхищаться и восторгаться. Лестно, конечно. Но далеко на этом не уедешь. И не за тем нужен колхозу новый агроном.

Председательский день — весь в тучену — с собой и мигать не смел. И только вечером, когда пусто и тихо в конторе, можно задуматься, сосредоточиться, заглянуть в день завтрашний. Даже, черт возьми, помечтать!

Дзидра умела мечтать. Ты ей о конкретном, о том, что делать агроному завтра. А она — глаза посветлели, двумя пальцами дергает, треплет челку — оттолкнувшись от этого влече конторного стола, она выскочила в сад. И ты против воли помчался за ней следом.

А время идет. А летний вечер, смотришь, перестал уже синеть за окном, и в самом черном закате вставать, как рассветом. Ничего не поделаешь — надо обогреть мечту, надо встать и сказать буднично:

— Пошли. Поздно.

От сосны Дзидра первой свернет на дорогу. Он минутку постоит еще, посмотрит, как темнеет на светлой полосе дороги ее фигура. С дороги она свернет на тропинку и сойдет с темнотою, растворившись в белой всегда так жалко, когда она исчезала.

...Хотелось спать — не спится. Ждал сна, как изобавления. Чего дождался? Исчезла, слисал с небом сосна. — Ты сосна? — в тот вечер была почти невидимой. В августе, если небо в тучах, совсем темно. Дзидра шагнет с шоссе — и исчезнет. Сразу. Он тихонько вздохнул. Ты что? — Дзидра услышала его вздох. — Ты что? — шепотом повторила она.

Вскинутое ее лицо светлело совсем рядом. Два темных пятна на нем — глаза. И еще — темная крошечная челка на лбу. Он промолчал. Задержал дыхание, чтоб не вздохнуть еще раз.

— Ты что? — в третий раз спросила она. И вдруг полинула руки ему на плечи, трикулась головой в грудь — челка зацепилась кому в незастегнутом вырезе рубашки.

Плечи у нее были узенькие. Косточки под пальцами — совсем детские. От волос пахло сеном: весь день замеряла рубашки.

Он сжал эти узенькие, детские плечи и повернул ее на полевою тропинку, вправо, к своему дому. На тропинке было тесно вдвоем. Но он боялся снять руку с ее плеча. Боялся, что тогда она исчезнет, растворится в темноте.

Он так и не научился ходить полевыми тропинками порознь, друг за другом. Всегда ходили рядом. И все-таки — исчезла...

— Не спишь? — шепотом спросила мать и подошла к постели. Ощулу, в темноте нашла его руку, вложила в нее таблетку. — Выпей. Доктор дал на случай бессонницы. Выпей. Надо уснуть. Возьми кружку.

Гунар сел. Взял кружку: с матерью бесполезно спорить.

Таблетка не лезла в горло. Глоток за глотком он пил прохладную теплую воду, а таблетка все оставалась на языке. Как как все же проглотил ее. И лег. Мать осторожно присела рядом на краешек кровати. До самой шеи укрыла одеялом — рука так и осталась на его плече.

Мать никогда не умела быть ласковой. Это уже взрослым он понял: солдатским вздохом было не до ласки. Теперь рука ее, полележав на его плече, стала вдруг похлопывать, поглаживать. Наверно, мать сама стеснялась этого.

Мать горевала с ним вместе. С женоми старших братьев не ладила и жить с ними не стала. А к ним как приехала после рождения старшей, — руины, так и осталась. Дзидра она Дзидра. Хотя Борландинога, что взял на хозяйку, Корову, поросенка, кур — это уже мать сама завела.

Под мерно двигающейся рукой мысли стали путаться. Одна только время от времени прорывалась, отчетливая: то,

что напоследок Дзидра сказала ему взглядом — ты опять не прав, ты потом опять пожалел о своих словах...

...«Междиемс». Надо было что-то делать с этим колхозом. Каждый раз, когда случалось по шоссе проезжать через земли «Междиемс», мысль эта непрошено приходила в голову. Как быстро ни мчались машина, а успеешь все заметить: худые постройки, худую сиютину, желтые от цветущей сурепки поля. Надо что-то делать!

...Но почему мне, мне об этом думать? Мало я вывез на своем горбу? И у нас были худые постройки, худая сиютина, сурепка на полях.

— Знай он, что получится, он вел бы себя иначе, когда секретарь райкома лично привез из «Междиемс» делегацию, просить:

— Пусть наш колхоз станет бригадой вашего Помогите подняться, сосед!

«Междиемс», конечно, потянул бы нас назад. Здорово бы потянул. С какой стати? Нам никто не помогал подниматься. Сами.

...Все-таки правление, похоже, было за то, чтобы принять «Междиемс». А Гунару все виделась сурепка. Он знал, как не просто ее извести. И не хотел с ней возиться. Может человек однажды пожелал спокойной жизни? Он защищал свою спокойную, налаженную жизнь и пошел на крайности:

— Принимайте «Междиемс». Но ищите для урупренного колхоза нового председателю. Я не агроном, не зоотехник, не механизатор. Я строитель. Не потяну.

...Отчаяние на лице молоденького междиемского председателя. С год, что ли, он там? Тощий. Скулы обтянуты коричневой от загара кожей. Говорят, стареет. Но опять мало.

— А ты лучше был в первые годы! Лучшее! Сам смелся, узнав, какие приметы дают тебе, что тебя не знает: «Самый длинный, самый тощий, самый забоченный».

Сказать: «Ищите нового председателя!» — под корень подсесть самую мысль об урупнении. Где его найдешь, новочемяска?

Можли бы — давно нашли для «Междиемс».

Междиемский председатель понял это. Поднялся, тяжельными шагами пошел к двери. Что он там бормотал на ходу?

— Извините... Простите... Если так, конечно... Понимаем.

Что-то еще насчет своей рубашки, которая ближе...

Очень жалко было его, этого мальчишку. Две морщины, как шрамы, прорубились от носа к губам. Совсем стариковские.

Так жалко было его — чуть сдержался, чтоб не крикнуть:

— Стой! Парень, погоди!

Дзидра не сдержался. Она сидела у самой двери. Вспомнил загорела дорогу междиемскому председателю. И низкий, глуховатый обычно ее голос прозвучал странно звонко:

— Стойте! Нельзя так падать духом, председатели! Да, наш председатель не агроном, не зоотехник, не механизатор!

С какой горечью она это сказала, с какими упреками! Наверно, виделся ей в ту минуту его книжные полки — ни одной книги на них нет нечитанной.

— Но у нас есть специалисты. Их имею даю слово: поможем.

Гунар хотел крикнуть ей с насмешкой: «Тебе ни уполномочил!» — но Дзидра уже нашла глазами Янку Медина.

Спросила: — Поможешь? Твоя бригада сплошь граничит с «Междиемсом».

И Янка кивнула.

Ишла техника-мелиоратора Андрица Муйкинена. Тот не дождался ее вопроса, сорогоровной:

— Конечно, Дзидра, конечно!

Механик Эрик Лиепиньш — его Дзидра не могла видеть за головами — являнул басом из своего угла:

— О чем речь?!

Тот, тощий — подрагивает — не удержался, ринув складку в грудь — заскрипел на Дзидру глаза. Слеза, что ли, в них пролилась — отчего вдруг они стали такими синими? Хриплый, опухший синими шепотом:

— Спасибо вам, товарищ Эглите!

Наверно, вот тогда, пронзительно синими глазами глядя в Дзидрину, смягчавшиеся, совсем янтарные — очень она в

ту минуту была взволнована! — Наверно, тогда мецциемский председатель и влюбился в Дзидру. Наверно, тогда...

4

Рука матери остановилась. Мать встала, прошла к окну, закрыла его.

— Не надо, Душно, — попросил он.

— Гроза собирается. Опять...

Собирается. Ярче, ближе стали далекие, беззвучные зарницы. Неможно уж начало погромыхивать. Близится гроза.

— Неужто опять, как тогда, без дождя? — вздохнула мать.

Страшные, противоестественные эти грозы без дождя, что обрушиваются последние время почти каждую ночь. Как в тот вечер...

Он все посмеивался тогда. Про себя язвительно называл Дзидрину выходку на правлении «социалистическим обязательством». Принятым с единственной, притом хитрой целью: заставить-таки его впрячься в ликвидацию мецциемской сурепки.

Он все ждал: вот Дзидра сделает следующий, заранее продуманный шаг. Попадает разон-другой в «Мецциемса» и начнет поддевать к нему за советами.

Что ж, почему не посоветовать? Он поспевет. Но впрячься как следует? Дудни!

Однако Дзидра помалкивала. Но много-много успела впрячь. То тебе, попарез мужика Меддиса, а на вопрос: «Где он?» — следует ответ: «В «Мецциемсе», где же еще?»

То поймает в конторе обрывок Дзидрино разговора по телефону:

— Ты слыши, Эрик, посмотри. Косовица скоро, а комбайн не идет...

То Андрис Муйинин под вечер пропылит по шоссе, мимо сосны с четырьмя верхушками, на своем новеньком мотоцикле. За спиной торчат из рюкзака ножки ивельира. Нетрудно догадаться: в «Мецциемсе».

Было даже обидно: обходятся без него.

А мецциемские, если случится ного встретить, здороваются с подчеркнутой, с оскорбительной каной-то вежливостью:

— Добрый вечер, товарищ Эглит!

— «Товарищ Эглит», и не иначе. Хотя раньше называли и просто Гунаром, и соседом, и председателем. Зато Дзидру величают: «Наша агрономша!»

Еще бы не «наша» — все вечера там пропадает.

Откуда он тогда возвращался? Из райкома, кажется. Сам вел «бобина». Фары не зажигал, хотя уже спускались сумерки.

Контора «Мецциемса» у самого шоссе.

Издли он увидел: в председателском кабинете горит свет. Подъехал поближе:

Дзидра. Любимая поза, когда надо подумать: левым кулаком подперта голова.

И этот, тощий — Гунар упорно называл так мецциемского председателя, — напротив Дзидры.

Дорога и конторе — под гору. Гунар выключил мотор, беззвучно поднялся под самое окно.

Бог ты мой, наними глазами он глядит на Дзидру! Собачьи, преданные, с той же ослепительной синевой, что тогда, на правлении, поразила Гунара. Не моргает. Все его вообраз в свои глазщи.

С минутку, пытается разорвать, он сидел в машине, притивившись. Потом возмущился: да что это я подглядываю!

И с яростью начал на сигнал.

Дзидра вздрогнула. Но тут же поняла, засмеялась. А тот отшатнулся. Как же, на месте поймай!

— Ты скоро? — спокойно — ничего он не видел, ничего дурака, не понял — спросил Гунар. — А то подвезу!

— Скажи она: «Не скоро!» — и он с места рванул бы машину. Черт знает что мог бы он натворить сорочка.

Но Дзидра ответила:

— Сейчас. Погури пока мой велосипед.

Ладно, погуриши. Недавно прошел дождь, и на песке возле конторы от шин велосипеда остался четкий, в елочку след. Последний след здесь. Все. Хватит.

Из конторы тот, тощий, вышел провожать. Дзидра упруго, весело сбежала с крылечка. Уже и сунулась было в машину, но что-то вспомнила. Обернулась.

— Ты не отмахивайся, Илмар! В этой мысли что-то есть. Честное слово, что-то есть. С Янойй еще завтра посоветуемся.

«Ты» и «Илмар» — просто, — только это и отменил Гунар. И возмущился: вот даже нам!

— Ты права, — ответил тот, тощий. —

Кажется, ты права. Но посчитать все же не лишнее.

И Гунар тут же отменил ответное «ты». Ладно еще, не осмелился при муже смотреть, как давеча.

Гунар очень берег «бобина»: удобная, безотказная машина. А тут с места рванул, совсем не по правилам переключил скорость. Рваны так шофер — было бы ему за это!

Пропали он, «бобин!» С чего начать? Как начать, чтобы одним разом все поставить на свое место?

Дзидра начала первая:

— Не гони так. Может, заведем искупаем? Душно что-то.

Он промолчал. Но скорость не сбросил.

Наоборот, прибавил.

Дзидра — он заметил это в зеркальце над ветровым стеклом — поносила.

Удивилась, сияла на милость: брови подлезли под челку. Сделала еще одну попытку увести разговор:

— Ох, Гунар, интересная штука — экономика! Интереснейшая. На многое глаза открываешь.

— Вот и у меня открылись! — крикнул он. — На многое. — И в лоб, наотмаш, чтоб самому ненароком не отступил!

— Давно это у вас? — инвинул назад, на мецциемскую контору.

Ему так хотелось, чтоб она смутилась!

Но она не смутилась. Только сняла руку с планочки-держалки. Откинулась на сиденье. Затихла.

Он глянул в ее сторону. Профиль.

Только профиль, чуткою подсвеченный снизу тусклым светом от приборного щитка. Он всегда подшучивал: нос даже слишком у тебя нурносый! Теперь нос вроде бы спланился. Невеселый нос. Чем веселиться?

— Что ж молчишь? Не видел бы своими глазами, не поверил бы!

— Чему? — устало, очень тихо, на подавленном вздохе спросила Дзидра. Но не повернулась в его сторону.

— Надо объяснить? Тому, что эрот... эрот... тощий... Да как он смеет так смотреть на тебя?

Ну, пусть бы засмеялась. Пусть бы он тут же понял: смех деланный. Он заставил бы себя принять его за искренний.

И стало бы, может, легче.

Но Дзидра молчала. На крутом повороте не привалилась беззаботно к его плечу, как приваливалась всегда. Только из темноты выскользнула рука, ухватилась

за держалку. Минувал поворот, и рука ушла в темноту.

— Ну! — крикнул он.

Тогда она положила руку ему на рукав.

— Это не его вина, Гунар. Это его беда.

Значит, он не ошибся! Сама все признала. Всегда была прямой, как хлыст.

Всегда делала, что хотела...

Теперь уже и не вспомнишь, что он орал в запыленности, оставив машину на обочине. Дзидра молчала. Она всегда молчала, если он выходил из себя.

— Ноги твоей больше не будет в «Мецциемсе!» — Вот что он признал напоследок.

— Какой ты странный, Гунар! — из темноты ответила она. Теперь, когда мотор выключен и не светятся приборы, он не мог разглядеть даже ее профиль. Но в голосе узнал упрямство. — Какой ты странный! При чем же «Мецциемсе»? Ты знаешь отлично: отступилась я — отступилась постепенно и остальные.

— Все равно... Нахал он.

Она перебила:

— Ты отступился от дела? Отступился тогда, когда твоя девушка — помнишь, ты расказывал? — когда она требовала, настаивала, чтоб ты отступился? Вот то и оно. А теперь... Как же теперь? Тебя просили: помоги! Мне стыдно вспоминать, какими ты был тогда...

Вот тут бы ему крикнуть:

— Ладно! Я сам впрягусь полоть эту сурепку! Сам! А ты — ни ногой!

Ему почудилось: в ту минуту Дзидра ждала от него этих слов. Пожалуй, вздохнула бы с облегчением, сияла он их.

Он не сказал. Зато наговорил в досталь чего-то ревнивого и постыдного, чему и сам не верил в глубине души.

Она опять слушала молча. Но лишь кончилась у него «заряд», произнесла с непривычной сухостью и строгостью:

— Разговор такой в нашей жизни первый, Гунар. И последний. Запомни: и последний! Еще одно слово такое, — она вдруг дернула ручку дверцы, — и я уйду. Хочешь, сейчас уйду?

Бог мой, он всегда боялся, что она исчезнет. Всегда он боялся этого! С не становится — выпрыгнет в темноту. И все, как и не было ее.

Она успела приоткрыть дверцу. В цель пахнула свежестью, сладким ароматом цветущего клевера.

Рисунки М. СТРЯЖЕНОВА.

Он протянул руку, захлопнул дверцу. Включил мотор. Очень не легко дались слова:

— Прости... Дзидра... Но... пойми все-таки...

— Пойми и ты,— это уже она совсем другим голосом, мягким, добрым. И вдруг громко, будто ничего и не случилось:— Дай я поведу машину. И, может, мы все-таки искупаемся?

5

Молния полыхнула через все окно — причудливая, похожая на голое, с уродливо перекошенными «ушками» деревцо. Совсем рядом. Как тогда, в тот вечер. И сразу — тоже как тогда — треснуло, в ключья разлетелось от грохота небо. Голова сама вжалась в подушку.

Гунар тотчас вскочил, сел. Вел, снова, как тогда, в ожидании чего-то недоброго. Слово близкие молнии, рванулись в память и телефонный, нескончаемо долгий звонок и незнакомый голос, прокричавший «Уж!».

— Несчастье! Товарищ Эглит, несчастье с Дзидрой! У нас, в «Межмещиемсе». Возле конторы!

Возле конторы дорога обсажена старыми вязами. Молнии высвечивали их ослепительно, до последнего листика, до последней трещины на коре. Молнии гасили свет фар «обойки». Не в свете фар, а в свете молнии он увидел дерево, загоревшее «обойку» дорогу. Он выскочил из машины, не вдруг понял, как пробраться дальше. И тогда кто-то схватил его за руку и повел.

Возле конторы Дзидра. Они светили ровно, спокойно. Фары лежала на обочине. Голову ее поддерживал, стоя в пыли на коленях, тот, тощий... Какая-то женщина, тоже стоя на коленях, то и дело подносила к Дзидриному носу маленький, неправдоподобно белый комочек ваты. И еще он увидел темные, плотно, навсегда сомкнутые Дзидрины ресницы...

Тощий объяснил: — Молния... дерево... Она успела бы... Она быстро ехала... Но сук отскакивал... Догнал...

И злая собственная мысль: «Она мчалась в ночь, в грозу, а ты стоял на крыльце. Да как ты смел не принять на себя этот удар? Как ты мог? Ты смотрел тогда на нее такими глазами...»

Потом в свете фар — лицо знакомого врача из районной больницы. Зачем он кричал так оглушительно:

— Все, товарищ Эглит! Перелом позвоночника... По-видимому, мгновенно.

...И шесть свечей в высоких подсвечниках — по обе стороны гроба. От их колеблющегося, неверного света ему все казалось: ошибка, ошибка! Ведь вот же они трепещут, они сияют, открылись, Дзидрины ресницы...

...Зачем так плачет скрипка? О чем, о ком все говорит, говорит этот высокий, седой, весь в черном? Ах, да, это учитель из той школы, где училась Дзидра...

...Грузовая машина — кузов обтянут красными и черными. Четыре елочки по углам кузова. Черные капрановые ленты вьются по ветру на их манушках. Туда, к машине, аллеи из елочек с черными капрановыми лентами на манушках, туда плывет гроб. Откуда тут елочка? Никогда возле народного дома не было никаких елочек...

Холодно блестят трубы оркестра. Нестерпимо блестят. Не музыка — блеск выжимает слезу...

...Из кузов на дорогу одна за другой — машины, машины. По четыре елочек с капрановыми лентами на каждой. Весной готовили автопарк к техосмотру, каждый шофер покрасил машину по своему, в свой цвет. Дзидра радовалась: — Какие яркие, нарядные!

Вчера Эрик Лиепиньш, механик, спросил:

— Сколько машин подготовить, Гунар? Он не понял, зачем подготовить? Теперь понял. Сверху, сидя рядом с гробом, он видел, как они, словно живые существа, туломордые, яркие и нарядные, вылезали на дорогу. Машинально считал: третья, шестая, двенадцатая... Все до одной. Весь автопарк. И все полны. Оттуда столько людей взялось у нас в колхозе?

...Чья это тринадцатая? Старая, обшарпанная. Мелькнуло на ней страшно, окаменевшее лицо межмещиеского председателя. Ну, да, это у них такие дряхлые машины.

— Еще одна, такая же. И еще. Тоже — провозагар. «Межмещиемсе» тоже как может провозагар своего агронома...

...Возле каждого хутора — люди. В каждом хуторе бывала Дзидра. С каждым ей предстоит проститься. Возле каждого минутку постоять...

...Кто распорядился, чтобы остановились под сосной с четырьмя верхушками? Под нашей семейной сосной. Все, сосны парк, видели, наши встречи, теперь видишь прощание...

...Наверно, тяжелым трактором стянули с дороги обломки того, надвое разрушенного молнией, старого вяза. Вот они, на обочине. Там, где лежала Дзидра...

Подножие изуродованного, белеющего, как обломки кости, ствола — все в цветах. Весь «Межмещиемсе» — у этого старого, полумертвого вяза. В два ряда выстроились мальчишки, девочки — школьницы. Белые рубашки, белые блузки. Белые ромашки в руках. Галстуки, галстуки, как мани. Пионеры провозагар комсомолу... Пустыми, Дзидра. Простимся, Видишь, они плачут, межмещиеские старики и дети.

Ну, хватит. Тронемся дальше. И тогда с двух сторон, из ребячьих рук, под колеса последней твоей машины — ромашки, ромашки, ромашки...

...Наверно, он всхлипнул, вспоминая.

— Ну полно! Не встрахуйте его за плечи... Полно, Гунар, полно. Время все залечит, поверь мне. Удар — и все постепенно забудется. Ложись. Он не успел лечь. Новая молния шаркнула по стеклам. Раскат грома все-таки не заглушил телефонный звонок. Телефон — возле самой кровати. Он сорвал трубку.

6

— Несчастье! Председатель, несчастье!

— Что это? Он все-таки спит, и это ему снится? Или, о господи, бред, галлюцинация? Но тут же узнал голос Янки Медниса:

— Председатель, пожар! Молния ударила в коровник...

В новый коровник, черт побери! На днях снот туда переводить хотели. Но как же так? Он сам помогал устанавливать громоотвод. Как же так? Может, в старый? Тоже жалко, но...

— В новый? — перебил он Янку.

— Не у нас... В «Межмещиемсе». Сено на чердаке. Горит, как свеча!

Гунар круто обернулся. Дверь на кухню открыта. Оно кухня — все розовое.

— В город звони, пожарникам! — крикнул он Янке и схватил со стула рубашку.

— Уж! — отозвался Янка. — Наши выезжают.

— Людей! Багры! Все, что надо! Я — сейчас!

— Есть, председатель, есть!

«Обойки» поупорствовал было, когда Гунар направил его через неглубокий ров: скошенным лугом — быстрее. Гунар дал машину назад, заставил на хо-

рошей скорости, с разбегу, упираясь всеми четырьмя колесами, перелезть через канаву. «Обойки» гремел и выл мотором от этой гонки по полю. Но зарево стало вылезать все ярче, вырывались из него высокие, полные искр языки пламени. И черт с ним, с «обойком», лишь бы поскорее.

Галдеж и неразбериха — вот что еще издали заметил Гунар. Мецуты возле гудящего пламени черные людские тени. Что за проклятие, эти гроды без дондей!

— Скот, снот выгнали! — выскакивая из машины, закричал он.

К нему инулился, его обступили. Его словно ждали здесь.

— Выгнали! Успели!

Норовы ревели, металлись в загоне. Перекалечат друг друга. Куда бы их отогнать подальше? Пожарники из города подъедут, снот только похема.

Лина Говели, металлись возле цистерны. Наша. Полноворот. Летом всегда стоит с водой, наготове. Пригнал Янка. Молодец.

— Погоди! — крикнул он Янке. — Не трать воду попусту. С умом надо. Распорядись, чтоб снот угнали. В наш коровник. В новый.

— Есть, председатель!

Так. С этим ясно. Теперь самому не поддается панике. Отступить на десяток шагов. Глянуть. Оценить. Подумать.

Ага, горит пока один конец. Наверно, не весь чердак забит сеном. Не успели все забыть. Где им! Ну, к лучшему. Вот по ту галку можно еще отстоять. Половину! — Все ясно.

В такой огонь воду лить — без толку. От этой, от намеченной балки и пойдем наступать. Навстречу огню. Насчит на пятьдесят — убавляй силу. А там — пожарники — подъедут. Только не метаться, держаться в руках и себя и людей. Спокойно! Оглядел людей. Наготове — с баграми, с топорами, с ведрами — узнавал своих. Молодец, Янка, поднял! Свои — опора. Пойму! — послушала.

— Начали, ребята! Разворачивай цистерну. От той балки, поняли?

— Еще бы не поняли! Кто-то полез по лестнице. К чердаку. Андрейс. Мушкетер. Крикнул под ударом топора первый лист шифера.

Все понятно. Все пойдет по плану. Перестали метаться без толку и межмещиеские.

Издаlecka донесся вой сирен пожарных машин. Едут, едут городские! Теперь — до них продермаются. Не дать пламени прыгнуть вперед.

— Эх, Янку зря успел! Кому теперь командовать на той стороне? И что там, кстати, на той стороне?

Он побжал было на той стороне. И тут наткнулся на межмещиеского председателя. В стороне. Как чуной. Сидит на передке снятой с колес старой телеги, обхватив голову руками. Сшибло совсем беднугу! Надо же, какие худые плечи, какие острые торчат ключицы! Белая майка порвана, прогорела — еще, видно, пытался что-то сделать...

С внезапной острой жалостью Гунар шагнул и нему. Руку на худое — жма да жмаст! — плечо.

— Нельзя так падать духом, председатель! — Откуда они выхватались, из каких зануток памяти, эти Дзидрины слова?

Плечо под пальцами дрогнуло. Напрямая и снова обнял мускул. Ниче, опустилась голова со спутанными, потными волосами.

Гунар шагнул ближе. И тут увидел сиренку. Пышно раскустившись возле старого, ржавого обода, сосочившего с колеса, она нахально пламенела в огне пожара. Треклятая сурепка!

Гунар смял ее ногой. Крепче смал пальцы на плече межмещиеского председателя.

— Нам еще с той сурепку эту полоть и полоть, Илмар!

Это разговор о двух характерах и одной должности. Бригадирской должности. Бригадир больше других, может быть, даже больше агронома, связан с землей, с людьми. В своем небольшом коллективе он и пример, и оплот, и защита. Но проходит время — и по-разному выявляются свойства его характера, меняются требования, которые он предъявляет и к себе и к тем, кто под его началом...

времени двое стало. Одного за руку, другого под мышку — и в ясли... Да еще обед на всю семью наварить, да еще с управляющим потягаться, у кого горло здоровей...

Бронислава Николаевна посмотрела вдоль рядков долгим, пристальным взглядом, как будто была еще возможность увидеть там человека, когда-то чинившего ей и ее товарищам не одну обиду.

Неожиданно она спросила:

— Нравятся наши места?

— Очень.

— И я сразу эту красоту полюбила. Душой прикипела к ней.

А между тем крымская земля тогда была для Машиной совсем чужой. Кто-то из соседей, складывая вещи, советовал и Броне заняться тем же. В ее Хмельницкой области места более хлебные, а то можно в город на производство. Броня не хотела уезжать, ко-

— Хорош у тебя выдался виноград! — говорит Бронислава Николаевна Машина (справа) Наталье Михайловне Рыжовой.

Б Р И Г А Д И Р Ы

МАШИНА

Я стояла перед целой галереей портретов, выставленных в райкоме партии. Брынцева, Князева, Машина, Пикова, Македонский... Герои Социалистического Труда. Выбирай любого.

Я выбрала Машину. Выбрала, поверив художнику. Что-то до без удержу лихое было для него главным в Машине. Будто рисовал он не спокойно и уже совсем не юного виноградаря, а девочку-рыбачку, готовую чуть что — руки в боки — и грудью и криком идти на любую беду, превращая ее в полбеды, топча веселыми молодыми ногами...

Хороший был портрет. А в жизни Машина оказалась гораздо старше и уже тише. Но то самое — озорное, удалое — еще проглядывало в ней, не заставляя ни житейской мудростью, ни усталостью...

Я увидела ее, когда она, взяв из рук поливальщика цанку, показывала ему, как надо пускать воду по борозде. Мутный, увлеченный поток был, пожалуй, слишком быстр для ее лет. Но она обгоняла этот поток, смеялась и сама любовалась своей ловкостью.

А потом мы сидели с нею на шершавом стволе тополя, давно когда-то упавшего в траву. Глухо звякнул колокол, объявили время обеда. По узким дорожкам виноградника шли люди. Бронислава Николаевна, задумчиво постукивая по ноге длинным стельбком, рассказывала:

— В сорок пятом и не скажешь, чего больше здесь было — осколков железных или виноградных кустов. Техники никакой. Все лопата да лопата. И было у меня три класса. А сейчас девчата приходят с десятилеткой. Ну, работала я, значит, с тремя классами да с лопатой... Детей у меня к тому

нечно, не только потому, что мягкие зеленые холмы, голые скалы, блики солнца на огромной воде «вяжут и вяжут сердце, не хуже той лозы оплетают»... Было еще сознание ответственности: «Ведь дала слово любиме труднице переживать, когда согласилась ехать в Крым». Был еще молодой задор: «А неужели ж в самом деле не переживу?»

Сорок пятый, сорок шестой, сорок седьмой...

— Бронислава, Бронислава, самой охота бедовать, так хоть о детях подумай! Или ты Советской власти больше других должна?

— А то не больше? — Она спрашивала и смеялась, закидывая молодое круглое лицо, не потому, что было весело, а потому, что для себя постановила: никто не должен видеть, что у нее на сердце копки скребут.

В обеденный перерыв где-нибудь на плантации женщины разворачивали скудные узелки тех послевоенных лет, вынимали черные, клёкые куски хлеба, плоские лепешки, ломти мамалыги. Броня ела такие же лепешки, такую же отливающую синим мамалыгу, ела так же, маленькими кусочками, чтоб продлить удовольствие. И вдруг стреляла исоса, молодым понимающим взглядом:

— Может, споем, женщины, как считают?

И сама начинала первой:

*Щоб наша доля нас не цуралась,
щоб краще в світі жилося...*

Эту песню хорошо петь за полным столом. А они пели, сидя на каменистой земле, возле запущенных, корявых, исколеченных войной кустов...

— Ой, заманиваешь ты нас, Броня, заманиваешь...

А вечером товарки являлись к Броне, вроде бы занять соли или спичек. Мимходом спрашивали:

— Так как считаешь — не уезжать?

— Лично я и не подумала.

И опять:

— Ох, заманиваешь ты нас, Броня! Характером заманиваешь. А что тебе легко, на то у нас сил нет.

Но силы находились.

Менялась жизнь вокруг, менялась и в совхозе «Судак». Скоро здесь перестали ощущать нехватку рабочих рук, хотя рядом с совхозом раскинулся курорт. Можно, конечно, безо всякой квалификации пойти в парковые рабочие. Или устроиться в столовую санатория. Но это вроде так, перебить время.

— А виноградарем станешь — совсем другое, — объясняет мне Бронислава Николаевна. — И не в достатке главное, сейчас редко кто из-за куска бьется. Главное — как виноградарю самого себя не уважать, если его труд и до Москвы, и до Сибири, и до самого полюса достигает...

Снова бьет размеренно колокол. Теперь он зовет людей на работу. Бронислава Николаевна вскакивает. Опять ей бежать, крутиться, хлопотать насчет удобрений, насчет воды для полива, насчет ящиков для будущих гроздей.

— Заманила, — смеется она. — Заманила! Теперь напомни — руками замашут: не было такого, чтоб удирать собиралось, чтоб кляли тот виноград, в свои силы не верили... Никогда не было такого!

РЫЖОВА

Сейчас не приходится работать, как прежде, от зари до зари, вооружившись одной цанкой. И у следующего за Машинной поколения бригадиров, к како-

му относится, скажем, в «Морском», Наталья Михайловна Рыжова, Герой Социалистического Труда 1966 года, иная судьба...

...Она начала работать на виноградниках в пятьдесят втором году. Земля в то время была далеко не так ухожена, как сейчас, о механизации только еще мечтали. Да и не в рассуждениях о рентабельности родилась эта мечта, а просто рук не хватало...

И неумелые были эти руки... Непривычные к винограду; сомневающиеся: неужели вот эта корявая лозинка, едва высунувшаяся из земли, может прокормить, одеть, обусть?..

Правда, те, кто работал здесь уже несколько лет, только подсмеивались над такими страхами.

— Нет причин вам печалиться, — говорили старожилы. — С наше бы хлебнули... А вы на готовенькое явились.

И никто тогда не знал, как далеко еще до «готовенького». До тех плантаций, на которых в шестьдесят пятом — шестьдесят шестом возьмет Рыжова в среднем по 145—150 центнеров винограда с гектара... Где ручной труд будет сведен до минимума и где людей будут заботить фасоны модных туфель, программа телевидения и то, поступит ли сын в сельскохозяйственный институт или не наберет баллов...

Пока что они приехали и привыкли. Ничем среди них не выделялась высокая, с рыжеватой косой, очень молодая женщина. По имени-отчеству ее никто не называл, и кликали Наташкой, хотя был у нее сын: она действительно больше чем на «Наташку» не тянула. Зато трудолюбивая, старательная...

Усмехаясь, Наталья Михайловна сейчас говорит, что из того, первого времени лучше всего запомнилось, как хотелось спать. Докарабкаешься, бывало, в гору, на дальний участок, а глаза сами собой закрываются. Рабочий день начинался не как сейчас, в восемь, и никто, конечно, не мог и предполагать, что станут когда-нибудь возить на работу в автобусах...

Выявить, показать характер Рыжовой трудно, не оттого, что он скрытный или замкнутый, а потому, что без рынков и взрывов — будничный.

Как-то разговаривала я с директором совхоза «Морской» Михаилом Васильевичем Феодитовым и пожаловалась на эту неуловимую для очерка будничность.

Феодитов насмешливо посмотрел на меня.

— А знаете ли вы, что рядом, в «Веселом», средний урожай в два с лишним раза ниже, чем на участке Рыжовой? И знаете ли вы, что иногда легче добиться повышения урожайности на десяток, а то и на десятки центнеров, чем взять еще что-то от земли и от куста, когда они и так дают все, что могут?

Да, одно дело, когда есть то, что мы называем «неиспользованные возможности», — вот они, прямо под ногами; по ним топчутся, а толку нет. И другое дело, когда и на первый, и на второй, и на пятый взгляд все возможности исчерпаны...

А у кого-то этот самый взгляд окажется пристальнее, умнее, настойчивее, и тогда получается то, что у Рыжовой...

Время Машиной и Рыжовой разное еще вот чем: в сороковые годы, да и в самом начале пятидесятых, достаточно было, чтобы человек всего себя отдал земле. Всего себя, то есть всю свою выносливость, все свои организаторские способности, все двуязыльное терпение. Сейчас на одной добросовестности до урожая в полтора гектара центнеров с гектара не доберешься. Нужно не только отдавать себя земле, но и приводить к ней науку.

Еще одна особенность у сегодняшнего времени. Нынешний бригадир может быть и тихим. Нет у него надобности до хрипоты выругивать воду для полива, или трактор, или тару... Не приходится ему становиться поперек дороги и, раскинув руки, просить людей, чтобы не уезжали из совхоза в город, где хлеб кажется и мягче и вернее.

Рыжова не звонкая. Не брызжет, не искрится ее характер; течет, как речка по лугу: хочешь разглядеть ее воды, подойди, раздвинь кусты. А издали ничего не рассмотришь. Но люди тянутся к Рыжовой, и в ее бригаде порядок. Ни одного крупного конфликта за четыре года, ни одного сбежавшего из бригады, неполадившего...

Есть у Рыжовой фраза, на которую, как на стержень, хочется наизавет все, что я знаю о ней. «Прямо восхищаюсь этим человеком». Скажет так — и смотрит на тебя радостно-серьезно, не одними будто глазами, а всем большим детским лицом.

В первый раз эта фраза относилась к летчику, сумевшему очень низко, почти над самыми виноградниками провести вертолет, чтобы ядохимикаты лучше распылились.

Во второй раз она сказала так об агрономе Ваганове. А в третий — о семнадцатилетней девочке Свете Симоненко. «Такой звончок, такой тебе колокольчик — на каждое дело отзовется. Другой вокруг себя ничего не видит, гонит рядок — и ладно. А эта к чужому чутка — не хуже, чем к своему. А быстрая! Прошлый год, бывало, и свою работу делает, за обедом для рабочих съездит, еще и пол помоев в бригадном домике...»

Не знаю, возможно ли такое сравнение, но каждое «я прямо восхищаюсь», произнесенное Рыжовой, напоминало мне солнечный зайчик на белой стене ранним утром. Проснешься, глянешь — и заранее уверена, что весь день сложится куда уж лучше.

Ах, как нужен человеку именно такой утренний зайчик... А сколько их у Рыжовой в запасе для каждого!

★

Я закончила свой рассказ о двух характерах, несколько не исчерпав их, обозначив как бы только контуры. Иступленные, звонкие бригадиры сороковых годов и вдумчивые, имеющие время оглядеться бригадиры шестидесятых еще ждут своих историков, своих авторов.

Елена КРИШТОФ

Фото Е. ОЦУП.

ЗИМА.

П. СУЛИМЕНКО.

БЕЛОЕ УТРО.

С. ТОРЛОПОВ.

ПЕРЕД КОНЦЕРТОМ.

Р. КУДРЕВИЧ.

Всесоюзная
юбилейная
художественная
выставка 1967 г.
(К 50-летию Октября.)

1968

КРЕСТЬЯНКА

	ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ
Пн.	1 8 15 22 29	5 12 19 26	4 11 18 25
Вт.	2 9 16 23 30	6 13 20 27	5 12 19 26
Ср.	3 10 17 24 31	7 14 21 28	6 13 20 27
Чт.	4 11 18 25	1 8 15 22 29	7 14 21 28
Пт.	5 12 19 26	2 9 16 23	1 8 15 22 29
Сб.	6 13 20 27	3 10 17 24	2 9 16 23 30
Вс.	7 14 21 28	4 11 18 25	3 10 17 24 31

	АПРЕЛЬ	МАЙ	ИЮНЬ
Пн.	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24
Вт.	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25
Ср.	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26
Чт.	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Пт.	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28
Сб.	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29
Вс.	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30

	ИЮЛЬ	АВГУСТ	СЕНТЯБРЬ
Пн.	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30
Вт.	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24
Ср.	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25
Чт.	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26
Пт.	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Сб.	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28
Вс.	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29

	ОКТАБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ
Пн.	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30
Вт.	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31
Ср.	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25
Чт.	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26
Пт.	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27
Сб.	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28
Вс.	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29

ВЗЯТИЕ СНЕЖНОГО ГОРОДКА.

В. СУРИКОВ.

(К 120-летию со дня рождения)

Картина, которую вы видите на нашей вкладки, в творчестве Сурикова стоит несколько особняком. Большинство произведений великого русского художника посвящено событиям русской истории. «Утро стрелецкой казни» (1881 г.), «Меншиков в Березове» (1883 г.), «Боярыня Морозова» (1887 г.), «Покорение Сибири Катановым» (1895 г.), «Переход Суворова через Альпы» (1899 г.), «Степан Разин» (1911 г.) и, конечно же, полотно по праву считающиеся лучшими произведениями русской исторической живописи — «Взятие снежного городка» — единственная большая картина В. И. Сурикова, написанная не на историческую тему.

Уроженец Сибири, Василий Иванович Суриков, долго прожил в Петербурге и Москве, приехал погостить к матери и брату в Красноярск. Там и было написано

«Взятие снежного городка» (1891 г.). Картина навеяна детскими воспоминаниями. Но Суриков не был ребенком. Его воспоминания о былом были связаны с огромными збучками и пушками. Здесь было шумно и весело. «По обе стороны город стоит», — вспоминал художник о старинной игре, — а посредине снежная стена. Лошадь от нее отпугивают криками и хвостинами бытов. На картине изображены моменты, которые в конце концов одобрили члены жюри. На картине изображены моменты, которые в конце концов одобрили члены жюри.

Сам В. И. Суриков назвал свою картину бытовкой. Но недаром эту «бытовую» картину писал выдающийся исторический живописец — мастер огромных композиций, главным героем которых всегда являлся народ. И здесь мы видим чрезвычайно динамичную, живую картину народного веселья, удалы, силы русского народа.

ВСТРЕТИЛИСЬ НАШИ ГЕРОИНИ

Женщины советской деревни. Героини «Крестьянки»...

Те, кто шел на бой с кулачем и помогал создавать колхозы. Кто выращивал невиданные дотле урожаи и осваивал «неженские» профессии тракториста, комбайнера. Те, кто в войну кормил и фронт и тыл, помогая Отечеству бить фашистскую нечисть, нередко и с оружием выступал против врагов, а после войны по камешку, по винтику поднимал из руин тысячи и тысячи хозяйств. И те, кто сегодня, изумляя мир высокой образованностью, широтой своих взглядов, пронизательностью, совершенством сельскохозяйственного производства, меняет облик села. Поколения борцов, в чьих делах зрим запечатлелись все этапы истории великого пятидесятилетия.

Они неотделимы — судьбы людей и судьба Родины. Тем важнее постараться осмыслить с наибольшей полнотой все, что было совершено, и все, что предстоит свершить.

Вот почему возникла идея созвать на рубеже двух полустолетий героинь «Крестьянки». И столь же естественно и закономерно было желание старшей участниц этой встречи увидеть на ней рядом с собой представительниц самого молодого поколения Советской страны. Пусть юные, чья жизнь еще только вступает на взгорье, сквозь пласты воспоминаний своих бабушек и матерей, увидев, какими усилиями и какой ценой оплачено их счастье, еще больше ценят, еще зорче берегут, еще настойчивее умножают завоеванное народом.

Из выступления первой на Дону трактористки М. И. СОБОЛЕВОЙ, члена женсовета совхоза «Гигант», Ростовской области

Сама я из Оренбуржья. В гражданскую войну в наших краях Колчак свирепствовал. Все поднялись на борьбу с ним. Мой муж был артиллеристом, а брат — кавалеристом. Оба ушли в Чапаевскую дивизию. Мы, комсомолцы, старались помочь Красной Армии: пекли для бойцов хлеб, собирали для них одежду и обувь. Зима выдалась холодная, а наша армия была полураздетая. Помню, получила от брата письмо, просил привезти обувь и одежду. Отправилась я на станцию Ново-Сергиевка. Там Чапаевская дивизия квартировала. На станции встретили меня муж и брат. Пошли мы к площади. Как раз в это время на нее выехали Чапаев и Фурманов. Василий Иванович сказал: «Завтра выступаем». Я говорю брату и мужу: «Подожду тут вас, пока вернетесь». Отсеговопали: «Если мы погоним белых, то пойдем дальше, а может, придется и погибнуть. Ты уезжай отсюда».

Чапаевцы разгромили белых. Но мужа я больше не увидела: он погиб в бою.

...Меня избрали председателем комитета бедноты. Мы отбирали хлеб у кулаков и раздавали крестьянам. Лопатами копали землю и сеели...

В 1928 году по решению партии и правительства в Сальской степи были организован совхоз «Гигант». Комсомол направил меня в это хозяйство, и я из Оренбургской области переселилась на Дон.

Тракторов отечественного производства еще не было. Только американские «фордзоны». Мы на этих «фордзонах» и начинали. Лишь месяц учили нас работе.

Август 1928 года. Мы пахали целинные земли. Кулаки всячески вредили нам. Нельзя было трактор оставить без охраны: сожгут. Кулаке распространяло слухи, что тракторы портят землю, поливают ее керосином и она не будет родить. «Землю должна только скотина топтать, по божьему велению». А когда уродился хлеб, смотрели на него пришло все село.

Как работала! Однажды не пришел ко мне сменщик. Но не бросать же посевную! Уже и харчишки все съела, а сменить некому. Так четыре смены и проработала.

За ударную работу меня наградили орденом Ленина. Номер моего ордена — тридцать четвертый.

Вспоминаю те годы, и радостно на душе. Кулаки к своему счастью, потянулись тогда женщины к технике. Доступ им к машинам был открыт.

Я поработала и на тракторе и на комбайне, была и механиком отделения совхоза.

Мне очень хотелось учиться. И в 1935 году я поступила на рабфак. Шесть лет училась. Когда началась война, меня сразу же направили в политехдет совхоза «Гигант». Была помощником в отделении, позже управляю-

щим того же отделения. Кончилась война, вернулся с фронта старый управляющий, и я перешла на работу в детский интернат.

Теперь я на пенсии, но дел у меня много. Я член женсовета совхоза. Женсовет активно пропагандирует новые обряды. Устраиваем свадьбы, праздники наречения новорожденных. В каждой нашей школе меня считают почетным пионером. Я очень люблю петь. До сих пор пою в совхозном хоре.

Наше поколение активно участвовало в строительстве социалистического общества. Мы построили его. Молодым выпало счастье строить коммунистическое общество. И оно будет построено.

Из выступления М. С. ДЕМЧЕНКО, зачинательницы движения свекловичниц-пятисотниц

Очень приятно встречаться со своими подругами по работе, со своими сестрами-колхозницами старшего и младшего поколения.

Думая о своей работе, невольно вспоминаешь боевые тридцатые годы. До 1935 года никто в нашей стране не выращивал на гектаре больше 200 центнеров сахарной свеклы. Считалось, это предел. Добиваться высокого урожая было очень трудно, ведь все рабо-

Два дня продолжалась эта встреча, от первой до последней минуты отмеченная таким сильным душевным накалом, проникнутая таким чистым и глубоким волнением, что она не могла оставить и не оставила спокойной ни одну из своих участниц.

Оно почувствовалось, это волнение, когда конференц-зал, залитый утренним светом, украшенный портретами наших героинь, фотокопиями очерков о них, еще только начал принимать гостей. Когда молодые колхозницы благоговейно встречали у входа ветеранов революции — Героя Социалистического Труда Александру Васильевну Артюхину, Марию Александровну Шабурову, Марию Остоповну Левкович, Серафиму Тимофеевну Любимову, Антонину Ивановну Нухрат... Когда, смавнуя непреходящую слезу, Мария Ивановна Соболева, первая на Дону трактористка, обнимала Марфу Александровну Новикову, свою «наследницу», комбайнерку, знаменитую на всю Сальскую степь... Когда сплели руки, радуясь, что снова видятся, Мария Демченко, запевала пятисотниц, Прасковья Кавардак, боевая трактористка, первые свои борозды проложившая на «фордзоне», и Дарья Гармаш, славный бригадир женской тракторной. («А ты, Марийка, совсем не изменилась, разве что пополнила, а то была, как тростиночка, тоненькая»). «А ты, Даша, все командуешь механизаторами? Только, — читала, — уже не бригадой, а районным отделением «Сельхозтехника». «А ты, Парасю, так же гарна обличьем, як змолоду!»

Женщины из легенд. В имени каждой из них отзвук пламенных, незабываемых лет.

И казалось, вот-вот откроется дверь и войдет та, чья жизнь,

чья дела навечно запечатлелись в летописи Страны Советов, — Паша Ангелина.

Но не раз в эти два дня возникал незабвенный образ Прасковьи Никитичны, не раз прозвучало ее имя с трибуны. — Нашей первой руководительницей была Паша Ангелина. — Это говорит Мария Демченко.

— Она была нам и мать, и сестра, и подруга... У постаментов Паши Ангелиной всегда свежие живые цветы. — Это говорит Мария Анастасова, работавшая в бригаде Ангелиной.

— Я помню, как гремела слава Паши Ангелиной... По ее призыву у нас в Рыбновской МТС училось 48 девушек. — Это говорит Дарья Матвеевна Гармаш.

— Мы с Пашей были подругами. — Это говорит Прасковья Ивановна Кавардак, ныне управляющая отделением подмосковного совхоза имени Ленина.

— Она любила свою труд, свою землю, любила хлеб, который растила своими руками, и земля щедро платила ей за этот труд. — Это говорит Светлана, дочь Прасковьи Никитичны.

Поистине нетленно все то, что делалось не ради собственной корысти и славы, а для Родины, для ее счастья, ее будущего!

Ни минуты не пустовала трибуна. Звучали в зале новые и новые голоса, и становилось зримым все то, за что отдавали и отдают весь жар своей души, за что боролись и за что сейчас борются, что всей своей жизнью утверждали и нерушимо утверждают люди нашей страны.

Вслушайтесь...

...Всероссийский съезд работниц и крестьянок. Делегаты из деревни; на них лапы с онучами, кофты с юбками из домашней холстины... Они еще не умеют даже расплестся. Но они уже постигли сокровенный смысл слова «свобода», а Коммунистическая партия поможет им научиться и грамоте и умению распознавать, кто друг, а кто враг новой жизни.

ты проводились вручную, да и химия еще не пришла на поля. Но мы, комсомолки, я и мои землячки из села Староселье, за все брались с интересом и добивались успеха.

Мне повезло быть на II Всесоюзном съезде колхозников-ударников. Выбрали меня в президиум. Дали слово. Выступая, я рассказала, как мы работаем. От имени звена взяла обязательство получить не менее 500 центнеров свеклы с гектара.

Приехала домой — и за дело.

Сейчас даже трудно представить, как мы тогда работали. Возвращаешься с поля, когда уже стемнеет. Придешь домой и просишь мать: «Разбуди меня в три часа утра». А легко ли молодой девушке после тяжелой работы в поле встать в такую рань? Не успеешь глаза закрыть и уже слышишь: «Мария, вставай, ты говорила, в три часа тебя разбудить!» Встаешь. Наскоро позатракаешь и идешь, пока еще солнце не взошло, на поле пешком за пять километров. Трудились, не считаясь со временем.

Была у меня заветная мечта — учиться... Я поступила в сельскохозяйственный институт. Стала агрономом. Потом аспирантура, которую тоже закончила.

Иногда задумаешься и спрашиваешь себя: «Даром ли мы потрудились?» Твердо отвечаю: «Нет, не даром».

Сравните прошлое с настоящим. Неизмеримо выросло сознание крестьян.

Неузнаваемо изменился весь облик села. Что мы видели раньше? Я даже не знала такого слова — «библиотека». Девушкам всегда очень хочется получить одеться. Когда-то даже сатиновая юбка считалась красивой. А теперь? Вот я присутствовала на съездах комсомола. Смотришь на девчат и не поймешь, какая из города, какая из села.

Раньше было видно, что приехала из села: на голове платочек. И городские сразу отличались. А теперь все хорошо одеты.

А насколько облегчен труд! Много тракторов, комбайнов, свеклопогрузчиков и других машин. И на работу в поле колхозники в автобусах ездят. У нас в селе есть клуб со зрительным залом на 400 мест, своя художественная самодеятельность: хор, духовой оркестр. В селе библиотека, два магазина, чайная, больница на сорок коек, аптека.

За то, что так облегчили труд крестьян, мы благодарим нашу родную партию, наше правительство. Благодарим и рабочих за то, что создали хорошие сельскохозяйственные машины.

Так пусть же молодые возьмут все лучшее, что было накоплено старшими поколениями. Мы уверены: завтрашний день нашей страны станет еще краше.

Из выступления М. А. КЛЕМЕНТ, ректора Эстонской сельскохозяйственной академии

Много лет проработала я сельским механизатором. Еще в 1928 году посту-

пила в Ленинграде на двухлетние курсы механизаторов. Начались серьезные теоретические и практические занятия. Эксплуатация машины и уход за ней требовали много умения. А я, кроме косы и серпа, никаким инструментом не владела. Тогда был только один учебник, который назывался «Вопросы и ответы по трактору «фордзон»».

Я должна была и учиться и работать: надо было зарабатывать, чтобы помогать братьям. Работала трактористкой в совхозе под Ленинградом. Никогда, наверно, не забудется день, когда я получила на Путиловском заводе трактор «фордзон-путиловец». Через весь город провела его в «Новую деревню», в совхоз. За мной шла толпа мальчишек, люди останавливались, удивленно смотрели, как тоненькая девушка сидит за рулем и управляет трактором. Миллионеры отдавали мне честь на перекрестках.

Потом, когда я окончила курсы, горком комсомола послал нас, группу комсомолцев, в Среднюю Азию. Меня направили в Узбекистан, в совхоз «Кокдоля». Через его земли проходила древняя дорога из Бухары в Кабул. На ней разбойничали басмачи. Они помогали баям дезорганизовать крестьян. Шла острая классовая борьба.

Хозяйство было огромное. И надо было, конечно, хорошо делать свое дело, потому что на практике совхозов узбекские крестьяне учились строить социализм.

Трудно было. Узбекки отворачивались от меня или закутывались в паранджу, настолько чужда была им женщина-механик, которая здесь появлялась.

Больше того, я учила узбеков-мужчин управлять тракторами. Дело это

— Помните ли, женщины моих лет, с какой жадностью набрасывались мы на знания, как нам хотелось увидеть свет? — так скажет сегодня одна из участниц встречи, Александра Никифорова Захарова, которую в ликбезе учили читать и писать, та самая Захарова, что стала потом учительницей, а в годы Отечественной войны комиссаром партизанской бригады в Белоруссии.

Ни с чем не сравнима радость коллективного труда. И вот уже Мария Демченко ни свет ни заря поднимает дежач. Нелзя иначе. Ведь зveno дало слово вырастить на каждом гектаре по п'ятсот центнеров буряков. И неведомо Марийке, что она и ее землячка Марина Гнатенко, тоже звеньевые-пятисотники, кладут сейчас начало могучему движению мастеров высокого урожая буквально во всех отраслях сельскохозяйственного производства и скоро следом за их именами прозвучат новые славные имена.

— Услышала я про маляковские звенья льноводов — они решили брать с гектара по тонне льноволокна. Сказала своим: «А чем мы хуже?» — вспоминает Наталья Павловна Куклина из Шарангского района Горьковской области. — И мы организовали ударную бригаду. Колхоз за наш урожай получил орден «Знак Почета».

А подросток-киргизка Альмасхан Атабекова, будущий председатель колхоза, услышав о знаменитой сборщице хлопка, юной Мамлакат, выходит на хлопковое поле, чтобы собрать за день до трехсот килограммов сырца — вручную выбирать содержимое пятидесяти тысяч коробочек. Такова сила примера.

...Большой праздник в ауле. Выходит замуж красавица Илита, вожак ударного звена полеводов. Но весть о войне обрывает свадебное веселье, и в тот же день жених и сама Илита отправляются на фронт... 82 боевых вылета на счету летчицы Илиты Дауровой, ныне председателя передового сельского

Совета в Северной Осетии. Не доводилось ли ей бить врага и над тем лесом, что дал приют партизанам комиссара Захаровой, учительницы, сменившей указку на автомат? И в тех же краях, на белорусской земле, Полина Владимировна Росина — та самая Росина, что теперь заведует детским садом «Солнышко», — подкладывала под рельсы толовые шашки, чтобы преградить путь шлонам врага. А за сотни километров от Белоруссии, в оккупированной гитлеровцами украинской деревне, вдова Матрена Сидорова Литвин стала матерью восьмерым детшкам, обездоленным войной.

И в ту же трудную годину Нина Андреевна Пылаева («Буря» — так прозвали в колхозе председателя) с пахарями и селянщиками одиннадцати-двенадцати лет от роду работала от темна до темна, чтобы был хлеб и для солдат и для детей.

— Нам передали на хранение Знамя Государственного Комитета Обороны как лучшему колхозу Калининской области. Собирали урожай выше довоенных! — молодое вспыхивают глаза Нины Андреевны.

Наше вчерашнее. Трудное, героическое. Великое. И в его негасимом свете еще отчетливее предстает все то, чем так богата, так прекрасна наша жизнь теперь, жизнь строителей первого в мире коммунистического общества.

Американские фермеры, принимая у себя «мисс» Любовь Сысову, просят ее (как иначе убедиться, что их гостя — действительно доярка!) подить коров, собрать и разобрать доильный аппарат. Доярка — и член парламента! Для них это звучит фантастично. А для нее, как и для любого из ее соотечественников, это — обычное. И столь же обычно, что она, доярка, проходит курс наук в высшем учебном заведении и получает диплом ученого зоотехника.

Степень кандидата экономических наук блестяще защищает дважды Герой Социалистического Труда Галина Евгеньевна Бурцакяя, почти два десятка лет беспрерывно руководившая

требовало больших усилий. Я знала эстонский, русский, английский языки, но узбекского не знала. Пришлось на скорую руку учить его. Переводчики плохо владели технической терминологией, и приходилось быть очень изобретательной, особенно учитывая, что передо мной были люди почти поголовно неграмотные.

Трактористы называли меня «ападжан-механик», что значит «дорогая сестра-механик».

Не раз помогала я им решать и трудные вопросы жизни — семейные и другие. Случалось, что происходили ссоры, иногда даже шли в ход ножи. Я бросалась разнимать, и драка прекращалась.

Два года спустя меня перевели в другой совхоз, в Закавказье.

...Как механик была на хорошем счету, но сама постоянно чувствовала, что знаний недостаточно. И я вернулась в Ленинград, чтобы продолжить учебу. Сначала рабфак, потом сельскохозяйственный институт.

И снова совхоз. Теперь уже на Урале. Встретили меня неприветливо, почитали городской барышней. А я очень решительно взялась наводить порядок, потому что у меня уже были и опыт и знания.

...Война заставила взяться за более сложные дела. Я перешла на работу в Челябинский зернотрест. В области было 47 совхозов, предстояло убирать хлеб с половины миллиона гектаров, а в хозяйствах одни женщины. Я почти постоянно находилась в совхозах. Учила людей, как вести хозяйство, как поддерживать в исправном состоянии машины.

В 1944 году — новое назначение. Стали главным инженером в Главном

управлении совхозов Эстонии. И вот здесь мне пришлось вновь пережить прошлое. В меня стреляли русские кулаки, узбекские басмачи, а теперь стали стрелять эстонские бандиты.

В Эстонии несколько лет я работала в ЦК партии, проводила вместе с другими земельную реформу, организовывала колхозы. А когда было образовано Министерство совхозов, я около семи лет была первым заместителем министра совхозов республики.

В буржуазной Эстонии для сельского хозяйства кадры специалистов высшей квалификации почти не готовились. Университет в городе Тарту за 20 лет буржуазного периода выпустил только около 300 агрономов, инженеров, ветеринаров.

В Советской Эстонии в 1951 году была организована сельскохозяйственная академия. С 1954 года я возглавляю ее.

За пятнадцать лет существования академии подготовила 4,5 тысячи специалистов, 88 процентов из которых работает в колхозно-совхозном производстве. Это, несомненно, положительно повлияло на общий подъем сельского хозяйства республики.

В 1966 году в Эстонии, несмотря на неблагоприятные климатические условия, собрано по 22 центнера зерновых с гектара, по 140 центнеров картофеля.

В сельском хозяйстве республики работает много женщин. Среди них есть и доктора и кандидаты наук. Опытные кадры пришли на животноводческие фермы. Быстро развивается механизация производства. Все это дает хорошие плоды. За годы Советской власти производительность труда в сельском хозяйстве республики увеличилась в 2,5 раза.

Из выступления М. К. ХОНАХБЕЕВОЙ, трактористки из бригады имени П. Н. Ангелиной, Старобешчевского района, Донецкой области

Моя мама много лет работает дояркой. Получает высокие надои молока. И меня она научила любить труд. Я тоже работала дояркой, а потом стала механизатором и так полюбила эту профессию, что теперь никогда не расстанусь с техникой.

Работала я в бригаде, которой раньше руководила Праксёвья Никитична Ангелина. Три года проработала с большим мастером своего дела комбайнером Федором Николаевичем Григорьевым. Именно он помог мне заслужить медаль «За трудовое отличие».

В 1966 году наша бригада собрала с 1 035 гектаров по 29,4 центнера зерна. В юбилейном году продали государству много хлеба сверх плана.

колхозом. Ректором сельскохозяйственной академии в Эстонии становится Минна Августовна Клемент, в прошлом рядовой механик. Это тоже обычно. Так сложились в наши дни пути-дороги тысяч и тысяч простых крестьянок.

И еще светлее будет путь молодых. Вот они рассказывают о себе: Бируте Драгунайте, одна из девяти женщин, что стали председателями колхозов в Кулишском районе, Литовской республики; Галина Меркульева, ветеринарный врач, спортсменка, Анна Бобик, чье звено убирало с 80 гектаров без малого по 110 центнеров кукурузы; Надя Клементова — полевод и левунья, участница ансамбля «Колос», которым гордится вся Белоруссия; птичница Нина Белова, влюбленная в свой труд и в свой край...

Слушая их, не одна из сидевших в зале вспоминала слова, сказанные здесь Ольгой Павловной Колчиной, заместителем Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР: «...есть молодежь, которая может продолжить наше дело. Это большая радость для каждой женщины-матери, женщины-гражданки».

Двойная, ни с чем не сравнимая радость: знаешь, что у наших детей есть все — от нарядных платьев до телевизоров и транзисторных радиоприемников, от велосипедов до Дворцов культуры и спортивных площадок, есть возможность учиться, развивать свои способности, — и вместе с тем многократно убеждаешься в том, что они с готовностью берутся за любой труд, что их любовь к земле неподкупна, что с этой землей связаны все их устремления.

А технический прогресс, все глубже проникающий во все звенья нашего сельскохозяйственного производства, дает этим устремлениям невиданный размах.

С большим вниманием было выслушано выступление Евгении Алексеевны Гренадеровой, ответственного работника сельскохозяйственного отдела Центрального Комитета КПСС.

Она говорила о том, как изменилось и продолжает разительно меняться само существо крестьянской работы, насколько расширились и продолжают расширяться возможности всех, кто посвящает этой работе свою жизнь. Лишь 300 паровых плугов насчитывалось перед Октябрем в сельском хозяйстве страны. Теперь у нас 1 660 тысяч тракторов, 531 тысяча зерновых комбайнов, 5 миллионов 645 тысяч основных сельскохозяйственных машин. Но этот итог пятидесятилетия — ступень, с которой мы берем еще больший разгон. С каждым днем увеличивается поток техники. Парк машин пополняется новыми, еще более совершенными. Овладеть ими призваны люди, знающие физику и электронику, биологию и биохимию. Это относится и к животноводам. Понадобятся не просто доярки, но доярки-техники, владеющие умной, послушной аппаратурой. Уже к 1970 году число механизаторов увеличится на миллион. Женщины и девушки села должны приобретать новые квалификации, заняв в этой армии механизаторов достойное место!

Подходил к концу первый день встречи, когда на импровизированную сцену выплыли девушки и женщины в длинных, старинного русского кроя, узорчатых платьях, а за ними встали парни в косоворотках и под звуки баяна полилась песня. Приехал в полном составе хор подмосковного колхоза имени Макарова. Певцам аплодировали, не жалея ладоней. Переменяясь с песнями, проникновенно звучали стихотворные строфы; поэтессы, сотрудничающие в нашем журнале, читали свои произведения.

В центре хора королевиной стояла его солистка, шофер самосвала Лира Яресько; это ее лицо улыбалось вам недавно с обложки «Крестынки».

...«Свои ладони в Волгу опусти...» Лира пела о радости материнства, о святой женской любви, о счастье родиться, жить и работать на земле, имя которой — Страна Советов.

У нас в бригаде 30 человек. Работаем дружно. Нам присвоено звание бригады коммунистического труда.

Я очень благодарна женщинам — ветеранам сельского труда за то, что они так много сделали для нас.

Мы приняли эстафету от старшего поколения и с zestью продолжим его славные трудовые дела.

В колхозе получали в то время невысокие урожаи кукурузы — по 30 центнеров с гектара. Девушки решили вырастить на каждом гектаре по 80 центнеров зерна кукурузы. Сил не жалели, работали и днем и ночью. Внесли в почву много органических удобрений. И вот результат: на 80 гектарах выростили по 109,8 центнера зерна.

После десятилетки я тоже пришла в колхоз. Организовала звено. В него вошли 13 девушек. Мы только начинали, а Рая Пасечник уже такой высокий урожай получила. Ее звено взялось нам помочь. Стали соревноваться. Но специальных знаний у нас было мало, и Ранно звено опередило нас. Оно взяло больше зерна, чем мы. Так сама практика убедила нас, что надо как следует изучать агротехнику. Зимой девушки из моего звена стали заочно учиться в техникуме, я же поступила на заочное отделение Белодерковского сельскохозяйственного института. Кроме того, вместе с двумя подружками посещала трехмесячные курсы трактористов. Жизнь, как говорится, надоумила изучить тракторное дело. А было так. Прислали к нам в звено тракториста. Нерадивый оказался. Ему культивировать, а он вырывает кукурузу. И подкормку вносил неправильно: аммиачная вода шла поверх почвы, испарялась и никакой пользы не давала. Мы раз предупредили его, два, три, а потом выгнали. Ну, а кто сидит на его месте? Девушки говорят: «Раз ты звеньевая, ты и сидишь». Пришлось поневоле сесть. Тут председатель заглянул к нам. Говорит: «Правильно, девушки, сделали, что сами решили вести трактор». А я сижу за рулем и в шутку приглашаю председателя: «Идите за мной, уж если импортим, то вместе с вами отвечать будем». Не импортля!

Все больше ребят и девушек, окончив школу, приходило в колхоз. И парни возвращались из армии в родное село, а не уезжали в города. До 1960 года только две девушки работали в колхозе, а сейчас у нас только комсомольцев 72 человека.

Колхоз стал одним из передовых в области. И живем мы культурно, интересно. У нас своя художественная самодеятельность. В дни пятидесятилетия Октября открылся новый Дворец культуры. Построила его молодежь. Наши девчата и ребята просили меня передать героям сельского труда старших поколений, что их пример зовет нас, молодых, на большие дела, на новые подвиги во имя Родины.

Фото С. ВЕТЧИНИНА
и А. ШАПИРО.

Из выступления А. В. БОБИК, бригадира колхоза имени XX партсъезда, Томашпольского района, Винницкой области.

Наш колхоз до 1960 года отставал, урожаи были низкие. Однажды на комсомольском собрании председатель колхоза сказал нам, комсомольцам: «Если вы, молодежь, не поможете нам, старым, мы не поднимем сельское хозяйство». Следом взяла слово моя подруга Рая Пасечник, незадолго перед тем окончившая десятилетку. Рая сказала, что останется в колхозе. К ней присоединились шесть девушек.

ЛУННЫЙ КАМЕНЬ

Музыка А. ОСТРОВСКОГО.

Слова И. КАШЕЖЕВОЙ.

Отыщи мне лунный камень,
Сто преград преодолев,
За морями, за веками,
В древних кладках королев.

Отыщи мне лунный камень,
Талисман моей любви,
Под землей, за облаками,
В небесах, в любой дали.

Что приносит он несчастье,
Луг,— счастливый камень он.
Раздели Луну на части
Между всеми, кто влюблен.

Отлومي кусочек крайний
Самой грустной из планет,
Подари мне лунный камень,
Подари мне лунный свет,
Лунный камень, лунный свет.

Пение

Медленно

Баян

Свободно

О, тыщи мне лунный камень, сто преград преодолев.

лев, за мо-ря-ми, за ве-ка-ми, в дре-вних кла-дках ко-ро-лев.

О, тыщи мне лунный ка-мень, талисман мо-ей лю-би.

лев. О, тыщи мне лун-ный ка-мень, что при-носит он не-сча-стье, луг,— счаст-ливый ка-мень он.

Разде-ли Луну на ча-сти ме-жду все-ми, кто влю-блен.

Отло-ми кусо-чек край-ний са-мой гру-стной из планет, по-да-ри мне лу-ный ка-мень, по-да-ри мне лу-ный свет.

лу-ный ка-мень, лу-ный свет.

под зем-лей, за об-ла-ка-ми,

в не-бе-сах, в лю-бой да-ли.

1. rit. а tempo

2. Что при-но-сит он не-

// лу-ный ка-мень, лу-ный свет.

П Р Е М И И «К Р Е С Т Ъ Я Н К И». Г О Д 1 9 6 7-й.

Редакционная коллегия журнала «Крестьянка» отметила лучшие материалы, напечатанные в журнале в 1967 году.

ПРЕМИРОВАНЫ:

- Р. Аронова, Герой Советского Союза, за очерк «По следам боев» (№ 5).
В. Бернадская, сельская поэтесса, за подборку стихов (№ 1).
Г. Блон за статью «Именные приборы» (№ 8).
П. Быховская за репортаж «Новь сельского быта» (№ 4).
Ф. Габдулин за фото и очерку «Двадцать шесть равных» (№ 1).
А. Дорохов за статью «Как люди придумали богов» (№ 8).
З. Дубровина за очерк «А помнишь, товарищ...» (№ 7).
В. Коваленко за очерк «Люди добрые» (№ 9).
О. Лепешинская, народная артистка СССР, за очерк «Мастер танца» (№ 12).
Б. Леонидова за очерки «Дочки-матери» (№ 3) и «Они заслужили награду» (№ 4).
А. Медущенко за очерк «Наливайся, «Колос!» (№ 11).
Л. Обухова и В. Травинский за очерк «Тридцать лет спусти» (№ 5).
Н. Парыгина за очерк «Семья» (№ 9).

- О. Полетаев за очерк «Иван Иванович» (№ 9).
Н. Стурова, В. Есипова за очерк «Клятва верного сердца» (№ 10).
М. Уманский за цветное фото на обложке (№ 6).

ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ:

- Г. Деборину, профессору, за исторические обзоры (№№ 5, 7).
С. Денисовой, секретарю парткома колхоза, за статью «Вашим, товарищ, сердцем и именем» (№ 4).
И. Елизаровой за статью «Дети алкоголиков» (№ 5).
А. Каменскому за статью «Мера красоты» (№ 1).
А. Марете за очерк «Сестра Алеша» (№ 2).
Е. Пермяку за статью «Счастье детей — в руках отцов и матерей» (№ 6).
М. Полинарновой за статьи по косметике (№№ 1, 3, 4, 7).
В. Позновскому за репортажи «Бессмертный солдат» (№ 6) и «Октябрь и молодень» (№ 9).
П. Пятину за рисунки и рассказы (№№ 3, 5, 7, 8, 10).
Н. Рыленкову за составление подборки стихов «Земля, земля — родная мать» (№№ 2, 3, 4).
Р. Тополянской за очерк «Гвардии трактористки» (№ 9).

Дом быта в Дубоссарах.

ЗА КАЧЕСТВО, ЗА УЛЫБКУ

В сентябре 1967 года Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему развитию бытового обслуживания населения»; определены в нем и меры, направленные на улучшение жизни сельского населения. Предусмотрено, в частности, «обеспечить строительство в 1967—1969 годах в каждом районном центре и в крупных сельских населенных пунктах комбинатов и павильонов бытового обслуживания, оснащенных современным технологическим

оборудованием, а в совхозах и колхозах организацию домов быта или комплексных приемных пунктов».

В свете этого постановления партии мне и хотелось бы рассказать, что сделала и делает служба быта в Молдавии. Начну с нашего Конструкторско-проектно-технологического института бытового обслуживания.

Институт разработал рациональную структуру развития службы быта Молдавии до 1970 года. Предшествовало этому глубокое и всестороннее изучение потребностей населения в бы-

товых услугах, причем учитывались особенности жизни и запросов людей каждого района. Так появилась возможность решать на строго научной основе старые проблемы быта.

Очень радует, что эти проблемы теперь в центре внимания исполкомов районных и сельских Советов, что воспо разворачивается строительство предприятий службы быта, осуществляемое на средства сельхозартелей. Только по инициативе колхозов Фалештского района в республике строится 146 предприятий. 125 из них начнут действовать уже в этом году. Всего за последние четыре года Министерство бытового обслуживания построило в сельской местности 159 комбинатов и павильонов. В селах Пересечино, Слободзея, Згурецы, Забричаны, Бардер, Кицаны и многих других выросли двухэтажные комбинаты на 30—45 рабочих мест, то есть такие же, как в райцентрах. В итоге резко расширился объем услуг, оказываемых населению. Характерно, что если в целом по Молдавии этот объем увеличился за годы семилетия в четыре раза, то в сельской местности — почти в десять раз! В селах появились новые виды услуг и внедряются новые формы обслуживания. Почти в любом селе стационарные мастерские или передвижные приемные пункты принимают в ремонт телевизоры, радиоприемники, сложные электробытовые приборы и машины, шьют одежду и обувь, чистят, чинят, красят вещи.

В Дубоссарском, Фалештском, Котовском, Рышканском, Страшенском, Комратском и других районах организованы бюро добрых услуг. По заказу сельского жителя работники бюро распилят и расколют дрова, доставят подарок и поздравительный адрес, приобретут билет на самолет или поезд, произведут агрохимическую обработку приусадебного участка, научат шить и кроить, вязать трикотажные изделия, примут для просмотра автомашину или повозку.

При некоторых бюро есть специалисты, обучающие иностранным языкам воспитанников детских садов. Для детей можно взять здесь напрокат трехколесный велосипед, педальный автомобиль, самолеты.

Чимишлийский, Страшенский и Флорештский районные комбинаты бытового обслуживания организовали при банях водолечебницы. Водолечебницы хорошо оборудованы, стены облицованы кафелем. По назначению врача жители сел могут принимать под медицинским наблюдением хвойные и шалфейные ванны.

В наших селах сейчас около двух тысяч атлетов и приемных пунктов по пошиву одежды. Незачем ехать в крупный город, чтобы сшить новое платье. Только за последние два года учебно-производственный комбинат министерства подготовил для села более шестисот портных.

В четырехстах сельских мастерских не только ремонтируют любую обувь, но и шьют на заказ новую модельную. Наш институт разработал 150 образцов такой обуви.

Во всех райцентрах появились салоны машинной вязки трикотажной одежды по индивидуальным заказам к услугам крестьян десятки образцов шерстяных и полушерстяных кофточек, жакетов, свитеров, спортивных костюмов, детских костюмчиков, пуловеров, шапочек, шарфиков из трикотажного полотна с оригинальным рисунком. Мастера трикотажа зашивают, приводят в порядок старую вещь.

С каждым днем все больше достатка в доме крестьянина. Поэтому и самый дом этот он хочет видеть красивым, благоустроенным. Колхозники охотно обзаводятся новой, современной мебелью, не спускают на ремонт жилищ. И здесь на помощь приходит сельская служба быта. Пятьдесят восемь деревообрабатывающих предприятий принимают заказы на серванты, тахты, кушетки, кресла,

Кишиневский технологический техникум готовит мастеров многих профессий для работы в сфере бытового обслуживания. На снимке: в лаборатории общей электротехники.

шкафы, столы, книжные полки и многое другое. Изготавливают мебель и по образцам, рекомендуемым журналами, и по чертёжам-эскизам заказчика сообразно габаритам и планировке комнаты. В каждом райцентре и во многих крупных селах созданы комплексные бригады по ремонту и строительству домов. В этом году такие бригады выполнили работ на 4 миллиона рублей. Кстати, по выполнению заказов населения на ремонт и строительство домов Молдавия на первом месте среди союзных республик.

При организации сельской службы быта очень важно сразу же определить её структуру. Уже сейчас всем ясно, что мелкие мастерские с одним-двумя рабочими не могут справиться со сложными и многообразными заказами. Поэтому решено создавать комплексные предприятия службы

быта по сельским Советам. Заказы по этим образцам выполняются на специализированных предприятиях. Сделанная по заказу мебель доставляется прямо в село. В первый же день работы колхозной комнаты быта десятки жителей заказали мебель, обувь, светильники, трикотажные изделия.

Здесь же выдаются напрокат телевизоры, радиоприёмники, холодильники, стиральные машины, комплекты столовой и чайной посуды.

Открытые комнаты быта в колхозе было приурочено к выездной сессии райисполкома, обсудившей вопрос об улучшении бытового обслуживания населения в районе. Почти «Молдовы» поддержали и в других районах республики.

...Зримо, на глазах меняется облик молдавских сёл. В архитектурный ансамбль уютных разноцветных домиков, крытых черепицей и

НАДЕЖДЫ БЕДНЯКОВ БЫЛИ ОБМАНУТЫ

Среди развалин древних римских городов ученые находят порой тяжелые каменные жернова, которыми размалывали зерно. Но вот что любопытно: к верхнему жернову часто было приделано деревянное дышло с небольшим кожаным хомутом, который слишком мал для вола или лошади.

В такие хомуты когда-то впрягали рабов. С утра до вечера ходил такой несчастный по кругу, вращая тяжелый каменный жернов.

А на древних египетских судах рабы-гребцы были прикованы железными цепями к скамейкам. День за днем и год за годом под пронизывающими ветрами средиземноморских штормов и под палящими лучами африканского солнца гибли и разгибались обреченные на изнурительный труд люди, и только смерть могла освободить их от цепи.

Такова была беспросветная судьба рабов, попавших в собственность к богачам. Но немногим легче была и жизнь бедняков-ремесленников и земледельцев. Они также находились в кабальной зависимости от скупщиков и помещиков и, работая от зари до зари, едва могли обеспечить полуголодную жизнь себе и детям.

А жрецы твердили:

— Так установил сам бог! Это он навечно дал власть богатым и знатым, и тот, кто протестует против этого, нарушает волю бога. Даже после смерти рабы и бедняки будут работать на своих хозяев, такова воля богов.

Поэтому в Древнем Египте, например, богачей и вельмож хоронили в огромных каменных гробницах, бедняков попросту зарывали в песок, а для рабов вообще не делали могил. Их закапывали в общей яме.

Для того же, чтобы обеспечить важных покойников слугами и на том свете, в их гробницы клали маленькие глиняные фигурки человечков — «ушебти». В эти фигурки должны были переселяться после смерти души рабов, чтобы работать на хозяина даже в загробном мире.

На таких фигурках вырезали грозные надписи:

«Я — ушебти. Если меня позовут и велят совершать разные работы, я должен отвечать «я здесь», слушаться только того, для кого я сделан, и не слушаться его врагов».

Иной раз для пищи верности фигуркам отбивали ноги, чтобы и на том свете они не пытались убежать от хозяина.

Но люди, в каком бы тяжелом положении они ни были, не могут жить без надежды. Что-то должно помогать им терпеть нищету и побои и не поддаваться отчаянию.

Рабы и бедняки втайне мечтали об избавителе.

Шепотом передавали они друг другу, что их муки не вечны. Наступит когда-то день, и на землю придет могучий и справедливый посланец бога. Он свергнет власть богатых и освободит рабов. Угнетатели и мучители будут наказаны, а бедняки и рабы вознаграждены. И тогда в мире воцарится справедливость.

Рождались и другие легенды. Из уст в уста переходили волнующие рассказы о том, будто бы чудесный избавитель уже спуускался однажды на землю, но вернулся обратно к посланшему его богу, Будучи не в силах побороть зло. Но он оставил людям законы, которые надо выполнять, чтобы получить награду в день страшного суда.

Такие легенды возникали повсюду, потому что всюду были богачи и бедняки, хозяева и рабы.

В Персии рассказывали о посланце бога Заратустре. Говорили, что появился он чудесным образом: матерью его была простая девушка, а отцом — ангел. Враги пытались его погубить, но ангелы его спасли. В пятнадцатый лет он стал уже умнее всех мудрецов и вел с ними споры о вере. Он много ходил по стране и везде творил чудеса: исцелял больных, возвращал зрение слепым, слух — глухим, голос — немым.

В Индии такие же легенды передавались о Будде. И про него говорили, что отец его — божий дух, что он избежал козней врагов, проповедовал свое учение, творил чудеса и исцелял больных.

В Комрате проводятся Дни быта. Республиканские фирмы предлагают образцы предметов домашнего обихода, мебели, по которым колхозники могут заказать нужные им вещи. Фирма доставит заказ на дом.

быта по сельским Советам.

Но они организованы еще не везде. Нет помещений, не хватает квалифицированных рабочих. И все же улучшение бытового обслуживания в селах не следует откладывать до окончания нового строительства, многое можно сделать уже сейчас. Ценную инициативу проявил председатель колхоза «Молдова», Вулканештского района, В. Г. Урсак. По его предложению правление колхоза выделило в центре села Слободзея-Мара помещение под комнату быта, утвердило должность заместителя председателя по бытовому обслуживанию, который одновременно занимается и организацией торговли, общественным питанием.

В комнате быта выставлены образцы современной мебели — чресла, диваны-кровати, кушетки и матрасы, серванты, журнальные столики из оргстекла и металла, разнообразные светильники — торшеры, бра. На видном месте — трикотаж-

шифером, то там, то здесь вписываются белоснежные многоэтажные дома. Это школы, Дворцы и Дома культуры, клубы, детские дошкольные учреждения, больницы и поликлиники, это универмаги, столовые, бани, комбинаты и павильоны бытового обслуживания. Здесь работают те, кто призван сделать жизнь односельчан краше и веселее. Те, кого завтра будут называть звучными словами «Мастер высшего класса» и «Мастер первого класса». Такие почетные звания предложили давать отныне работникам быта Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР. За что? За все, о чем говорилось выше, за качество работы и за улыбку, подаренную людям.

А. БОДЮЛ, директор Конструкторско-проектно-технологического института бытового обслуживания Молдавской ССР

Фото А. ШАПИРО.

Такие же предания существовали в Китае. Там все это приписывалось Конфуцию, основавшему свою религию.

А арабы твердо верили, что их бог Аллах посылал на землю своего пророка Магомета. Но тот стал мудрецом уже девяти месяцев от роду и не только возвращал зрение слепым, а заставлял саму луну спуститься с неба и пройти через рукав его платья.

★
Две тысячи лет назад самым большим и сильным государством Европы была Римская империя. Римляне подчинили себе почти все соседние народы и владели множеством рабов, привезенных из тех стран, которые они завоевали.

Среди этих рабов, да и среди самой римской бедноты, ходили те же легенды об избавителе.

Говорили, например, что в Иудее, бедной каменной стране, лежащей на восточном побережье Средиземного моря, появился необыкновенный человек. Этот человек окружил себя простыми людьми — рыбаками и ремесленниками, не брезговал даже нищими и блудницами и учил их, как надо жить по справедливости. Он обладал таинственной силой и творил чудеса, исцеляя больных.

Но римляне схватили его, обвинили в нарушении законов и предали мучительной казни. Они прибили его, как беглого раба, за ноги и за руки к деревянному кресту, на котором он и умер.

— Однако, — понижал голос рассказчик, — на самом деле это был не человек, а сын самого бога, посланный отцом на землю, чтобы навести на ней порядок. И люди называли его Мессия, что значит по-еврейски «спаситель», или Христос, что по-гречески означает «посланец бога», хотя сам он называл себя Иисусом...

Передавали также как истинную правду, что перед смертью Христос обещал своим ученикам вернуться на землю снова, разрушить Римскую империю и основать на земле божье царство, в котором бедняки и рабы будут вознаграждены за все свои страдания, а их угнетателей постигнет жестокая кара.

Как было не поверить такой замечательной легенде! Ведь она отвечала самым заветным мечтам угнетенных. Число людей, искренне убежденных, что сын бога действительно приходил на землю и оставил свои заветы и обещания, быстро росло. Они собирались небольшими группами где-нибудь в подвалах или пещерах и тайно делились рассказами о его жизни и учении. По его имени они стали называть себя христианами.

В те годы могущественная Римская империя переживала трудные времена. Рабовладельческий строй уже приближался к своему распаду. Все труднее становилось хозяевам держать в беззастенчивом подчинении полчища бессловесных рабов. Еще свежо было в памяти народа потрясение империи восстанием Спартака. И хотя восстание это было подавлено со страшной жестокостью, но все чаще то там, то здесь вспыхивали бунты.

Богатым и сильным надо было искать новые средства укрепить свою власть, смирить угнетенных, дав им какую-то лживую надежду на будущее облегчение.

Таким средством оказалась новая религия.

Сновашье по площадям и базарам и чутко прислушивавшиеся к тому, о чем толкуют в народе, спорят в харчевнях и шепчутся в хижинах, наемные осведомители давно уже доносили хозяевам о легендах про чудесного избавителя. И хотя многое в их рассказах весьма тревожило рабовладельцев, но основное и главное было как нельзя кстати.

Может быть, рассуждали наиболее дальновидные рабовладельцы, рабы станут теперь ожидать, что их когда-то освободит сам божий сын, и будут реже бунтовать? Ведь их Христос завещал своим ученикам терпеливо переносить любые страдания и надеяться на награду на том свете. Значит, те, кто верен его учению, будут покорнее других.

Нет, рассуждали прозорливые богачи, в этих рассказах верующих рабов есть совсем неплохие мысли! Надо побывать на их собраниях и послушать их проповедников. Может быть, стоит даже их поддержать?

★
И вот в христианские общины стали постепенно вступать не только рабы, но и их хозяева. Вместе с батраками приходили и владельцы поместий. Возникавшие то там, то здесь общины верующих в Христа быстро росли.

Но чем многолюднее они становились, тем заметнее изменялись в них порядки.

Могли ли неграмотные и темные рабы соперничать в красноречии со своими хозяевами? Кто станет прислушиваться всерьез к их нивным мечтам и надеждам? Кто будет подчиняться их решениям? Да они ничего толкового и предложить не сумеют!

Постепенно, к середине второго века нашей эры, состав христианских общин стал меняться. Прежнее равенство исчезло. В больших общинах быстро выделялись красноречивые и энергичные руководители, заявлявшие, что только они правильно усвоили учение Христа и имеют право его толковать и проповедовать. Беря на себя все хлопоты по хозяйству общин, они собирали с верующих деньги на необходимые расходы и назначали себе помощников — епископов, пресвитеров, дьяконов.

Незаметно, но настойчиво новые руководители стали исподволь приспосабливать религию бедняков к интересам богатых членов общин. В своих проповедях они замалчивали то, что не устраивало их влиятельных покровителей, и добавляли кое-что совсем иное.

Вскоре были составлены и первые религиозные книги — евангелия, якобы написанные под диктовку ангелов первыми учениками Христа.

В евангелиях излагалась будто бы земная жизнь Христа. Эту вымышленную биографию «божьего сына» составители евангелий склеивали из наиболее распространенных рассказов и легенд, издавна живших в преданиях различных народов, которые поставляли Риму рабов. Христу приписывалось все, что происходило с Буддой и Заратустрой, Адонисом и Осирисом. И родился-то он от простой женщины и бога, и мудрецом стал еще мальчиком, и поборол злых духов, и творил те же чудеса, а даже воскрес после смерти...

Старые легенды оживали вновь и укрепляли веру в нового избавителя. Кроме того, кое-что в учении, которое молва приписывала Христу, проповедники оставляли и этим подкупали верующих. Но рядом стали появляться совсем иные заповеди.

В проповедях говорилось уже, что Христос не только призывал к покорности богу, но и требовал от своих приверженцев беспрекословного подчинения всем, обладающим властью. В общинах уже звучало:

«Бога бойтесь, царя чтите! Нет власти не от бога. Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам не только добрым, но и суровым!»

В евангелиях настойчиво внушалось верующим, что Христос завещал любить даже самых злых угнетателей, беззастенчиво терпеть любые унижения и оскорбления, не бороться за лучшую жизнь здесь, на земле, а покорно терпеть все невзгоды, рассчитывая только на награду после смерти.

Ясно, что такое учение вполне устраивало богачей. Оно помогало им держать в узде слуг и рабов. Кому придет в голову протестовать, коли к покорности призывал сам бог!

Так постепенно, шаг за шагом, христианство из веры угнетенных превратилось в религию угнетателей. Теперь его поддерживали и распространяли даже те, кто еще недавно жестоко преследовал тайные кружки первых христиан.

Христианские общины быстро росли и богатели, добиваясь от властей различных привилегий. Они владели уже огромными богатствами и обширными земельными угодьями. Их членами были теперь не только бедняки и рабы, но и высшие сановники, придворные, крупные помещики и купцы. Управляя общинами многочисленного церковного начальства, державшее в строгом повиновении сотни тысяч простых верующих.

И наконец, в 325 году нашей эры сам римский император Константин всенародно отказался от веры в древних римских богов и назвал себя христианином. Христианство стало государственной религией обширной и могучей Римской империи.

Но эта утвердившая свою власть религия несла простым людям совсем не то, о чем мечтали когда-то бедняки и рабы.

СЕГОДНЯ ДИСПУТ...

«Можно ли ни разу не задуматься над вопросом: счастлив ли я?»

«Что значит «жить с расправленными крыльями?»

«В чем смысл жизни молодого человека нашего времени?»

Правда, интересные вопросы? Ну как не прийти на диспут, не поделиться с друзьями своими мыслями! Поэтому и горючили в библиотеку молодежи села Проходного.

Евгения Васильевна Литвиновой — заведующей библиотекой — далеко не безразлично, какую книгу возьмет читатель домой. Зря ли уйдет время, или, дочитав последнюю страницу, почувствует, что стал богаче знаниями, укрепились в своих убеждениях, вдохновлен на новые дела. Евгения Васильевна всегда помнит о читателях, их интересах. Обсуждался, например, вопрос, где разместить библиотеку.

Только в центре села, — настаивала Литвинова — рядом с правлением колхоза и сельсоветом. Библиотека должна стоять там, где люди чаще всего бывают. Пришел, например, колхозник в сельсовет, как же не заглянуть и в библиотеку, если она рядом? И журналы, газеты, посмотрит и книгу возьмет домой. А книг здесь больше восьми тысяч. Доступ к стеллажам свободный. Выбирай, пожалуйста, любую. У библиотеки 45 читателей, тут и механизаторы, и доярки, и шоферы, и работники бухгалтерии...

Отлично организовано обслуживание механизаторов во время полевых работ. Как только начинается весенний сезон, Евгения Васильевна меняет распорядок своего рабочего дня: библиотека открыта в часы, удобные механизаторам. Кроме того, библиотекарь выезжает в поле на машине, доставляющей механизаторам обед, и остается на все перерыв, пока люди знакомятся со свежими газетами и журналами.

Есть у проходненской библиотеки филиал в городском клубе. Ведет филиалом комсомолка Клава Волотова. Она обслуживает 70 читателей.

Евгения Васильевна привлекает к работе библиотеки сельский актив. Органи-

зован библиотечный совет. Общественники помогают проводить читательские конференции, литературные диспуты, устраивать передвижные выставки литературы. Они доставляют книги престарелым, больным. В добровольных помощниках у Литвиновой и студенты, давние, со школьных лет, друзья библиотеки. Елена Дударева учится в торговом техникуме, Инна Малышева — в индустриальном. Только приедут на каникулы — сразу же к Евгении Васильевне, спешат поделиться новыми планами. Смотришь, снова висит на видном месте объявление, приглашающее читателей на встречу.

Итак, сегодня опять диспут. Молодые поведут разговор об идеалах своего поколения. Важный разговор. Побудил к нему библиотекарь — неустанный проводник книги.

И. ПАШКОВ

Корочанский район,
Белгородская область.

ВОСПИТАННИКИ
КОЛХОЗА

Пять лет назад в колхозе «Родина» произошло событие: колхозница Янина Константиновна Яковец родила тройню. — Что она, бедная, будет делать? — вздыхали старухи, вспоминая, как нелегко было им когда-то растить своих детей.

И слышали в ответ: — Теперь другие времена. Колхоз поможет.

А ребяташки родились слабые. Два с лишним месяца выхаживали их в больнице. Потом весь колхоз взял на себя заботу о малышах. Председатель Владимир Иванович Заяц и правление постарались, чтобы у детей было все необходимое; и самые лучшие продукты и одежда.

Здоровыми, веселыми растут маленькие Яковцы.

Е. МАКОВСКИЙ

Ивьевский район,
Гродненская область.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

«Работаем третье неделю без выходных, а нам хочется сходить в кино, послушать концерт, съездить в город для покупки необходимых вещей или провести выходной день с семьей. Работы много, за каждой из нас зарплатено по 15 иров, их надо вовремя накормить и пододти. Ни администрация совхоза, ни зоотехники, ни управляющий не обращают никакого внимания на наши просьбы об улучшении условий труда. У нас даже нет теплой воды, моемся холодной водой из-под крана. Электрика, видимо, некогда сделать нам кипятильник. Мы очень просим помочь нам! — писали доярки отделения Селезни, совхоза «Комсомолец», Тамбовского района, Тамбовской области.

По сигналу доярки в совхоз «Комсомолец» выехал инструктор Тамбовского областного комитета профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок И. И. Милосердов. Факты подтвердились. Все отмеченные недостатки в организации труда устранены. Письмо доярки и результаты проверки были обсуждены на производственном совещании. Коровник полностью отремонтирован. Установлен кипятильник для подогрева воды. Молочнотоварная ферма укомплектована кадрами. Всем работникам МТФ регулярно предоставляются выходные дни.

«Я часто читаю в вашем журнале ответы на неопубликованные письма. Помогите и моей семье. Мой муж И. Г. Белинов администрацией совхоза «Дмитриевский», Лысогорского района Саратовской области, в начале прошлого года был направлен на курсы газолетротсварщиков. Успешно закончил учебу, но управляющий отделением М. П. Гончаренко не предоставляет ему работы по специальности. Он заставил его работать на тракторе К-700, хотя знал о том, что врачи запретили мужу работать на колесных и гусеничных тракторах по состоянию здоровья».

На жалобу Т. Г. Белиновой редакция получила ответ от Саратовского областного комитета профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок. Рабочий комитет профсоюза совхоза добился направления мужа автора письма на работу электротсварщиком. За нарушение законодательства на управляющего отделением М. П. Гончаренко наложен штраф в размере 25 рублей.

«Вам пишут женщины села Маркино, Новоазовского района, Донецкой области. Все мы хотим работать, но нам не с чем оставить детей. Как всегда, у дирекции совхоза есть много причин для задержки с отпуском в яслях. То нет леса на огородах, то что-нибудь другое. А вот сегодня всех, у кого есть маленькие дети, вызвали в контору. Управляющий фермой № 3 В. А. Лапин предупредил, что нас могут уволить, если мы не будем систематически принимать участие в работе. Помогите нам открыть ясли».

Председатель исполнительного комитета Новоазовского районного Совета депутатов трудящихся В. Чаус сообщил в редакцию, что в селе Маркино открыты детские ясли на 50 мест.

А. МИРОНОВ

Совхоз «Родина»,
Козловский район,
Чувашская АССР.

Утренняя

Зашел я как-то в районкомсомола. Смотрю — сидит девочка. Находилась, как цыпленок в невесте. Говорит, а голос прерывается от обиды.

— Он не имеет права назначать меня на вторую смену!

Он — это Пушков, бригадир. Нет, наверное, не думал бригадир обижать трактористку. Научился сев озимых, и самых опытных трактористов Пушков назначил работать в первую смену: первой смене сеять, второй — пахать.

А Мария еще ни разу не седела. Поэтому и оказалась во второй смене. Как же было не огорчаться! Выходит, вроде бы во второй эшелон списываются, не доверяют самого ответственного дела.

Райкомовцы помогли Марии отвоювать место в первом эшелоне. Но, признаться, беспокоилась за нее: а вдруг действительно не справится? вдруг поведет? Спрашивают бригадира:

— Ну, как Данилова работает?

— Нормально.

В устах Пушкова «нормально» — высокая оценка. Роста она небольшая, эта Мария Данилова. Но зато настойчивая. Когда еще в школе работала до отвеса на учебу, некогда заиводили Марину, а больше сочувствовали: уж очень «пожилой» трактор достался ей. Много лет в борозде. Каждый день что-нибудь да приключается с ним.

И Мария решила во что бы то ни стало доказать, что этот трактор, который давно уже выматывает всем нервы, еще способен послужить. Доказала! Стала выполнять норму. Зато прошлой весной дали Марии новенький трактор «Беларусь».

— Ты не сердись, Машенька, — говорил бригадир. — Кроме той развалины, никакой другой машины не находилось для себя. Да и невдомек было, всерьез ли хочешь стать трактористкой или девочночьи блажь бродит в голове.

— Да не объясняешь ты ничего. Спасибо, что наконец трактористкой признали! — отвела Маша.

Это было два года тому назад. А к юбилею Октября портрет Марии Даниловой появился на Доске почета.

КРЕПНУТЬ РОСТКАМ КОМУНИЗМА НА СЕЛЕ

Приближалась 50-я годовщина Октября. Наступила пора подвести итоги Всесоюзного смотра колхозов и совхозов на лучшую организацию работы детских дошкольных учреждений. На столы Центральной смотровой комиссии одна за другой ложились тетради с отчетами о работе садов и яслей, с любовью выполненные фотоленты о жизни сельских малышей. «Вот так мы играем, так обедаем, делаем гимнастику, учимся музыке, рисуем, трудимся на своих огородах и в садах. Мы растем здоровыми, веселыми, смелыми, культурными, трудолюбивыми», — говорили фотоснимки.

Но не только альбомы — и сухие отчеты достаточно красочны.

Туркмения сообщила: в 1967 году по сравнению с 1966 годом количество детей в садах и яслях удвоилось.

Из Одессы писали: в юбилейном году построено 50 сельских дошкольных учреждений.

В Удмуртской АССР за период смотра введено в строй 50 детских садов и яслей больше чем на 2 тысячи мест.

В Молдавии число мест в сельских дошкольных учреждениях увеличилось на 30 тысяч.

А вот сообщение из Казахстана. В честь 50-летия Великого Октября республиканская смотровая комиссия провела музыкальные фестивали дошкольников, районные родительские конференции, выставки лучших детских работ. В целях пропаганды передового опыта выпущен плакат, рассказывающий о работе садов и яслей прошлого года победителя смотра — колхоза «Победа», Чимкентской области.

А на Киевщине на областных курсах и районных семинарах обучено в этом

году более 800 заведующих и воспитателей.

Свердловское педагогическое училище направило в детские сады и ясли области около 300 выпускников; на курсах и семинарах подготовлено 215 заведующих и воспитателей.

В Таджикистане заведующие детских садов и яслей города Душанбе вяжут шефство над детскими учреждениями колхозов Ленинского, Орджоникидзебадского и Гиссарского районов.

Отчеты, пришедшие из самых отдаленных уголков страны, показали: все шире разветвляется строительство сельских дошкольных учреждений, укрепляется их материальная база, улучшается питание и медицинское обслуживание детей, больше внимания стало уделяться подбору и подготовке кадров, возросла роль родительского актива, укрепилась связь городских и сельских дошкольных учреждений, опыт лучших сельских садов и яслей становится достоянием всех.

Сельскохозяйственные и профсоюзные органы, руководители совхозов и колхозов стали больше интересоваться проблемами дошкольного воспитания.

Таким образом, можно сказать, что смотра, объявленного Министерством сельского хозяйства СССР, ЦК профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок и редакцией журнала «Крестьянка», оправдал себя.

Вместе с тем стало ясно, что еще многое надо сделать. Государство выделяет огромные средства на возведение новых садов и яслей. Однако далеко не все совхозы страны полностью осваивают выделенные им суммы. Отстают с вводом в строй новых детских

учреждений Калмыцкая и Дагестанская АССР, Алтайский край, Курганская, Пермская, Иркутская и некоторые другие области.

Многие детские дошкольные учреждения размещены в помещениях, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям. Неблагополучно с этим, например, в Молдавии; площадь на одного ребенка здесь в некоторых кол-

Ребята детского сада Гослесмилкомзавода № 54, Киргизской ССР, на пляже озера Иссык-Куль.

хоза составляет от 0,3 до 1 кв. метра вместо 2,5 по норме. Плохо содержится пицблочки, нет холодильников, пегрбов.

Кое-где, например, в некоторых детских садах Сурхандарьинской области, Узбекской ССР, не налажено медицинское обслуживание детей, территории захламлены, находятся в антисанитарном состоянии.

Значительная часть сельских садов и яслей работает сезонно.

Не везде на высоте и воспитательная работа. Довольно часто нарушается принцип распределения детей по груп-

ЦЕНТРАЛЬНОЙ СМОТРОВОЙ КОМИССИИ ЗА АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ВОСПИТАНИИ СЕЛЬСКОЙ ДЕТВОРЫ РЕШЕНО ПРЕМИРОВАТЬ И НАГРАДИТЬ ПОЧЕТНЫМИ ДИПЛОМАМИ:

ГОГУЕВУ М. К. — зав. детским садом колхоза «Победа», Сайрамского района, Чимкентской области, Казахской ССР; НАСЫМБУЛИНУ А. Г. — зав. яслями-садом совхоза «Талгарский», Энебичиназакского района, Алма-Атинской области, Казахской ССР; ТЮФЯКИНУ П. И. — зав. детским учреждением совхоза «Иртышский», Губовского района, Восточно-Казахстанской области, Казахской ССР; ГОЛОВИНУ М. С. — зав. детским комбинатом колхоза «Совет Туркменистаны», Ашхабадского района, Туркменской ССР; ХОДЖАМБЕРДИЕВУ Р. — зав. яслями-садом колхоза имени В. И. Ленина, участок имени К. Маркса, Ретарского района, Таджикской ССР; КИНЦУРАШВИЛИ Н. Д. — зав. детским садом Дзвельсенанского племенного свиноводческого совхоза, Грузинской ССР; БРИКЕТ Г. Я. — зав. детским садом совхоза «Идновичи», Минского района, Минской области, Белорусской ССР; ГОЛУБЕВУ В. А., НАХАЕВУ А. И., ЮРИНЦЕВУ Я. Я. — воспитатели детского сада совхоза «Идновичи»; НАУМЕНКО А. А. — зав. детским комбинатом птицефабрики «Южный», Симферопольского района, Крымской области, Украинской ССР; КРАВЧЕНКО Е. В. — зав. детским комбинатом «Ромашка» колхоза «Июмуни», Шполянского района, Черкасской области, Украинской ССР; ТРЕГУЛОВУ З. Х. — зав. детским комбинатом государственного конного завода № 54, Иссык-Кульского района, Киргизской ССР; БАБАЕВУ Б. — зав. детским садом карауловодческого совхоза «Красное знамя», Илоатанского района, Туркменской ССР; ВАЛАЕВУ Е. Г. — зав. яслями-садом колхоза имени А. М. Горького, Курган-Тюбинского района, Таджикской ССР; ЕЛИЗАРОВУ М. П. — зав. детским комбинатом совхоза имени 40-летия Киргизии, Кировского района, Киргизской ССР; ЯНСОНЕ И. З. — зав. детским учреждением совхоза «Вийчиме», Вильковского района, Латвийской ССР; САФОНОВУ Л. — воспитателя детского сада совхоза «Нитраур», Цессисского района, Латвийской ССР; МАЙБОРДА Н. М. — зав. детским садом колхоза имени Петровского, Ахтырского района, Сумской области, Украинской ССР; АПРОЦЬНУ Н. И. — зав. яслями колхоза «Мая», Комратского района, Молдавской ССР;

ТАБЫРЦЭ М. Н. — зав. яслями колхоза «Путь Ленина», с. Калучер, Фалештского района, Молдавской ССР; МАРИЦ Л. Я. — зав. яслями колхоза имени Свердлова, с. Новьирне, Фалештского района, Молдавской ССР; НАГОРНИК М. Г. — зав. детским садом-яслями колхоза имени Калинина, с. Данул, Глодянского района, Молдавской ССР; БАНТУШ М. И. — зав. детским садом-яслями колхоза имени Иднова, Рышанского района, Молдавской ССР; БОЦАН М. Ф. — зав. детским комбинатом колхоза «Вируница», Страшенского района, Молдавской ССР; ФИЖАН С. И. — зав. детским садом-яслями колхоза «Советская Молдавия», Каушанского района, Молдавской ССР; ФИЛИПОВУ А. — зав. детским садом совхоза «Новый путь», Каушанского района, Молдавской ССР; ЗАКЕ А. — зав. детским дошкольным учреждением совхоза «Друсти», Цессисского района, Латвийской ССР; ЧЕРНЮК М. М. — зав. детским садом колхоза «Перемога», Ровенского района, Ровенской области, Украинской ССР; СТОЛЯРОВУ Т. С. — зав. детским комбинатом Прибрежненского совхоза-техникума, Саянского района, Крымской области, Украинской ССР; МУМИНОВУ — зав. детским садом совхоза «Фархад», Голодностепня, Янгьерского района, Сырдарьинской области, Узбекской ССР; АНАРКУЛОВУ К. — зав. детским садом совхоза «Фархад», Голодностепня, Янгьерского района, Узбекской ССР; НИКИТИНУ Н. Т. — зав. детским садом совхоза «30 лет Октября», Кировского района, Ферганской области, Узбекской ССР; КУРБАНОВУ С. — зав. детским садом колхоза «Победа», Ургенчского района, Хорезмской области, Узбекской ССР; МАРДАНОВУ Н. — зав. детским садом колхоза «Октябрь», Нарлайского района, Самаркандской области, Узбекской ССР; ДАДИАНИ Н. Н. — зав. детским садом колхоза села Поццо, Цханаевского района, Грузинской ССР; ШУЛЬГИНУ А. Ф. — зав. детским учреждением совхоза «Мичуринский», Кустанайского района, Кустанайской области, Казахской ССР; ВУЛТЯК А. И. — зав. детским садом племенного совхоза «Архангельский», Павлодарской области, Казахской ССР; НУГМАНОВУ Б. — медсестру совхоза «Мын-Булак», Семипалатинской области, Казахской ССР; НАРИБАЕВУ А. — зав. детским садом колхоза имени Ленина, Ходжейлийского района, Каракалпакской АССР; КОВАЛЬЦЕВУ А. П. — зав. детским садом племенного совхоза «Архангельский», Архангельской области; БАБИКОВУ В. И. — зав. яслями-садом совхоза «Краснофимский», Свердловской области; ОРЛОВСКУЮ Р. Г. — старшего воспитателя яслей-сада совхоза «Коломенский», Коломенского района, Московской области; АПАНАСЕНКО А. Я. — зав. яслями-садом колхоза «Красный

пam, не соблюдается режим дня, детям не прививаются трудовые и культурно-гигиенические навыки.

Местные смотровые комиссии, открыв эти недостатки, потребовали, как можно скорее их устранить.

Смотр показал также, что еще не все руководители совхозов и колхозов прониклись ответственностью за воспитание детей, а некоторые органы сельского хозяйства, просвещения, здравоохранения и профсоюзные организации плохо контролируют работу сельских дошкольных учреждений.

★

В предыдущем номере «Крестьянки» мы назвали имена лучших. Выявить победителей было нелегко. Много хозяйств претендовало на призовые места. Первое место поделили совхоз «Криулинский», Свердловской области, совхоз «Бауска», Латвийской ССР, колхоз имени Калинина, Киргизской ССР.

В совхозе «Криулинский», Краснофидского района, 5 детских дошкольных учреждений на 226 мест. Они хорошо оборудованы, благоустроены. Питание детей разнообразное, обеды вкусные, меню ежедневно контролируется врачом. Все воспитатели имеют специальное или общее среднее образование, поэтому и воспитательная работа ведется здесь хорошо. Директор совхоза П. А. Яковлев и председатель райкомхоза И. А. Зинченко — частые гости сада. К решению трудных вопросов привлекается общественность, родительский актив.

Хорошее детское учреждение создано в совхозе «Бауска», Вауского района, Латвийской ССР. В детском саду-яслях есть круглосуточные группы. Все здесь очень красиво — и в доме и на территории сада. Комнаты окрашены в спокойные тона; удобная, современ-

ная мебель; много света, воздуха, цветов. Двор утопает в зелени. Каждая группа имеет свою площадку для игр с увитым зеленою навесом, с оригинальными песочницами из красных и белых кирпичей. Хорошо оборудована спортивная площадка, посажен «уголок леса».

Яркие наглядные пособия, множество книг, магнитофон, киноаппаратура, проекционный аппарат, кукольный театр, «строительный материал», игрушки — все это создает отличные условия для воспитания.

В колхозе имени Калинина, Фрунзенского района, Ошской области, Киргизской ССР, во всех бригадах созданы детские дошкольные учреждения. Все желающие удовлетворены полностью. 79 баллов (из 80 возможных), то есть наивысшую оценку, согласно разработанной Центральной комиссией таблицы показателей, получил этот колхоз.

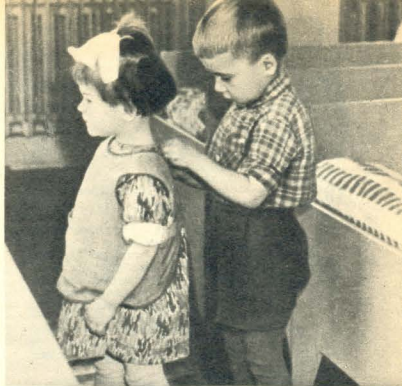
Кроме названных хозяйств, еще 20 награждены премиями, дипломами, вымпелами.

За хорошую работу премированы 91 человек — заведующие, воспитатели, методисты, повара и другие работники сельских дошкольных учреждений.

Почетные грамоты получили более 200 сельских детских дошкольных учреждений, свыше 600 работников детских садов и яслей, совхозов, колхозов, органов сельского хозяйства, просвещения и здравоохранения — активных участников и организаторов смотра.

★

Смотр завершился. Теперь важно, чтобы созданные в ходе смотра комиссии не прекращали работу. Они должны стать организующими центрами по дальнейшему развитию дошкольного воспитания на селе, обобщать и широ-

В детском саду совхоза «Бауска», Латвийской ССР.

ко распространять накопленный опыт, сделать его общим достоянием.

Ростками коммунизма назвал Владимир Ильич Ленин детские сады и ясли. Он писал: «...ясли, детские сады — вот образчики этих ростков, вот те простые, будничные, ничего пышного, вельречивого, торжественного не предполагающие средства, которые на деле способны освободить женщину...»

Сегодня ростки коммунизма буyno всходят на селе. И думается, что лучше всего отметить 100-летие со дня рождения Ильича выполнением программы строительства дошкольных учреждений, намеченной III сессией Верховного Совета СССР седьмого созыва, отличной постановкой коммунистического воспитания подрастающего поколения.

В. НАУМОВ,
член Центральной смотровой комиссии

Октябрь», Шебенского района, Белгородской области; КУПЦОВ В. П. — зав. детским садом Государственной опытной станции, Пензенской области; ШЕСТЕРНИН П. Я. — воспитателя детского сада № 2 совхоза «Суворовинский», Суворовинского района, Волгоградской области; БОРИСОВ А. В. — зав. яслим-садом совхоза «Баканский», Башкирской АССР; ТИТОРЕНКО Л. М. — педагога-методиста яслей-сада совхоза «Дагомысский», Лазаревского района, Краснодарского края; ЗИНОЗДРА Н. В. — зав. детским садом колхоза «Заветы Ленина», Динского района, Краснодарского края; БЛОХА А. Д. — старшего повара яслей-сада колхоза имени Ленина, Кочубеевского района, Ставропольского края; АНОХИНУ Н. А. — зав. яслим-садом совхоза «Храмцево», Белоярского производственного управления, Свердловской области; ТОРОХОВ С. М. — воспитателя яслей-сада совхоза «Красночелнинский», Хабаровского края; ВЛАДИМИРОВ В. И. — зав. детским садом совхоза «Татарский», Черлакского района, Омской области; БЕЗАРСАДУЕВУ В. Ж. — воспитателя яслей-сада совхоза «Кижингинский», Бурятской АССР; МЕНЦИКОВУ Л. В. — зав. детским садом совхоза «Плодопитомнический», Вологодского района, Вологодской области; КУЗНЕЦОВУ А. М. — зав. детским садом совхоза «Ильинский», Коми АССР; МОРОЗОВУ В. М. — зав. детским садом совхоза «Новый Север», Ярославской области; ШОРКИНУ А. К. — зав. детским садом плодово-ягодного совхоза «Чебоксарский», Чебоксарского района, Чувашской АССР; ПЕРНО А. Б. — инспектора по дошкольным учреждениям. Приозерского р-она Ленинградской области; ДЕМЬЯНОВУ В. И. — зав. детским садом совхоза «Ленинский», Таврического района, Омской области; ЦВЕТКОВУ Н. А. — зав. детским садом совхоза «Ипогорье», Ломоносовского района, Ленинградской области; ВАГИНУ А. В. — зав. яслим-садом совхоза «Сосновский», Приозерского района, Ленинградской области; КОНОБАСОВУ В. В. — зав. детским садом совхоза «Планта», Гатчинского района, Ленинградской области; ВОРОНОВУ В. И. — зав. яслим-садом колхоза имени Шаумяна, Георгиевского района, Ставропольского края; СЕВЕРОВУ И. П. — зав. детским садом № 1 совхоза «Суворовинский», Суворовинского района, Волгоградской области; БАРАНОВУ П. Н. — зав. детским садом № 2 совхоза «Суворовинский», Суворовинского района, Волгоградской области; ТОПЧЕВУ А. П. — зав. детским садом колхоза имени Лейбы, Дигорского района, Северо-Осетинской АССР; ПОПОВУ А. Н. — воспитателя детского сада совхоза «Селезневский», Тамбовского района, Тамбовской области; ГУЖВИНУ Е. И. — зав. детским садом колхоза «15 лет ВЛКСМ»,

Владимировского района, Астраханской области; ШИНКЕВИЧ Т. В. — зав. детским садом колхоза «Заря», Асиновского района, Томской области; АКИМЕНКО М. Г. — зав. яслим-садом колхоза имени Калинина, Динского района, Краснодарского края; КУЛАКОВУ А. Н. — зав. яслим-садом совхоза «Здольский», Серпуховского района, Московской области; ОХОТИНУ А. Г. — инспектора по дошкольному воспитанию Талицкого районного отдела народного образования Свердловской области; ЕНИНУ Р. Н. — зав. яслим-садом государственного племенного совхоза «Первомайский», Татарского района, Новосибирской области; АЛЕКСЕЕВУ А. М. — зав. яслим-садом совхоза «Красная звезда», Вологодского района, Вологодской области; ЛЕБЕДЕВУ М. А. — зав. яслим-садом совхоза «Прогресс», Боровичского района, Новгородской области; СОРОНИНУ Е. И. — воспитателя детского сада совхоза «Новый Север», Ярославского района, Ярославской области; МОРОЗОВУ В. Г. — зав. яслим-садом племенного завода «Пролетарий» Вязниковского района, Владимирской области; ДРЕВЯНИНУ Т. А. — главного педиатра Шебенского райздравотдела Белгородской области; ЕГОРОВУ Е. А. — повара яслей-сада совхоза «Удмуртский», Сарапульского района, Удмуртской АССР; НОВАКОВУ М. Н. — зав. яслим-садом совхоза «Удмуртский», Удмуртской АССР; БАТУЕВУ Б. Б. — зав. детским садом совхоза «Кижингинский», Бурятской АССР; ХУДЯКОВУ З. С. — зав. яслим-садом совхоза «Раздольненский», Надендинского района, Приморского края; ЛЮД А. Ф. — зав. яслим-садом совхоза «Ильинский», Хабаровского края; НОГОВИЦКУЮ Е. Г. — зав. яслим-садом колхоза «Заветы Ильича», Брюховецкого района, Краснодарского края; СЕНКОВСКОЮ З. А. — зав. яслим-садом совхоза «Курский», Курского района, Ставропольского края; БУГРИНОВУ Е. И. — воспитателя детского сада совхоза «Изобильненский», Изобильненского района, Ставропольского края; АРНАУТОВУ Н. А. — зав. детским садом государственного племптицезавода «Котляревский», Майского района, Кабардино-Балкарской АССР; СТАНОНОВУ Р. И. — зав. детским садом совхоза «Ильинский», Иргинского района, Московской области; ПРОХОРЕНКО Е. — зав. яслим-садом совхоза «Переволочинский», Переволоченского района, Оренбургской области; АЛМАЗОВУ Л. О. — зав. яслим-садом совхоза «Коломенский», Коломенского района, Московской области.

Кроме того, награды Почетными грамотами детские дошкольные учреждения, работники садов и яслей, совхозов, колхозов, органов просвещения и здравоохранения — активных организаторов и участников Всесоюзного смотра.

Наш двигатель

Сердце человека, весящее всего 300 граммов, без устали днем и ночью гонит по телу кровь. В минуту оно перекачивает по 6 литров крови, за час — почти 400 литров, за сутки — около 10 тысяч литров, а за жизнь — такое количество, что оно могло бы заполнить внушительный бассейн. Длина всех кровеносных сосудов и капилляров нашего тела достигает 100 тысяч километров — это почти в десять раз больше, чем расстояние от Москвы до Владивостока.

Хлеб на дереве

Не думайте, что хлеб пекут только из пшеницы или ржи. В тропиках на могучем, как дуб, дереве, которое называют хлебным, вырастают вкусные, до 25 килограммов, плоды. Их употребляют в пищу в вареном и поджаренном виде. Ароматные плоды хлебного дерева по вкусу напоминают наши булки.

Зеленый яд

Существует ли ядовитое дерево анчар, о котором писал А. С. Пушкин в одноименном стихотворении? Да, оно произрастает, но не в пустыне, «чахлой и скупой», как гласят стихи, а в цветущих долинах Южной Азии, и не выделяет ядовитую «смоладу» — ядовитый сок анчара.

Ядовитых растений много, встречаются они и нас. Таков красивый полуметровый кустарник — сумач ядовитый. Ядовита и трава ясинец, которую называют и непопимой кукуной. Она выделяет горючие вещества, которые ярко вспыхивают, когда к стеблю поднесут спичку.

Полус холода

Самое холодное место в мире — полус холода — находится в Антарктиде. На советской научной станции «Восток» термометр показал 88,3 градуса ниже нуля.

Н. БУТНЕВА

ОТГАДАЙ

Он железный и пузатый,
Очень нравится ребятам.
Пол он с шумом подметает,
Сор в мешочек собирает.
У него длинный нос.
Что же это?..

(эсээгтцц)

Я могу бревно любое
На две части распилить.
Даже дерево большое
Я сумею повалить.

Помогаю строить дом,
Чтобы дети жили в нем.
Очень многим я нужна,
А зовут меня...

(тутти)

Будь то суп или картошка...
Для обеда нужна...

(тужгов)

Он всегда с гвоздями дружен,
На работе людям нужен.
У него одна нога
И большая голова.
Он по доскам скок да скок,
Называют...

(золотов)

Каждый день ее берут
И под голову кладут.
Дарит людям новизненья,
Есть у всех без исключения.
Неразлучна, как подружка,
Очень мягкая...

(тжтбрюо)

БАБУШКИНЫ РУКИ

Это чья рубашка —
Синие горошинки?
Бабушка старалась,
Шила для Алешеньки!

Это чей сарафан
Бельми ромашками?
Бабушка старалась,
Шила для Наташеньки!

Это что за пирожок,
Румяный да сладкий?
Бабушка старалась,
Испекла внучаткам!

Для кого тишина
В доме вдруг настала?
Для бабушки тишина!
Бабушка устала.

Бабушка в кресле
Дремлет-отдыхает,
Ей тихонько песенку
Внуки напевают.

Покот-напевают
Бабушкины внуки:
«Спите, отдыхайте,
Старенькие руки!..»

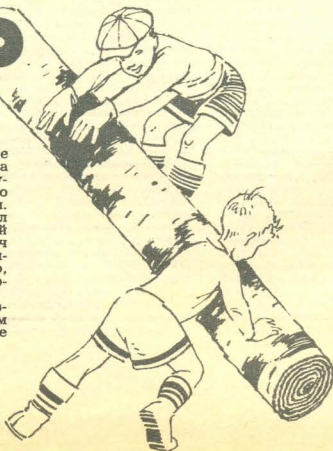
Рисунки Г и В. КАРАВАЕВЫХ.

БРЕВНО

Виктор АБЛЯЕВ

Возможно, это увесистое березовое бревно свалилось с машины, когда возили дрова. Возможно... Впрочем, откуда валилось это бревно, уже забыли. Но оно валилось в проулке уже две недели. Валилось бы, возможно, и дольше, но шед тут как-то вечером начальник пожарной охраны нашего колхоза Иван Иванович Никаноров и споткнулся. «Экий непорядок! — подумал он. — Случись пожар, здесь запросто можно утробить мотопомпу».

На следующий день он написал заявление председателю колхоза, в котором просил принять меры к срочной уборке

бревна, дабы в случае чего не пострадал пожарный инвентарь. Председатель вызвал бригадира и приказал бревно убрать. Бригадир пошел на место и установил, что бревно лежит против дома Петровой, и предложил ей убрать его. Петрова отказалась под предлогом того, что ей уже перевалило на седьмой десяток. Бригадир задумался, кому бы дать наряд на бревно, и вдруг увидел мальчишек, которые гоняли в футбол. Он отобрал двух самых здоровых, лет по десяти, и послал их оттащить бревно к забору. Ребята решительно взялись за дело, пот лил с них градом, и бревно стало поддаваться. В это время Иван Иванович решил проверить, дан ли ход его заявлению. Он увидел, как двое парней стараются донести бревно до забора.

— Что, силенок не хватает? — улынулся Иван Иванович и уперся двумя руками в бревно. — Раз-два, взяли! — И бревно поднялось к самому забору. Да... заявление, два распоряжения и... одно усилие.

Рисунок Г. СУНДЫРЕВА.

«Как стать киноантрисой? Что нужно уметь и знать для этого? Пусть кто-либо из артистов расскажет о себе на страницах вашего журнала. Мне хочется, чтобы это была одна из моих любимых антрис: Жанна Прохоренко, Людмила Гурченко или Татьяна Дороница».

Вопросы, которые задает Валя Желябина из села Лепник, Ростовской области, повторяются и в десятках других писем.

Мы попросили актрису Московского Художественного академического театра имени Горького, заслуженную артистку РСФСР Татьяну Дороницу ответить на вопросы, которые наиболее часто ставят в своих письмах наши читатели.

«Я знаю, чтобы быть артисткой, нужен талант. Но как узнать, есть ли у меня талант?» (Из письма Тани Репиной, проживающей в селе Белоусово, Челябинской области.)

— О том, что такое талант, можно говорить и спорить бесконечно. Об актерском таланте лучше всего сказал, по моему, Белинский. В статье, посвященной великому актеру своего времени Мочалову, он писал: «Для того, чтобы сойтись с Мочаловым, надобно иметь душу вулканическую и страстную и не только способную в высшей степени страдать и любить, но и заставлять других страдать и любить, передавая им свою любовь и свои страдания...» В подчеркнутых мною словах — наиболее точное определение обаяния и власти подлинного таланта.

Мне кажется, в 15—16 лет рано говорить о таланте. На этом этапе жизни уместно пока такое понятие, как способности. А их-то всегда можно обнаружить, занимаясь в кружках художественной самодеятельности: хоровом, у которого есть вокальные данные, драматическом или художественно-го чтения.

Я не за ту самодеятельность, где торопятся скорее выйти на сцену и непременно сыграть «самую главную», самую красивую роль. Для меня работа в самодеятельности — это прежде всего самовоспитание и самопостижение. Суметь проанализировать и постичь не только свое мироощущение, но и мироощущение другого человека, своего героя — задача захватывающе интересная. Добиться состояния свободы, раскрепощенности от своего я, от какого-то внутреннего зажима! Это ведь и есть творчество.

Как раз всем этим занимался с нами замечательный артист Федор Михайлович Никитин, самодеятельную студию которого я посещала.

Недавно я смотрела «Вассу Железнову» — спектакль одного из драматических кружков Петровзаводска. Смотрела с удовольствием, в спектакле были настоящие актерские удачи. Я уверена, что созданию этого спектакля предшествовала работа серьезная и кропотливая.

«Обязательно ли антриса должна быть красивой?» — интересуется Гая Желудкина из поселка Муллинга, Чувашской АССР.

— Обязательно быть талантливой, а красота, как известно, — понятие относительное. На сцене и на экране часто приходится видеть лица, на первый взгляд заурядные, обыкновенные, с неправильными чертами, но они кажутся прекрасными. В них обаяние таланта, его гипноз и сила.

Часто бывает наоборот. Видишь изумительное лицо и ахаете в восторге от этой совершенной гармонии черт. Но вдруг становится невыносимо скучно смотреть на него. Ведь если человек неинтересен тебе как личность, как характер, как ум, он перестает казаться тебе даже привлекательным.

Актер должен суметь показать прежде всего красоту личности, характера.

«Как становятся артистами?» — задает вопрос Валя Рутковская из города Выхова, Могилевской области.

— У каждого актера свой путь в искусство. Иногда он на первый взгляд прост: школа, театральное училище, сценические подмошки или экран. Бывают случаи, когда профессиональным актером становится участник художественной самодеятельности, представитель другой профессии. Этим, пожалуй, более сложным путем пришли актеры: Евгений Матвеев, Валентин Зубков, Александр Белянский.

Что касается меня, то я мечтала о сцене с детства. Я очень любила читать вслух. Понравившиеся мне стихи, монологи из спектаклей читала вслух по многу раз, стараясь лучше передать, оттенить чувства, мысли, рифмы... И хотя полной уверенности в своих силах у меня как будто не было

Кадр из фильма «Старшая сестра».

никогда, я дерзнула поступить в театральное училище в... 15 лет. Представьте, была принята. Чувствовала себя счастливой, пока не потребовался аттестат об окончании средней школы. Его, разумеется, не было. Пришлось поступить еще раз, уже на законных основаниях...

Дорогая Валя! Если хочешь быть актрисой, становись ею. Давать советы здесь нельзя. Это нужно решить самой. Актриса — прежде всего одержимость и вера в свое призвание.

«Трудно ли быть киноантрисой?» — спрашивает Антонина Семенова из Кокчетавской области.

— Да, нелегко. Кое-что вы могли понять по фильму «Старшая сестра». Этот фильм как раз поднимает проблему призвания и в какой-то мере пытается ответить на вопрос: быть или не быть актрисой? Героиня фильма Надя Резаева, которую мне пришлось играть, талантлива. Это очевидно для всех. Но одного таланта мало. Ведь талант нужно постоянно растить, мастерство необходимо совершенствовать, надо постоянно искать себя в новом качестве.

В фильме об этом, к сожалению, сказано меньше, чем в пьесе. Наде вдруг изменила удача. Одна роль не получилась, другая. Она перешла на крохотные роли с несколькими словами текста. Но где-то в глубине ее души продолжала жить уверенность, что она способна на большее, что она сыграет такую роль, в которой сумеет выразить обуревающие ее чувства. Этой ролью для нее явилась роль Лауры в «Каменном госте».

У меня, как и у каждой актрисы, бывают тяжелые моменты, когда я чувствую, что роль не дается. В такие минуты падаешь духом, начинаешь сомневаться в прежних своих работах, как будто бы успешных, хорошо принятых зрителями.

Бывают у меня и мгновения высшего блаженства, когда перестаешь быть самой собой, всецело перевоплощаешься в ту, чей жизнью живешь на сцене. И эти мгновения самые счастливые. Удивительное чувство свободы, самозабвения охватывало меня, когда я выходила играть Софью в «Горе от ума», Надежду Монахову в «Варварах», Лушку в «Поднятой целине».

Но, вернувшись к «Старшей сестре», хочу сказать, что не только о тернистом актерском пути написал пьесу, а затем сценарий Александр Володин. Он выразил свою точку зрения на призвание вообще. Помните, как формулирует главную мысль один из персонажей пьесы? Звучит это так: «Вот вы человек. Появились на свет. Вас спрашивают: «Кто такой, чего ты хочешь, на что способен?» Так скажите об этом громко, на весь белый свет! Чтобы всем веселее стало: вон кто к нам пришел, у нас таких еще не было!»

Какому бы делу вы себя ни посвятили, отдавайте себя целиком, несите людям радость. Только тогда вы познаете настоящее счастье.

Десять часов утра. К этому времени все врачи клиники уже на месте, и мы начинаем обход палат.

Наше внимание привлекает больной желтухой. Он рабочий совхоза, пожилой человек.

Чтобы полнее распознать картину недуга, приходится внимательно изучить условия жизни больного, выясните, чем он болел в прошлом. Ведь болезни, перенесенные когда-то, оставляют глубокий след.

Отвечая на наши вопросы, больной рассказывает свою медицинскую «биографию». Уроженец Полтавщины, много лет назад, ребенком, он перенес дифтерию, позднее, уже бойцом Красной Армии, в годы гражданской войны, болел сыпным тифом, малярией...

Но это не только история болезней одного человека. Как часто, обследуя помятых людей, мы слышим о заразных болезнях, в свое время вывавших на их долю! Такие опустошения вызывали эти заболевания! Еще не так давно дифтерия — ее называли трагедией матери — уносила в могилу многие тысячи детей.

Известный в прошлом веке ученый Нил Филатов приводит в своем учебнике данные о заболеваемости дифтерией в Полтавской губернии, откуда родом наш больной. В селе Решетиловне в 1866 году умерло от дифтерии 307 детей, в 1869 году — 250. В те же годы дифтерия унесла десятую часть населения сел Сорочинцы и Зевуцы.

Миллионы людей страдали малярией. Гиблыми малярийными местами считались многие области страны. Вспомогая повальные эпидемии этой болезни в восточных селах. Бывали годы, когда множество крестьян в самую горячую пору жатвы выводило из строя изнуряющая лихорадка.

Улучшение материальных условий жизни народа, повышение его культуры, достижения науки — все это привело к резкому снижению инфекционных заболеваний. Современное поколение советских людей не знает осы, сыпного тифа, малярии. Лишь изредка встречается в наше время дифтерия, во многих районах страны она полностью ликвидирована.

Недавно мне пришлось побывать на Полтавщине. За последние годы здесь не было ни одного случая заболевания дифтерией. Благодаря регулярным прививкам дети невосприимчивы к этой грозной болезни. С помощью вакцин, созданной советской наукой, удалось победить полиомиелит, тяжчайшее заболевание вызывающее паралич.

Теперь нередко профессор, читая студентам лекции о сыпном тифе или о малярии, не может показать им человека, страдающего таким недугом, и вынужден ограничиться литературными данными и собственными данными из музейных коллекций. Новые лекарственные средства в десятки, сотни раз снизили смертность от заразных болезней, исцеляют от заболеваний, которые прежде неизбежно вели к смерти, например, от туберкулеза менингита.

Сейчас идет наступление на так называемые вирусные болезни. Микроорганизмы, вызывающие эти заболевания, настоящие малы, что увидеть их можно лишь через микроскоп, электронный микроскоп. Некоторые из вызываемых ими заболеваний, особенно грипп, широко распространяются. Эпидемии гриппа, вспышкающие каждые три-четыре года, захватывают целые континенты, поражают миллионы людей. Эпидемические заболевания корью, свинкой, инфекционной желтухой время от времени возникают в яслях, детских садах, школах. Борьба с

вирусными болезнями, как это сказано в Программе КПСС, — одна из важнейших задач здравоохранения.

История научных открытий показывает, что ту или иную инфекционную болезнь удается победить, найдя правильные пути и ее предупреждения. Например, оспу и дифтерию победили с помощью прививок, после которых организм теряет восприимчивость к этим заболеваниям. Конец сыпному тифу пришел, когда удалось уничтожить переносчиков этой болезни — вшей. Но еще не найден подход к предупреждению вирусных заболеваний гриппа, инфекционной желтухи. Ученые всего мира заняты поисками в этом направлении.

В профилактике инфекционных болезней наряду с прививками, дезинфекцией, своевременным выявлением больных, установлением диагноза и другими средствами медицинского характера исключительное значение придается широким оздоровительным мероприятиям. Там, где их проводят успешно, где больше внимания уделяют санитарному благоустройству, там меньше заболеваемость. И, наоборот, плохое санитарное состояние населенного пункта, грязное содержание жилищ, дворов и улиц, источников водоснабжения, уборных — все это способствует распространению инфекционных болезней, особенно желудочно-кишечных: возбудители их проникают в организм с загрязненной пищей или водой.

Надо больше внимания уделять санитарному воспитанию детей, постоянно прививать им гигиенические навыки. Этим должны повседневно заниматься учителя, воспитательницы, родители. Здесь важна каждая мелочь: мытье рук перед едой, регулярное мытье в бане со мыльной пеной, опрятные содержимые одежды и обуви. Пусть дети приучаются, что рубашка должна быть свежей, носовой платок — чистым. Полезные навыки надо воспитывать в человеке с детства, выполнять их на протяжении всей жизни.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что трудящиеся должны жить в новых условиях, чем жили при капитализме. В беседе с В. Д. Бочун-Бруевичем Владимир Ильич говорил: «Внушите вы ребятам толково и убедительно, что необходимо проверять комнаты, и будьте уверены, что дети, приученные к этому в школе, потребуют от себя в доме, чтобы их жилище обязательно проветривалось, и будут бороться с той дурной привычкой, когда, жалея тепло, у нас обыкновенно и рабочие и крестьяне целыми месяцами не открывают форточек и дышат тем затхлым, вонючим, нездоровым, наполненным бактериями воздухом, который является одной из причин всевозможных заболеваний. Приучите вы в школе детей чистить зубы и ногти, осматривать свою собственную одежду, и они потребуют от матерей и сестер, чтобы их одежда была дома осмотрена и по возможности приведена в порядок. Они введут в обиход своей жизни и чистку зубов, и мытье рук перед едой, и все те навыки, которые так необходимы для культурного человеческого жилья».

Эти слова полезно помнить и теперь, когда со всей остротой возникает неотложная задача повышения санитарной культуры населения, в том числе и детей. Профилактика инфекционных болезней, представляющая собой один из основ советского здравоохранения, невозможна без активного участия самого населения.

Б. УГРОМОВ,

доктор медицинских наук, профессор

ПУШИСТЫЕ И БЛЕСТАЮЩИЕ ВОЛОСЫ

Изящная, простая причёска украшает женщину. Но иногда женщины гонятся за вычурной причёской, портят свои волосы тем, что беспощадно их скручивают, вытягивают, натирают, прижимают пропитывают красящими или иными

растворами. Толстые, жесткие волосы кое-как выдерживают столь грубый натиск. Но тонкие, нежные обрываются, слабеют, истончаются, теряют блеск, плотно укладываются в причёску и, конечно, реднеют.

Чтобы волосы были пушистыми и блестящими, нужен заботливый уход. Утром и вечером тщательно расчесывайте волосы щеткой в разных направлениях: это усилит прилив крови к корням, улучшит их питание. Оздоровляющее влияние оказывает мытье головы яичным желтком. Если волосы жирные, один желток смешивают с двумя столовыми ложками одоленца или жидкого мыла; если сухие — с мыльной пеной. Смесь энергично втирают в кожу головы, через три-четыре минуты смывают ее горячей водой. Процедура, как видите, проста, а ее действие сразу заметно: волосы становятся более гибкими, легко расчесываются, блестят.

Неплохо смачивать волосы молочнокислыми продуктами. За 30—40 минут до мытья в кожу головы втирают кислое молоко, кефир или простоквашу, обильно смачивают ими волосы, собирают их в узел, покрывают клеенкой, закрывают теплым платком. Затем го-

лову тщательно промывают горячей водой.

Тем, у кого волосы быстро падают, мы рекомендуем два-три раза в неделю так называемое «сухое мытье» головы. Этот способ хорошо очищает голову, волосы становятся пушистыми, гибкими, укладываются в любую причёску. Вот несколько составов, используемых для «сухого мытья». Талк и углекислую магнезию смешивают в равных частях, на одну столовую ложку смеси добавляют чайную ложку серы или борной кислоты. Можно также одну часть отрубить смешать с тремя частями талька. Любую из этих смесей насыпают в баночку в крышке которой просверливают мелкие отверстия (как у перечницы). Делают пробор, вдоль него посыпают смесью. Второй пробор,

третий... Постепенно порощком засыпают всю голову пальцами энергично втирают в кожу, спустя полчаса волосы хорошенько прочесывают щеткой во всех направлениях: спереди назад и сзади вперед, вытягивают полотенцем, как после мытья. Вместе с порощком удаляется сало, пот, грязь. Этот способ можно чередовать с обычным мытьем головы раз в две недели.

Никогда не заплетайте волосы в тугие косы, не стягивайте их лентами, туго не завязывайте голову платком или косынкой. Иначе волосы еще быстрее засаливаются, даже склеиваются в пряди, истончаются, обламываются. Повязывайте волосы так, чтобы не мять причёску и не мешать доступу воздуха к волосам, носите косынку или шляпу — это защищает волосы от ветра, пыли, солнечных лучей. Обязательно снимайте головной убор в помещении. Привычка сидеть в комнате в платке очень вредит волосам.

Таковы простые советы, которые помогут вам сохранить волосы пушистыми и блестящими.

М. ПОЛИКАРПОВА,
врач-косметолог

О ЛУКЕ РЕПЧАТОМ

Лук репчатый — первая приправа к блюдам. Да вот не всегда мы умеем пользоваться его чудесными свойствами.

Взгляните на луковицу. Сухие коричневые чешуйки тепло и уютно одевают луковицу. В ботанике их называют луковыми рубашками, в просторечии — луковой шелухой. А всякой шелухе, как известно, одна дорога — в мусорное ведро! Но, право, луковые рубашки не заслуживают такой участи.

Отваром луковой шелухи опытные хозяйки подкрашивают бульон, чтобы он выглядел аппетитно. Вдобавок отвар повышает питательность бульона, обогащает его витаминами.

Луковые рубашки — и ценное косметическое средство. Настой шелухи извлекает от перхоти, усиливает рост волос, придает им красивый соломенно-желтый цвет. На стакан воды берут горсть чешуек, кипятят на малом огне минут пять, крепким отваром, остудив, несколько раз смачивают волосы, на 20—30 минут покрывают голову клееной или пергаментной бумагой и тепло укутывают.

Обеззараживающие свойства луковых рубашек можно использовать для борьбы с возбудителями болезней растений. Чешуйки заливают остуженной кипяченой водой, дня три настаивают, разбавляют водой и этим настоем опрыскивают или поливают растения. Такой настой полезен и при заклад-

ке овощей на зиму. Так, морковь, опрыснутая им, хранится лучше обычного.

Видите, мы, едоки же добравшись, собственно, до луковицы, уже узнали о ней много полезного.

Лук необычайно богат фитонцидами — летучими веществами, уничтожающими вредные микробы. В аптеке можно купить препараты из репчатого лука. Один из препаратов, аллицил, принимают внутрь по 15—20 капель трижды в день при слабости (атонии) кишечника, поносах, колите с наклонностью к запорам, а также помогает и при атеросклерозе, гипертонической болезни. Другой препарат, аллицилгер, наружное средство: его применяют для лечения некоторых женских болезней.

Луком как лечебным растением пользовались еще древние греки. И в нашей народной медицине он издавна признан одним из самых верных лечебных средств. Еще в XII веке первая на Руси женщина-врач, княгиня Евпраксия, за дела свои прозванная Добродеей, рекомендовала печеный лук и луковый сок с медом как средство, заживляющее раны.

Прошли столетия, но лечебные свойства лука не забыты. В годы Великой Отечественной войны советские врачи широко использовали фитонциды лука для лечения ран.

А. НИКОЛАЕВ

мясо наполовину уварится, добавить крупно нарезанные картофели, морковь, помидоры (или томат-пюре), нарезанные кольцами лук и сладкий перец. В готовый суп положить лавровый лист, мелко нарезанный чеснок и зелень петрушки. На 500 г баранины надо 4—5 картофелин, 1—2 морковки, 3 помидора или томата-пюре по вкусу, 2—3 головки лука, 2—3 стручка сладкого перца, 5—6 долек чеснока и 2 лавровых листика.

ЖАРКОЕ

Пожарские котлеты. Куриное мясо, отделив от костей, вместе с кожей пропустить через мясорубку, добавить на каждые полкилограмма мяса по 30 г белого хлеба, намоченного в молоке, вторично пропустить через мясорубку, посолить, вбить 2—3 яйца, добавить 2—3 столовые ложки сливочного масла, все тщательно размешать. Разделить на небольшие котлетки, обвалять в сухарях и поджарить на сковороде с обеих сторон до образования румяной корочки. Поджаренные котлеты поставить на 5 минут в духовку на средней огонь, но крышкой не закрывать. К пожарским котлетам можно подать поджаренный картофель и зеленый горошек, запавленный маслом, мукой, сахаром и очень небольшим количеством уксуса (по вкусу).

Шницель по-чешски. Нарезать нежирную свинину на порции по числу обедающих, хорошо отбить. Приготовить клар: 4 столовые ложки муки развести в полстакане молока, добавить сырое яйцо, баночку готового консервированного зеленого горошка и 75 г свиного шпига, нарезанного мелкими кубиками. В этот клар обмануть каждый кусок свинины, замесить на сковороде. В качестве гарнира к шницелям в кларе подают поджаренный или отварной картофель.

ПУДИНГ ИЗ РЫБЫ

Очистить, промыть и освободить от костей любую рыбу, пропустить через мясорубку, добавить белый хлеб без корки. Затем помешу по мешови, влить стакан молока, желтки 2—3 яйца и посолить по вкусу. Все перемешать, снова добавить пакет молока и взбить в пену белки, которые надо вливать медленно, быстро помешивая массу. Хорошо смазать сливочным маслом стенки и дно формы и с широким дном кастрюли и выложить в нее массу так, чтобы она заполнила кастрюлю по половины. Сверху прикрыть массу кружком промасленной бумаги и крышкой. Взяв кастрюлю больших размеров, налить в нее воду и, когда она закипит, поставить туда кастрюлю с пудингом. Вода будет выкипать, и поэтому надо на порцию посолить, кипятить. Когда рыба на масса сверху окрепнет и будет

оставать от стенок, пудинг готов. На 1 200—1 500 грамм рыбы требуется 100 грамм хлеба.

ПРЕДЛАГАЮТ ПОЛЬСКИЕ КУЛИНАРЫ

Картофель с орехами

Шесть картофелин сварить «в мундире» (лучше всего на пару), очистить, порезать на дольки, положить в огнеупорную посуду, добавить 2 ложки творога. Разогреть 3—4 ложки сливочного масла или маргарина и, смешав его с тремя ложками молока, залить картофель. Запекать минут десять в духовке или на открытом медленном огне, под крышкой. Снова залить картофель, на этот раз — смесью из 2 яиц и 2 ложек молока или сметаны. Запекать еще минут двенадцать. Подавать горячим, посыпав орехами.

Картофельный пронет «Особый»

Вымыть и сварить «в мундире» 1 кг картофеля. Очистить, прогнать. Добавить 2 яйца, 2 мелко нарезанные луковицы, соль, перец, мелко нарезанную петрушку, стакан тертого сыра. Хорошо вымесить. Разделить на шарники (пронеты). Класть их на доску, посыпанную мукой. Жарить на сковороде в топленом масле или маргарине.

Подают это вкусное блюдо с тушеной морковью или горошком.

ВКУСНЫЙ РЫБНЫЙ ПИРОГ

Взять пол-литра молока, 2 столовые ложки растительного масла, 2 столовые ложки сахара, соль, четверть пачки дрожжей и замесить тесто, сначало жидкое, как на оладьи, когда же оно поднимется, добавить муку и замесить погуще, как обычно для пирогов.

Начина приготавливается так: 1,5 кг сырой рыбы (можно треску, окуня) нарезать, присолить, предварительно удалив кости. Стакан риса залить крутым кипятком. Когда остынет, промыть холодной водой и снова залить кипяток так, чтобы он покрывал рис. Варить на медленном огне до мягкости, посолить. В готовый рис можно добавить два яйца, сваренные вкрутую и мелко нарезанные, 3—4 головки лука, нарезаные, слегка обжарить в половине пачки маргарина и половине стакана растительного масла. Половину лука смешать с рисом и яйцами.

Разделить тесто на две части, раскатать на лепешки толщиной в палец. Положить одну из них на противень, смазанный жиром, поверх — подготовленный рис, затем сырую рыбу, а на рыбу — оставшийся лук. Второй лепешкой накрыть пирог. Запечатать края, последние сделать отверстие, смазать пирог маслом и посыпать сахаром. Выпекать пятнадцать минут.

А. БОРИСОВА

Москва

КАК ГОТОВИТЬ

СУПЫ

Суп с фрикадельками. Мякоть не очень жирной говядины, свиными или бараниными очистить от пленок и пропустить через мясорубку. В полученный фарш положить размоченный в молоке или воде пшеничный хлеб, немного репчатого лука, посолить и поперчить. Фарш хорошо перемешать и еще раз пропустить через мясорубку. Затем разделить массу на небольшие шарик и опустить их в кипящий мясной бульон, в который заранее положить нарезанные и слегка обжаренные в масле овощи: морковь, лук и петрушку. Перед самым концом положить в суп немного нарезанного кубиками картофеля. Варят фрикадельки 15—20 минут. На 200 г мяса надо 20—30 г хлеба, 1/4 головки лука, 1 морковь, 1 столовую ложку масла, 2—3 картофелины.

Борщ по-литовски с галушками. Сварить полкилограмм гуся, курицы или утки. Когда птица сварится, взять по полному свежескопченной напуксты, нарезать и слегка обжарить в столовой

ложке сала корень петрушки, одну небольшую морковь, 2—3 некрупных свеклы, посыпав все это при поджаривании чайной ложкой муки и добавив немного томата-пюре и неполную столовую ложку сахарного песка. Все это положить в бульон и, когда борщ с кореньями закипит, добавить туда картофелины, нарезанную небольшими ломтиками и растертую с зеленью петрушки и кусочком сливочного шпига большую луковицу. Лук, морковь и петрушку лист положить по вкусу. В готовый борщ столовой ложкой опускают галушки. Делают их так: стакан пшеничной муки и одно яйцо развести стаканом холодной воды или холодной бульона, размешать так, чтобы не было комочков и опускать тесто ложкой в кипящий бульон. Когда галушки всплывут, борщ можно подавать на стол.

Суп по-киргизски (шарпо). Нарезать баранину (лучше заднюю часть) небольшими кусочками (по 3—4 кусочка на порцию) посолить, погрузить в холодную воду и поставить на огонь. Когда

Если одежда начинает блестеть, лосниться, надо потереть залоснившиеся места сухой поваренной солью или смесью нашатырного спирта и соли (по 15 граммов того и другого на 2 столовые ложки воды). Затем смыть смесь с ткани теплой водой и отутюжить одежду через тряпку.

Как стирать замасленную спецовку? Для этого надо измельчить четверть куска хозяйственного мыла, залить его литром кипятка, затем в остывший раствор добавить пол-литра керосина и столовую ложку стиральной соды. Приготовленным составом тщательно протереть спецовку, плотно свернуть ее и оставить так на ночь или даже на сутки, потом постирать в горячей мыльной воде, сменив ее два раза, и несколько раз прополоскать в теплой воде.

Накрахмаленное белье нельзя сушить на морозе, так как при низкой температуре крахмал частично переходит в сахар. Белье при этом теряет твердость, становится липким.

Чтобы при чистке картофеля кожа на пальцах не темнела, советуем перед чисткой протереть руки уксусом или во время работы периодически споласкивать руки в воде, в которую тоже добавлен уксус. Можно почерневшие от чистки овощей пальцы потереть корочкой лимона.

Если вы капнули на одежду жир, посыпьте тотчас же пятно солью и осторожно потрите. Меняйте соль несколько раз, до тех пор, пока пятно не исчезнет.

Зарягнувшийся клеенку на столе следует вымыть сначала теплой водой с мылом, затем ополоснуть холодной водой и насухо вытереть мягкой тряпкой. Применять для мытья клеенки соду и нашатырный спирт не советуем, так как они смывают рисунок и разрушают ткань.

Чтобы обновить линолеум, его следует промыть смесью из молока и воды в равных частях. Мыть линолеум лучше всего просто мылом, так как от щелочи и соды он быстро разрушается.

Посуду из-под рыбы, соленой капусты, чеснока надо сполоснуть горячей водой, в которую добавлены 2—3 чайные ложки уксуса. Пахнущие рыбной кожей и вилки хорошо протереть лимонной корочкой — запах исчезнет. Руки после чистки сиделки и другой рыбы, лука надо протирать солью.

Чтобы масло не делалось черным при жарении в нем теста, положите на сковородку дольки сырого картофеля.

Очки зимой всегда запотевают от разницы температуры в комнате и на улице, поэтому, выходя из дома, протрите стекла с обеих сторон смесью глицерина со спиртом в равных долях. Смесью разотрите по стеклам чистым лоскутом так, чтобы образовалась легкая прозрачная пленка, которая не будет мешать зрению и защитит очки от запотевания.

Легко избавиться от скрипа двери с помощью маленького кусочка графита от карандаша. Положите его в щель приподнятой дверной петли — графит разотрется в порошок и надолго будет служить хорошей смазкой.

Как стирать, чтобы нежные кружевные воротнички, манжеты, жабо не порвались? В литровую банку налейте мыльную воду (или раствор стирального порошка), погружают туда кружева, закрывают банку крышкой и несколько минут энергично встряхивают. Так же и прополаскивают, пока вода не станет чистой. Кружева развешивают на веревочке, не отжимая.

Как гладить? Вот несколько предложений «организационного» характера.

Гладить старайтесь сидя. Гладильную доску установите не очень высоко и не слишком низко — так, чтобы рука не уставала.

Водите утюгом всегда справа налево.

Утюг и сосуд с водой, а также свернутое в рулон утюженное белье должны быть справа от вас.

Отглаженное белье складывайте на отдельный чистый табурет слева от себя.

Следуя этим советам, не почувствуете утомления даже после долгой, часа на три, глажки.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

ЕСЛИ ВЫ НЕ УСПЕЛИ СВОЕВРЕМЕННО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА НАШ ЖУРНАЛ, ТО МОЖЕТЕ ЭТО СДЕЛАТЬ И В ЯНВАРЕ. В ТАКОМ СЛУЧАЕ ЖУРНАЛ ВЫ БУДЕТЕ ПОЛУЧАТЬ С МАРТА.

На первой странице обложки: птичница Ирина Кочанова. На Голицынской птицефабрике, Одинцовского района, Московской области, в ее ведении десять тысяч цыплят. Ирина не только работает, но еще и учится в девятом классе вечерней школы. Фото А. Терзиева.

На второй странице обложки: фото М. Савина.

На четвертой странице обложки: орнамент самодельной художницы М. Павловой (г. Киев). Фото С. Ветчинина.

Оформление номера Г. ДУБМАН.

Технический редактор Т. ЖУРАВЛЕВА.

К этому номеру дается бесплатное приложение — руководство по вязанию и чертежи выкроек женской одежды.

Главный редактор И. А. КОБЧИКОВА. Редакционная коллегия: Г. Е. БУРНАЦКАЯ, Е. А. ГРЕНАДЕРОВА, Н. А. ЕМЕЛЬЯНОВА, О. П. КОЛЧИНА, П. Н. ПИНКИСЕВИЧ, Л. Е. ПИШЕНИНА, Л. К. СКОРНЯКОВА, В. Е. СОКОЛОВА (зам. главного редактора), В. Я. ЧИСТЯКОВА.

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный проезд, 14.

№№ телефонов: Д 3-35-35; Д 3-39-48.

А 00293. Подп. к печ. 18/ХII-1967 г. Формат бум. 60×92¹/₈. Усл. п. л. 5,43. Уч.-изд. л. 8,56. Тираж 5 500 000 экз. Изд. № 4. Зак. № 3566.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Описание моделей, выкройки блузки и сарафанов смотрите в приложении к этому номеру журнала.

Рисунки С. ТАБУНОВОЙ.

ЛОРИСТА